

D7.8 SEARCH DERIVERABLE

Краткое изложение итогов проекта по 7-ой Рамочной
программе Евросоюза

SEARCH
SHARING KNOWLEDGE ASSETS:
INTERREGIONALLY COHESIVE
NEIGHBORHOODS

EUROPEAN COMMISSION
European Research Area

Funded under Socio-economic Sciences & Humanities

The research leading to these results has received funding from the European Community's Seventh Framework Programme (FP7/2010-2.2-1) under grant agreement n° 266834

SEARCH

SHARING KNOWLEDGE ASSETS:
INTERREGIONALLY COHESIVE
NEIGHBORHOODS

EUROPEAN COMMISSION
European Research Area

Funded under Socio-economic Sciences & Humanities

**«Обмен знаниями: тесные межрегиональные связи»
Краткое изложение итогов проекта
по 7-ой Рамочной программе Евросоюза**

**Седьмая рамочная программа
SSH – 2010
Социально-экономические и гуманитарные науки
Совместный исследовательский проект**

**Тема SSH-2010.2.2-1-266834 Регионы Евросоюза и их связи
с соседними регионами**

**Программа финансирования: Совместный исследовательский
проект 2011-2014**

Координатор: Хорди Сурияяс

www.ub.edu/searchproject

1. Резюме от исполнителей.....	5
2. Краткое описание содержания и целей проекта.....	8
3. Описание исходных условий и результатов основных научно-технических работ	11
3.1. Происхождение Европейской политики соседства (ЕПС), её история, современное состояние и будущее	11
3.1.1. Общий обзор исследовательских проектов по ЕПС	11
3.1.2. Новая экономическая география и экономическая интеграция: обзор публикаций.....	11
3.2.3 Территориальные последствия интеграции и растущего притока и оттока капитала из Евросоюза.....	24
3.3.2. Анализ различий в уровнях человеческого капитала, несовпадений в уровнях квалификации рабочей силы и миграции в регионах Евросоюза.....	29
3.3.3. Анализ условий, определяющих денежные переводы и накопление человеческого капитала в соседних странах	31
3.3.4. Анализ роли, которую может выполнять мобильность высококвалифицированной рабочей силы в качестве источника для распространения научных знаний и соответственно, источника экономического роста. Перспективы для соседних с Евросоюзом стран.....	33
3.3.5. Анализ социального капитала, движения туристических потоков и миграции	36
3.4. Научно-технический прогресс, распространение инноваций в Евросоюзе и взаимодействие с соседними регионами.....	39
3.4.1. Показатели инноваций и общие черты инновационной активности в Евросоюзе и странах, включённых в ареал ЕПС	39
3.4.2. Анализ факторов, определяющих инновационную деятельность на региональном уровне, и её влияние на страны-участницы в ЕПС	40
3.4.3. Анализ показателей распространения инноваций и научно-исследовательских сетей	41
3.4.4. Анализ значения внутреннего рынка и невещественных активов для распространения инноваций.....	42
3.4.5. Анализ влияния межфирменных сетей на процесс трансграничного распространения инноваций.....	43

3.4.6 Анализ европейского сотрудничества в области НИОКР с рамочными программами научно-исследовательских работ в Евросоюзе	45
3.5. Современное состояние социальной, культурной и институциональной среды в соседствующих странах и регионах и перспективы для наилучшего развития экономики, социального сплочения и более тесной интеграции с зоной Евросоюза	47
3.5.1 Анализ особенностей социального капитала в ареале ЕПС.....	47
3.5.2 Анализ влияния культурного многообразия на результаты инноваций	49
3.5.3 Анализ качества национальной институциональной среды	51
3.5.4. Анализ местных особенностей деловой культуры и развития малых и средних предприятий.....	53
3.5.5 Анализ институционального устройства систем профессионального образования и обучения.....	54
3.5.6 Анализ проблем местной администрации и участия общества в ее работе	54
3.5.7 Анализ юридических проблем, затрагивающих промышленников при работе по аутсорсингу, и передачу знаний	55
4. Заключительные замечания.....	57
5. Потенциальное действие.....	61
6. Дальнейшие направления исследований.....	64
7. Отклонения от первоначального предложения	67
Задача №2.3. Территориальные последствия интеграции и растущего притока и оттока капитала из Евросоюза.....	70

Предисловие

Заключительный научный доклад по проекту SEARCH **«Обмен знаниями: тесные межрегиональные связи»** подводит основные итоги нашего исследования. Ко времени составления этого доклада было опубликовано более ста рабочих докладов с соответствующими резюме, пресс-релизами и политическими комментариями.

В настоящем докладе, составленном под руководством координатора Хорди Суриньяса, приводится содержание рабочих докладов, а также материалы, представленные несколькими руководителями рабочих групп, а именно: Роном Бошмой, Димитрисом Каллиорасом, Раулем Рамосом, Рафаэлле Пачи и Симоной Янмарино.

В дополнение к докладу приводится заключительная версия справочника, который содержит составленную на основе проекта SEARCH сводку основных предложений о дальнейших направлениях исследований.

За более подробными сведениями о проекте SEARCH заходите на нашу страницу в (www.ub.edu/searchproject)

1. Резюме от исполнителей

Главная задача проекта SEARCH состоит в укреплении интеграции Евросоюза (ЕС) со странами, включёнными в ареал Европейской политики соседства (ЕПС), ¹ используя главным образом потенциал **Исследовательского центра ЕПС (ЕРЦ)**. В проекте SEARCH рассматривается влияние ЕПС на интеграцию Евросоюза и соседних с ним стран в таких сферах, как торговля и движение капиталов, мобильность населения и человеческий капитал, научно-технический прогресс и распространение инноваций, а также институциональная среда. Цель проекта – облегчить понимание условий, которые характерны для институционального устройства стран, включённых в ареал ЕПС, и их экономического взаимодействия с Евросоюзом в отношениях с народами их стран, движением капиталов и торговли, распространением научных знаний и инноваций.

Чтобы выделить эти цели для исполнителей, проект SEARCH был организован в рамках восьми рабочих групп. Работа первых шести групп была сосредоточена на проблемах научно-исследовательской и экономической политики (анализ взаимодействия потоков товаров, движения капиталов, миграции людей и передачи научной информации), а остальные две группы занимались распространением информации и управлением. Основные результаты работы этих групп изложены ниже в соответствующих разделах.

Европейская политика соседства ускорила и усилила процесс экономических связей между странами Евросоюза и странами, включёнными в ареал ЕПС. Но их взаимодействие далеко от своего потенциального уровня, ещё сохраняется значительное пространство для роста торговли и движения капиталов, и этим обуславливается необходимость дальнейшего укрепления отношений между Евросоюзом и странами ареала ЕПС. Однако не слишком полезным для укрепления связей оказался главный механизм этой политики, а именно, его «обусловленность» тем, что страны, включённые в ареал ЕПС, должны развивать свою политику и институты на условиях, описанных в Соглашении об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA), – а это была главная политическая цель ЕПС. Европейская политика соседства не дала ожидаемых результатов, и характер интеграции Евросоюза со странами ЕПС остался несбалансированным и асимметричным. Оказалось, что межотраслевая интеграция не может сократить разрыв в уровнях благосостояния между Евросоюзом и странами, вошедшими в ареал ЕПС. Кроме того, их взаимодействие даёт побочные результаты (или дисбалансы), большей частью идущие в пользу столичных городов и наиболее быстро

¹ В данном докладе «страны, включённые в ареал ЕПС», называются также странами «Европейской политики соседства и партнёрства».

развивающихся районов в странах ЕПС. Изучение движения капиталов из Евросоюза в страны ЕПС свидетельствует о том, насколько важны институциональные условия в этих странах, так как именно ими определяются решения о размещении предприятий, которые принимают Транснациональные корпорации (ТНК) Евросоюза. Правда, не все аспекты экономических институтов в принимающих странах имеют одинаковую важность.

Неспособность стран ЕПС успешно конкурировать с более развитыми странами-партнёрами в Евросоюзе на рынках капиталоемких и наукоёмких товаров и услуг означает, что их сближение по уровню доходов недостижимо в долгосрочной перспективе.

Что касается выработки политических решений, то придётся заново рассмотреть тезис о том, что Евросоюз способен без каких-либо издержек принять в свою основную производственную систему страны со значительно более низким уровнем благосостояния и существенно иной структурой производства.

В течение последних 50 лет наблюдалась большая разнородность миграционных потоков из стран ЕПС. Одни страны (Израиль и Россия) являются нетто-получателями мигрантов, тогда как другие (Беларусь, Египет и Тунис), очевидно, потеряли из-за эмиграции часть своего населения. Но хотя мигранты из стран ЕПС далеко не всегда направляются в страны Евросоюза, давление ЕПС на Евросоюз, скорее всего, будет усиливаться. Это тот фон, который обусловил явную необходимость выработать глобальную миграционную политику в Евросоюзе и согласовать эту политику с другими институтами, от которых зависят миграционные потоки, например, с институтами рынка труда.

Для рынков труда в Евросоюзе характерно неравенство между местными работниками и мигрантами в оплате труда и возможностях трудоустройства. Даже высокая квалификация не гарантирует иммигрантам успешного устройства на местных рынках труда. Тем не менее, применению их квалификации на пользу Евросоюзу могла бы помочь приемлемая система признания полученных за границей дипломов об образовании и/или предоставление новым иммигрантам государственных возможностей неформального переобучения. Но если миграционная политика Евросоюза по отношению к человеческому капиталу будет строиться на принципе отбора, то страны ЕПС начнут страдать от всё более сильной «утечки мозгов». Денежные переводы и политика поощрения временной миграции на самом деле в состоянии помочь смягчению этой проблемы. Возвращение на родину даёт мигрантам преимущества: во-первых, они привозят с собой образование и опыт работы, полученные за границей вместе с накопленным социальным капиталом, а во-вторых, они могут переводить домой сделанные там сбережения. Важно также создавать предпосылки для лучшего встраивания иммигрантов в местные условия с тем, чтобы таким образом наращивать социальный капитал, который обеспечит более высокие и устойчивые темпы экономического роста в долговременной перспективе.

Наши выводы о процессе распространения научных знаний показали, что этот процесс и сетевые связи между исследовательскими центрами имеют большое значение для формирования задела инноваций на региональном уровне, как в странах Евросоюза, так и в странах ЕПС, хотя и здесь заметно, что их роль разнородна. Передача знаний сильно выигрывает от географической близости субъектов, вовлеченных в инновационные процессы, а также если между ними сознательно выстроены отношения в непространственных сетях, например, по институциональной, научно-технической, социальной и организационной линиям. Как выяснилось, сотрудничество между фирмами является главной силой, определяющей освоение инноваций, причём ключевую роль в

этом играют проявления доверия в каждой из стран, упрощённые процедуры передачи знаний и высокий образовательный уровень. Наличие непространственных отношений, включая институциональные, исторические, культурные, когнитивные, социальные и организационные связи, тоже облегчает обмен научными знаниями, стимулируя таким путём распространение инноваций и создание исследовательских сетей. Последние являются составной частью интеграционного процесса, поскольку, согласно нашим выводам, сотрудничество в области НИОКР оказывает значительное положительное воздействие на развитие инноваций на региональном уровне. Но это воздействие непостоянно, и оно требует, чтобы местная среда была способна поглощать инновации.

Что касается трансграничного распространения знаний, то, как оказалось, степень интернационализации инновационной деятельности сильно ограничена, когда в нее вовлечены страны с совершенно различным состоянием экономики и уровнем развития. Тем не менее, отношения сотрудничества с течением времени стали шире, и, в частности, самые крупные страны становятся важными партнёрами стран Евросоюза. Наши выводы также показали, что соглашения, подписанные между фирмами, представляют важный канал обмена научными знаниями по всему диапазону работ, которые велись до подписания соглашений, ведутся в настоящее время и будут проводиться в дальнейшем.

В заключение следует сказать, что перспективы трансграничной передачи научных знаний, возникающей в результате межфирменных соглашений и в сетевых связях между инновационными и исследовательскими центрами, очень важны для стран ареала ЕПС и могут принести большую практическую пользу. Однако из-за серьёзных различий в факторах институционального, культурного, социального и экономического риска этим странам ещё довольно трудно беспрепятственно участвовать в работе с соответствующими базами научных знаний и таким путём полностью использовать потенциальные преимущества.

Наконец, первостепенное значение для успешной экономической деятельности, инноваций, политики развития и экономического роста имеет качество национальной и институциональной среды. Институциональная среда в ареале ЕСП отличается большой разнородностью и в большинстве этих стран требует значительного улучшения. Страны ЕПС ещё сильно отстают от стандартов Евросоюза по качеству институциональной среды, хотя заметно, что эта среда разнородна и внутри самого ареала ЕПС. Поскольку одной из целей ЕПС является сокращение институционального разрыва между Евросоюзом и соседними с ним странами, то институциональное сотрудничество и интеграция и есть те элементы, на которых будут строиться дальнейшие инициативы Евросоюза в ареале ЕПС. Несомненно, институциональное сотрудничество должно быть адаптировано к особенностям стран, к их слабым местам, проблемам и препятствиям.

Наши исследования показали, что больше нельзя относиться к ЕПС как к инструменту насаждения «европейских» ценностей в её пространство или для достижения более узких целей, экономических (например, доступ на рынки) и политических (например, безопасность и стабильность). По крайней мере, из наших выводов следует, что нам придётся строить новые перспективные исследования на местном опыте, исходя из особых условий на местном уровне, и при этом учитывать, что значение соседних стран состоит не только в возможности укрепить стабильность Евросоюза и обеспечить доступ на рынки странам-членам Евросоюза. Страны, вошедшие в ареал ЕПС, должны рассматриваться как потенциальные в настоящем и будущем партнёры для совместного использования научных знаний, для адаптации и улучшения инноваций и для обмена соответствующим опытом. Точно так же выяснилось, что особое внимание стран ЕПС, уделяемое вопросам расширения своих рынков, не позволит сократить разрыв между

Евросоюзом и странами, вошедшими в ареал ЕПС. Поэтому настало время продвигать механизмы и факторы, которые поддерживают развитие и могут улучшить способность отдельной страны пользоваться благами, полученными извне: научными знаниями, образованием, и т. д.

2. Краткое описание содержания и целей проекта

Евросоюз постепенно принял ряд соглашений о партнёрстве с целью укрепления отношений с соседними странами. В 2004 г. была принята программа Европейской политики соседства (ЕПС), которая предназначена для предотвращения попыток пересмотра границ между расширенной Европой и её непосредственными соседями и в тоже время для гарантии мира, процветания и стабильности для всех.

Главная цель проекта SEARCH состоит в укреплении связей между Евросоюзом и странами ареала ЕПС на основе потенциала Европейской организации исследовательских работ. Проект SEARCH рассматривает влияние ЕПС на объединение Евросоюза с соседними странами в торговле и движении капиталов, а также в сферах мобильности населения и человеческого капитала, научно-технических работ и распространения инноваций и институциональной среды. Наша задача – облегчить понимание условий, характерных для институционального устройства стран, входящих в ареал ЕПС, и понимание их экономических взаимосвязей с Евросоюзом касательно их народов, движения капиталов, торговых связей, распространения научных знаний и инноваций.

Проект SEARCH призван улучшить реализацию Европейской политики соседства (ЕПС) на основе понимания неуместности одинакового подхода и политики в отношении стран ЕПС по той причине, что соглашения между странами Евросоюза и ЕПС имеют двусторонний характер.

Конкретные задачи стоят в следующем:

- Создать рамки для теоретического понимания и эмпирической трактовки характера отношений, сложившихся между Евросоюзом и странами, входящими в ареал ЕПС.
- Провести теоретическое и эмпирическое исследование моделей экономического взаимодействия между Евросоюзом и соседними с ним странами и дать оценку влияния этих отношений на внутристрановом (региональном) уровне.
- Изучить роль трудовой миграции и её экономических и социальных последствий (в форме оценки издержек и выгод) как в странах Евросоюза, так и в соседних с ним регионах.
- Определить, насколько результаты инноваций в регионах (в 27 странах Евросоюза и в 16 соседних странах) зависят от их внутренней способности генерировать новые научные знания, либо от того, насколько они в состоянии получать, поглощать и перенимать чужие знания и инновации.
- Определить значение перемен в институциональном устройстве стран и регионов ЕПС с точки зрения перспектив (а) улучшения их экономического развития и социальной сплочённости и (б) более тесной интеграции с Евросоюзом и, в частности, с новыми членами Евросоюза.
- На основе страновой специфики разработать рекомендации для руководителей, ответственных за выработку политики в Евросоюзе и странах ЕПС, с тем, чтобы можно было поддерживать более высокий уровень экономической интеграции для повышения темпов роста, укрепления конкурентоспособности и взаимосвязей между двумя этими регионами.

- Доводить результаты исследований как до сведения руководителей, определяющих политику, так и научного сообщества в Евросоюзе, на уровне его стран и регионов с тем, чтобы улучшить будущие меры политики добрососедства и повысить уровень научных исследований в этой сфере.

Проект SEARCH организован в рамках восьми рабочих групп. Первые шесть занимались исследовательскими и политическими вопросами, их цели изложены ниже:

Рабочие группы		Задачи
№1	ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЕПС: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И БУДУЩЕЕ	Установить рамки для теоретического, эмпирического и политического анализа рабочих докладов №№2-6, устанавливающих основы для отношений между Евросоюзом и странами ЕПС.
№2	НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ И ВЫБОР ЛОКАЛИЗАЦИИ	Предпринять теоретический и эмпирический анализ моделей экономического сотрудничества между Евросоюзом и странами ЕПС, обозначить будущие тенденции и раскрыть влияние более высокого уровня интеграции на перспективы экономического роста, конкурентоспособности и тесноты связей между двумя зонами
№ 3	МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ	Изучить текущую и потенциальную роль трудовой миграции и её экономических и социальных последствий (затрат и выгод) как для принимающих регионов (Евросоюз), так и для стран происхождения (соседних стран). Обратить особое внимание на роль нематериальных активов, включая человеческий капитал, предпринимательство и распространение инноваций
№4	ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЕВРОСОЮЗЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОСЕДНИМИ РЕГИОНАМИ	Изучить результативность инноваций в регионах (в 27 странах Евросоюза и 16 соседних странах) и определить, насколько результаты инноваций в регионах зависят от их внутренних возможностей создавать новые научные знания или же от их способности получать, поглощать и перенимать чужие знания и инновации.
№5	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА	Изучить современное состояние социальной, культурной и институциональной среды в странах ЕПС и регионах; определить значение последних изменений для улучшения их экономического развития и социальной сплочённости и для более тесной интеграции с Евросоюзом и, в частности, с новыми членами Евросоюза
№6	ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОДГОТОВКА КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ	Определить и изучить рекомендации для руководителей, ответственных за выработку политики, с целью поставить разработку комплексной программы Европейской организации исследовательских работ на реальную основу.

Конкретные цели рабочего доклада №1: а) подготовка обзора литературы об экономических и социальных последствиях недавнего расширения Евросоюза и ЕСП, на следующую тему: социально-экономическая сплоченность и региональные различия, включая торговые связи, трудовую миграцию, приток и отток капиталов, распространение научных знаний и сотрудничество в области научно-исследовательских работ; б) анализ структуры и истории развития Европейской политики соседства с тем, чтобы обеспечить надёжную информационную базу для работы других групп; в) разработка концептуальных рамок для оценки влияния дифференцированной/неполной интеграции как на новые государства-члены Евросоюза, так и на страны, включённые в ареал Европейской политики соседства, особо обращая внимание на внутривосточный уровень (в соседних регионах внутри и за пределами Евросоюза); г) подготовка рекомендаций для

проекта в целом, с выделением отдельных стран для глубоких опросов и качественного анализа.

Конкретные задачи, поставленные перед рабочей группой №2, состоят (а) в анализе моделей торговых отношений, сложившихся между Евросоюзом и соседними странами, и возможное влияние этих отношений на экономический рост, структурные сдвиги и сплоченность в обеих зонах; (б) в анализе выбора локализации для инвестиций ЕС, анализе направлений и факторов движения капитала, а также в определении воздействия движения капитала на новые страны-члены Евросоюза и их соседей; (г) в оценке попыток отечественных и зарубежных компаний вкладывать средства в развитие технологии и форм организации бизнеса, уделяя главное внимание воздействию этих инвестиций на местную институциональную среду; (д) в анализе последствий более развитых торговых и инвестиционных связей в межстрановом пространстве как для Евросоюза, так и для соседних с ним стран, и (е) в изучении возможных стратегических решений и мер на уровне Евросоюза, которые смогут учесть последствия интеграции и попытаются распространить её преимущества по обе стороны внешних границ Евросоюза.

Конкретные задачи, поставленные перед рабочим докладом №3 (а) разработка сценариев миграции населения между Евросоюзом и странами ареала ЕСП с учётом двух важных проблем, а именно, специфики миграционного законодательства и политики в Евросоюзе и особенностей специализации регионов Евросоюза в мировой экономике; (б) анализ влияния пространственных различий на человеческий капитал, что потенциально может объяснить движение рабочей силы из/в соседние страны, а также трудности, с которыми сталкиваются иммигранты при попытке интегрироваться в местный рынок труда; (г) установление причин колебаний потоков денежных переводов, и выяснение, насколько переводы заработков из-за границы помогают формированию человеческого капитала в соседних странах; (д) анализ того, как образование и опыт работы, полученные в принимающих странах, могут влиять на экономический рост в странах происхождения мигрантов; (е) анализ влияния миграционных потоков и отношения к этническому многообразию населения на формирование социального капитала и, следовательно, на экономический рост в регионах Евросоюза; (ж) разработка предложений по возможным мерам для государственных и частных институтов на общеевропейском, государственном и региональном уровнях относительно влияния миграционных потоков на человеческий и социальный капитал и, следовательно, на экономические результаты и в странах-донорах, и в странах-реципиентах рабочей силы.

В рабочем докладе №4 специально рассматривается, (а) каким образом внутренние и внешние факторы (включая человеческий капитал, социальный капитал, институты, государственную политику и последствия для соседних стран) определяют характер инновационной деятельности и, следовательно, результаты экономического развития регионов; (б) кроме того, в этом докладе рассматривается процесс распространения инноваций и создания сетевых связей между исследовательскими организациями с целью установить, насколько удачно страны Евросоюза и ЕПС смогли выработать полноценные механизмы сотрудничества. Во всей этой работе особое внимание уделено странам (и регионам), недавно вступившим в Евросоюз (ЕС-12), с тем, чтобы больше узнать о возможной эволюции соседних стран в ближайшем будущем в результате усиления процессов интеграции. На основе всех предшествующих исследований сделаны важные политические рекомендации, как на европейском уровне, так и на уровне стран ЕПС.

В рабочем докладе №5 внимание обращено на следующие факторы: (а) особенности социального капитала в регионе ЕПС; (б) влияние культурного многообразия и

индивидуальных ценностей населения на инновации, и г) связь между институциональной средой и модернизацией на уровнях систем, отраслей, фирм и индивидуумов.

Наконец, рабочий доклад №6 предназначен для составления общего обзора потенциальных направлений политики, которые могут быть выбраны Евросоюзом для укрепления связей между ЕС-12 и 16 соседними странами в среднесрочной и долгосрочной перспективе, с особым вниманием к ареалу ЕПС.

Сведения для более подробного ознакомления с работой по проекту программы SEARCH Вы найдёте на интернет-сайте www.ub.edu/searchproject.

3. Описание исходных условий и результатов основных научно-технических работ

3.1. Происхождение Европейской политики соседства (ЕПС), её история, современное состояние и будущее

3.1.1. Общий обзор исследовательских проектов по ЕПС

В рабочем докладе, написанном Весселинком и Бочмой (Wesselink and Boschma (2012a)), мы приводим обзор эмпирической литературы, посвященной изучению Европейской политики соседства и её воздействия на торговлю, миграцию населения, инновации и образование, а также её институциональную среду, социальный капитал и культурное многообразие. Главный вывод из этого доклада состоит в том, что большинство эмпирических исследований сосредоточено на торговле; миграции населения уделено меньше внимания; лишь в немногих работах рассматриваются инновации в странах ЕПС, и ни в одной работе не разбирается роль ЕПС в развитии институциональной среды, культурного многообразия и влияния социального капитала на инновации.

В уже выполненных исследовательских проектах можно найти три главных пробела. Во-первых, большинство проектов не изучает результаты конкретных мер, но склонно рассматривать изменения за определённый период времени, оценивая результаты всех мероприятий, предпринятых в этот период. Во-вторых, почти во всех работах анализ ведётся на уровне стран, а ситуация внутри стран рассматривается редко. В-третьих, большинство реформ в рамках ЕПС прошло совсем недавно, и для многих исследований ещё нет свежих данных, по которым можно было бы оценивать значение этих реформ.

3.1.2. Новая экономическая география и экономическая интеграция: обзор публикаций

В работе, написанной Аскани, Крещенци и Яммарино (Ascani, Crescenzi and Iammarino (2012a)), мы приводим краткий обзор понимания экономической интеграции, достигнутой между странами и регионами, которое было предложено Новой экономической географией. Из обзора системы теоретических понятий, предложенных Новой экономической географией, следует совершенно двусмысленный ответ на вопрос о том, каким образом пространственные процессы в экономике реагируют на постепенное снятие торговых барьеров. Большинство моделей «новой экономической географии» предсказывают, что между концентрацией производства и благосостояния в небольшом числе мест и либерализацией торговли должна появиться «воронкообразная» связь. В этих условиях торговые барьеры состоят не только из «естественных» препятствий для торговли в виде тарифов и квот, но также из других факторов, таких, как различные

системы регулирования торговых отношений, а также языковые различия и особенности культуры. Полная экономическая интеграция как таковая невозможна без предварительного сближения по ряду внеэкономических параметров. Мы также сделали обзор эмпирических исследований, посвящённых влиянию расширения Евросоюза на восток. Большинство этих работ строится на предположениях о том, что экономическая интеграция ведёт к сдвигам в структуре промышленности стран Центральной и Восточной Европы, и о том, что та или иная передислокация промышленности характерна для экономической географии этих стран. Главными последствиями расширения Евросоюза представляются региональная дивергенция и поляризация, когда самые благополучные регионы (столичные и приграничные районы Евросоюза) *идут вперёд*, а остальные переживают застой или даже упадок. Ещё предстоит выяснить, покажет ли Европейская политика соседства такой же эффект дивергенции в своих соседних странах.

3.1.3. Обзор экономического развития регионов

В работе, написанной Аскани, Крещенци и Яммарино (Ascani, Crescenzi and Iammarino (2012a)), мы рассмотрели основные концепции, найденные в литературе об экономическом развитии на региональном и местном уровнях. Прежде всего рассматривается логическое обоснование регионального подхода к проблеме развития в условиях растущей интернационализации мировой экономики. За этим следует обсуждение значения местных социальных и институциональных особенностей в свете того, что благоприятные условия для экономического развития складываются в результате совершенно конкретного сочетания местных правил, норм и социальных связей, которые помогают распространению научных знаний и их использованию преимущественно на местном уровне.

В работе утверждается, что обычная неэффективность спущенных «сверху вниз» политических мер, применяемых для стимулирования развития регионов, показывает, насколько важно принять подход к проблеме развития «снизу вверх». Кроме того, растущие требования децентрализации власти и передачи функций и ресурсов региональной и местной администрации, которые наблюдались в большинстве частей света в течение нескольких десятилетий, можно рассматривать как признание того, что местные власти и местная специфика приобрели особую важность для выработки местных путей развития в контексте растущей глобализации. В этих рамках степень децентрализации показывает, что различные регионы и территории способны разрабатывать для себя собственные стратегии развития, необходимые для решения местных задач и определяющие их будущее развитие.

3.1.4. Общие сведения о Европейской политике соседства: её история, построение и меры, применяемые для её исполнения

В рабочем докладе, написанном Весселинком и Бочмой (Wesselink and Boschma (2012b)), мы даём фактическую историю ЕПС, описание институциональной структуры и политических мер, принятых до настоящего времени. Корни ЕПС прослеживаются по информационным сообщениям Европейской Комиссии от 2003 г. За последние семь лет, благодаря постепенному развитию новых институциональных структур, рассчитанных на преодоление конкретных пробелов, стратегия сформировалась и превратилась в многосторонний комплекс мер. ЕПС заменяет целый ряд более ранних направлений региональной политики, подробно описанных в этом докладе. Первоначально ЕПС оплачивалась за счёт инструментов финансирования тех направлений региональной политики и относящихся к ней мероприятий, которые она должна была заменить. В 2006 г. был создан «Европейский инструмент соседства» – главный источник финансирования

ЕПС. В дополнение к этому, Европейский инвестиционный банк располагает конкретными средствами для кредитной поддержки средств, поступающих из «Европейского инструмента соседства» для осуществления инвестиционных проектов в соседних странах. Отличительным признаком Европейской политики соседства является ей межрегиональное начало, ей чёткое разделение двух региональных групп (Восток-Юг) и наличие двухсторонних соглашений, подписанных с каждой из стран, за исключением тех, которые не соответствуют базовым требованиям демократии и прав человека. Самые важные политические мероприятия и реформы, проведенные в этих трёх областях, рассматриваются в данном докладе. Тем не менее, в обзоре содержится вывод о том, что межрегиональные и региональные подходы, принятые в ЕПС, разработаны слабо, поскольку сама ЕПС не проявляет большой активности на этих двух уровнях. Напротив, во многих случаях некоторые страны, проявляющие особую заинтересованность в реформах, намного активнее практиковали двухсторонний подход. Однако, другие страны практически ничего не сделали для осуществления реформ, предложенных ЕПС.

3.1.5. Политическая и политэкономическая литература о ЕПС: проблемы и последствия

В докладе, подготовленном Монастриотисом и Боррелл (Monastiriotis and Borrell (2012a)), мы рассматриваем ЕПС с точки зрения перспективы, предложенной политической и политэкономической литературой. В свете этой литературы ЕПС располагается – подчас не очень удобно – где-то между присоединением/интеграцией и внешними связями. Поскольку в политике особое значение придаётся укреплению безопасности (внутренней) и стабильности (внешней), а сама она строится главным образом на предварительно оговоренных условиях доступа (так называемой ‘обусловленности’), постольку и основная литература о ЕПС принадлежит к области политологии и международных отношений – а также, хотя и в меньшей степени, к политической экономии. Соответственно, в ней уделяется гораздо меньше внимания роли ЕПС в качестве средства, которое должно служить для экономического развития и конвергенции. Литература по проблемам политики и институционального устройства уделяет главное внимание вопросам логического обоснования, наличию механизмов и выполнению задач, стоящих перед ЕПС. Проведенное исследование можно разделить на три различные, но взаимосвязанные группы вопросов. Первая характеризует предельные масштабы этой политики. Здесь ЕПС выглядит как политика, в которой совмещаются, по крайней мере, время от времени, две несовместимые цели: с одной стороны, она должна создать общую систему безопасности с соседями Евросоюза, а с другой стороны, должна справляться со стремлением (реальным, воображаемым или потенциальным) последних добиться вступления в Европейский Союз.

С этим связана и вторая проблема, а именно роль, которую Евросоюз играет в этом процессе, и в особенности противоречия между стремлением Евросоюза внедрить «европейские» нормы в соседних странах и более корыстной надеждой добиться решения ограниченных задач - экономических (доступ на рынки) и политических (безопасность, стабильность).

Третья, и, в конечном счёте, более важная проблема касается общей эффективности этой политики при всех перечисленных выше противоречиях. Использование условий, известных по опыту предыдущего расширения Евросоюза, непреднамеренно приводит к отрицательным последствиям. Подобный подход размывает цели политики и пределы её возможностей, а сам Евросоюз оказывается «затянутым» в ловушку процесса всё более глубокой институциональной конвергенции и интеграции, который либо оказывается безрезультатным из-за отсутствия перспективы вступления в ЕС, либо превращает

«сдерживание надежд на вступление» в невыполнимую задачу. В этом процессе приверженность демократизации, открытости рынков и интеграции достигается далеко не сразу, а поэтому общая цель укрепления безопасности и стабильности при помощи экономического и политического развития внешней периферии Евросоюза может быть скомпрометирована.

Наши выводы показывают, что ЕПС больше нельзя рассматривать как инструмент насаждения «европейских» ценностей в соседних странах или как средство для решения более узких задач - экономических (доступ на рынки) и политических (безопасность, стабильность). Они указывают на то, что в дальнейшей работе необходимо исходить из местного опыта и особенностей местных условий и учитывать, что соседние страны не просто дают возможность укрепить стабильность Евросоюза и открыть новые рыночные перспективы для его членов. Надо видеть в странах ЕПС, в настоящем и в будущем, потенциальных партнёров для совместного использования научной информации и практических навыков, для применения и улучшения инноваций и обмена соответствующим опытом. Кроме того, сосредоточенность ЕПС на проблемах расширения рынков признаётся неадекватной, так как она не позволяет сократить разрыв между Евросоюзом и странами, входящими в ЕПС. Следовательно, в настоящее время необходимо поддерживать факторы и механизмы, которые обеспечивают стартовую фазу развития и могут усилить способность страны к получению преимуществ от приобретения зарубежного опыта – институтов, образования, и т. д.

3.2. Внешнеторговые потоки и выбор вариантов локализации

3.2.1. Анализ развития структуры торговли в Евросоюзе и соседних странах

Целью этой работы является детальное исследование торговых потоков из стран ЕПС в Евросоюз и остальной мир и в обратном направлении. Это исследование поможет понять, как меняются масштабы, направленность и состав этих потоков, а также воздействие торговли на экономический рост в ареале ЕПС.

Критический разбор торговой политики Евросоюза дан в нескольких работах. Liargovas (2013a) рассматривает весь комплекс торговой политики Евросоюза по отношению к странам ЕПС, включая ограничения, связанные с отраслевой политикой ЕС (например, с Единой сельскохозяйственной политикой); кроме того, публикация выводов из работ Pinna (2013), Artelaris, Kallioras, Petrakos и Tsiapa (2013), и Boschma и Carone (2013a), предоставляет базу для выполнения этой работы.

Поскольку наш анализ охватывает период 1995-2011 гг., мы можем измерить последние сдвиги в структуре торговли, которые являются следствием недавних экономических и политических реформ в экономике Евросоюза (т. е. введение евро, расширение на восток и до сих пор не завершившийся финансовый и экономический кризис) и в странах ЕПС (т. е. «цветные» революции, «арабская весна»), а также внутри самой ЕПС.

Прежде всего, самое общее представление о торговых отношениях между Евросоюзом и ЕПС даёт анализ агрегированных данных о торговой активности на уровне отдельных стран. Следуя этой макроэкономической перспективе мы сделали попытку проверить, верно ли (и если да, то до какой степени), что торговая составляющая ЕПС и, в особенности, Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA) - а это главное в политике ЕПС – помогает «воспроизвести» прочно сложившуюся в Евросоюзе модель отношений между центром и периферией в экономическом пространстве Евросоюза и ЕПС. Здесь очевидно просматриваются

установившиеся между Евросоюзом и ЕПС отношения господства и подчинения. Говоря конкретно, когда торговые отношения со страной-партнёром недостаточно надёжны (т. е. экспорт в эту страну и импорт из неё находится ниже конкретной пороговой величины), тогда (а) рассматриваемой стране «проще» сменить своего торгового партнёра, и (б) на эту страну «легче» воздействовать, если страна-партнёр решает заменить её другим партнёром или если она не в состоянии поддерживать прежний уровень торговой активности (например, во время рецессии). Эта логика остаётся в силе даже при установленных особых торговых отношениях (таких, какие складываются у стран, подписавших Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA), в которых определяется торговый компонент ЕПС).

Чтобы завершить обзор торговых отношений между Евросоюзом и странами ЕПС, мы искали факторы, которые определяют потоки экспорта из стран ЕПС в Евросоюз. Зная, что страны, входящие в ЕПС, действуют в условиях так называемой «добрососедской европеизации», важно установить, верно ли (и если да, то в какой степени), что их экспорт в Евросоюз управляется силами рынка, или что он, наоборот, подчиняется более скрытым политическим соображениям. Замеченная нами неравномерность в географическом распределении экспорта из стран ЕПС в Евросоюз показывает, что в этой географии имеется некоторый перекося. Построение кривой по коэффициентам неравномерности в географическом распределении потоков экспорта относительно ВВП на душу населения в странах ЕПС указывает на то, что эта неравномерность может определённым образом сказываться на экономической активности в странах ЕПС.

В отличие от большинства эмпирических работ в литературе о торговле, мы рассматриваем торговые отношения между Евросоюзом и ЕПС также и на микро-уровне. Конкретно, мы привлекаем данные на уровне фирм. Точка зрения, которой придерживаются фирмы, особенно важна для выяснения и оценки того, как мировой процесс растущей интеграции реальных и финансовых рынков отражается на экономике в целом. В самом деле, фирмы работают на международном уровне, и в силу этого именно они определяют способность выдерживать конкуренцию. Поэтому обращение к фирмам и особенностям их поведения может помочь твёрдо направить страны на путь экономического роста. И поэтому, в поиске ответов на вопросы об относительной важности Евросоюза по отношению к альтернативным торговым партнёрам, мы изучаем решения фирм Евросоюза об экспорте, определяем основные географические направления их торговли и уровни её интенсивной и экстенсивной маржи. Интенсивная маржа учитывает меняющуюся диверсификацию товарного состава экспорта за определённый период времени, отражая ту или иную неравномерность в распределении товарных потоков (иными словами, она зависит от объёмов продукции и направлений её вывоза). Экстенсивная маржа, напротив, учитывает эффект появления новых товаров в экспорте (или товаров, выбывающих из его состава) в порядке диверсификации (проще говоря, она зависит от новых продуктов и направлений их вывоза). Далее, чтобы лучше увидеть конкретные особенности фирм Евросоюза (включая уровень занятости и производительности труда), можно сравнить те из них, которые решают экспортировать свои товары в страны ЕПС, с теми, у которых нет принципиальных партнёров в странах ЕПС.

Наконец, мы оцениваем воздействие торговых отношений между Евросоюзом и ЕПС на процесс экономического роста в странах ЕПС. Стала ли активная торговля между Евросоюзом и ЕПС стимулом для экономического роста в странах ЕПС, и если да, то до какой степени? Мы специально рассматриваем связь между торговлей и ростом по правилам, предложенным в эмпирической литературе о причинно-следственных связях.

В течение последних 15 лет страны ЕПС начали проводить политику либерализации торговли. Они укрепили торговые отношения с Евросоюзом в рамках Европейской политики соседства, заключили Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA), чтобы открыть торговлю сельскохозяйственной продукцией и ратифицировать соглашения о сертификации и принятии промышленной продукции. Это не может скрыть тот факт, что Евросоюз подписал Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA) со странами ЕПС (твёрдо придерживаясь принципа двусторонности) главным образом для того, чтобы улучшать содержание торговых соглашений и развивать более полноценные отношения с соседями, тем самым постепенно приближая их к Единому Рынку. Конечно, торговля между Евросоюзом и странами ЕПС существенно расширилась в абсолютном выражении. Для Каллиораса (Kallioras (2013)) это является очевидным признаком растущего взаимодействия – если не интеграции – стран ЕПС с Евросоюзом. Но как ни важна эта тенденция, наша работа о торговых отношениях между Евросоюзом и ЕПС порождает ряд не менее важных опасений по поводу Соглашения об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA) и об успешности ЕПС в целом. Это вполне законные опасения в связи с политическими конфликтами и беспорядками на юге данного региона и медленным ходом реформ на его востоке.

Казалось бы, существует консенсус о том, что установление более тесных отношений с Евросоюзом действует, как очень мощный стимул, способствующий экономическому, политическому и институциональному развитию, и что оно само по себе создаёт не только побудительные причины, но и (финансовые) ресурсы для содействия структурным сдвигам в экономике и даёт больше возможностей для построения институтов. Поэтому не слишком удивительно, что в тех странах, которые остро нуждались в изменении экономической структуры, социально-экономических преобразованиях и дальнейшем развитии, процесс интеграции с Евросоюзом – во всех его аспектах (т. е. экономическая интеграция, политическое сближение и координация политики) – прошёл большей частью без проблем. В этом смысле страны ЕПС не представляют исключения. Но процесс европейской (экономической) интеграции, наряду с перечисленными выше благами (а они, разумеется, слишком велики, чтобы остаться незамеченными) запускает и другие, новые процессы, пока ещё сомнительные как по общему характеру, так и по значению.

Изучение торговой деятельности стран Евросоюза и ЕПС (Kallioras, 2013) с позиции макроуровня показывает, что подавляющее большинство партнёрских отношений между государствами ЕС и ЕПС либо равнозначны, либо в них Евросоюз доминирует над странами ЕПС. Это полностью подтверждает правоту тех, кто утверждает, что Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA) помогает «воспроизводить» твёрдо установившуюся в Евросоюзе пространственную модель развития в пространстве ЕС-ЕПС по типу центрального ядра и периферийной оболочки, то есть напоминает узловой аэропорт и радиальные маршруты. Это пространственная модель неравных торговых отношений между Евросоюзом и его соседями. Отсюда вполне очевидно, насколько трудно найти подтверждение доводам неоклассической теории, будто силы рынка, выпущенные на свободу в процессе экономической интеграции (или хотя бы в условиях «добрососедской» европеизации) и ведущие к более тесному объединению в целом идут на пользу менее развитым странам.

Обращаясь к географии (масштабам, направлениям и составу) торговых отношений между Евросоюзом и ЕПС (Petrakos, Kallioras and Artelaris, 2013), мы видим, что доля Евросоюза в торговле стран ЕПС уменьшается главным образом за счёт стран BRIC (несмотря на тот факт, что Евросоюз остаётся главным торговым партнёром стран ЕПС); что ЕПС не играет почти никакой роли в торговле Евросоюза (подавляющее большинство торговых потоков

Евросоюза заключено в его границах), а также что роль торгового оборота внутри ЕПС невелика (а это признак того, что ареал ЕПС всё ещё фрагментирован и содержит слабо связанные между собой цепочки спроса и предложения). Эти тенденции можно приписать тому факту, что торговые отношения между Евросоюзом и ЕПС развивались несколько несбалансированным и асимметричным образом, так что торговля стран ЕПС имеет тенденцию к замыканию в межотраслевой интеграции с более развитыми партнёрами из Евросоюза. Такие торговые отношения – результат неспособности стран ЕПС конкурировать на рынках капиталоемких и наукоёмких товаров и услуг, пусть даже они открывают альтернативный (и, пожалуй, единственно возможный) путь для использования квалифицированной рабочей силы, доступной на местном уровне, и никак не гарантируют сближение стран по величине доходов в долгосрочной перспективе. На конкретном примере стран ЕПС, лишённых сравнительного преимущества в виде сектора топливных и сырьевых товаров, хорошо заметно (на недавнем опыте стран Южной Европы в составе Евросоюза), что дефициты в торговле могут легко «конвертироваться» в фискальные дефициты. Поэтому то обстоятельство, что регион ЕПС сильно уязвим как в силу экономики (низкий уровень благосостояния), так в силу демографии (многочисленное сельское население), может в настоящее время привести страны ЕПС (лишённые своего топливного хозяйства) к тяготению к разным полюсам торговли (например, к BRICs), с которыми могут установиться более сбалансированные и менее асимметричные торговые отношения.

В целом же применение гравитационной модели к экспорту из стран ЕПС в Евросоюз (Kallioras and Petrakos, 2013) показывает, что гравитационная логика верна. Высокий уровень ВВП и многочисленное население стран ЕПС и Евросоюза, сравнительная географическая близость, низкая дифференциация доходов, общие границы на суше и колониальные отношения в прошлом – все эти факторы работают в пользу увеличения экспорта из стран ареала ЕПС в Евросоюз. Когда же эти условия не работают, торговле между Евросоюзом и ЕПС наносится ущерб. Конкретно говоря, несмотря на то, что страны ареала ЕПС имеют позитивный показатель ВВП, они не в состоянии диверсифицировать свой экспорт и расширять его базу и, следовательно, неспособны к осуществлению построенной на экспорте стратегии экономического роста. Несомненно, неспособность стран ЕПС успешно конкурировать с более развитыми партнёрами в Евросоюзе на рынках капиталоемких и наукоёмких товаров препятствует конвергенции в долгосрочном плане. Позитивная оценка численности населения стран ЕПС говорит о том, что у них есть большой экспортный потенциал. Следовательно, Евросоюз может посредством своей внешнеторговой политики создать странам ЕПС необходимые условия для развития их экспорта на свой рынок. Нежелание Евросоюза снять свои тарифные барьеры, в особенности тарифную защиту продукции сельского хозяйства, не способствует развитию торговли, так как создаются значительные препятствия для стран ЕПС, когда они пытаются продавать продукцию своей специализации на рынке Евросоюза. Кроме того, отрицательный дистанционный показатель между Евросоюзом и странами ЕПС указывает на то, что экспорт из стран ЕПС на рынок Евросоюза неравномерно распределён на пространстве этого рынка. Наоборот, экспорт показывает сильную географическую концентрацию, так как рынки формируются на близких расстояниях, а удалённость мешает росту активной торговли. Очевидно, если торговое пространство между Евросоюзом и ЕПС не свободно от ряда препятствий для взаимодействия (естественных и/или искусственных), то существует много примеров «ненормальности» географической структуры торговли в том смысле, что направления экспорта из стран ЕПС определяются совсем не только теми параметрами, которые фиксируются соответствующей гравитационной моделью. Территориальная неравномерность в распределении экспорта из стран ЕПС отрицательно (хотя и слабо) влияет на показатели экономического развития этих стран. Следует подчеркнуть, что при

таком сочетании условий для многих стран, вошедших в ареал ЕПС (особенно в его восточной части), формирование этой структуры привело к нормализации их торговли с Евросоюзом (особенно с новыми странами-членами ЕС).

Бошма и Капоне (Boschma and Carone (2013b)) в своём докладе пришли к чрезвычайно важному выводу о торговых отношениях между Евросоюзом со странами ЕПС. Он состоит в том, что страны ареала ЕПС не в состоянии осуществлять экспорт-ориентированную стратегию экономического роста на основе диверсификации своей экспортной базы. Действительно, отраслевая структура экспорта из стран ареала ЕПС в Евросоюз остаётся более или менее неизменной. Судя по степени сходства товарной структуры экспорта, её эволюция, как в Евросоюзе, так и в странах ЕПС до сих пор была в значительной мере обусловлена прошлым (а именно, страны сохраняли конкурентные преимущества по товарным группам, связанным с отраслевой структурой их экономик, и вели продуктовую диверсификацию также в рамках этих групп). Это явление ещё сильнее выражено в странах ареала ЕПС, что говорит о наличии разных видов возможностей, а именно, что страны Евросоюза могут изменять структуру своего экспорта, добавляя к ней товары общего назначения из отраслей, менее связанных друг с другом, в то время как странам ареала ЕПС приходится довольствоваться продукцией отраслей, связанных друг с другом, для выпуска которой у них есть конкретные условия. Однако анализ товарной диверсификации торговли по странам наводит на мысль, что хотя обусловленность прошлым существует, но сети связей, в которые вовлечены эти страны, могли бы изменять направления и интенсивность этого процесса.

Эта ситуация имеет место, поскольку у стран ареала ЕПС есть возможность укреплять связи со странами Евросоюза. Анализ на микро-уровне, выполненный Пинна, Шиварди и Лицио (Pinna, Schivardi and Licio (2013)) на основе статистики фирм, показал, что примерно 70% компаний в Евросоюзе – экспортёры, но только для 6% из них ключевые партнеры (первые, вторые или третьи партнёры) находятся в странах ЕПС, и только для 2% из них главным экспортным рынком является страна ареала ЕПС. Анализ торговли на уровне фирм, выполненный по данным национальной торговой статистики при помощи гравитационной модели, убедительно показывает, что главную роль в объяснении направлений внешней торговли Евросоюза играют факторы территориальной и культурной близости.

Но обратившись к конкретным характеристикам (включая такие, как уровень занятости или производительность труда) европейских фирм, продающих свою продукцию в странах ЕПС, мы не увидим никаких особенных отличий от аналогичных фирм, торгующих с другими странами (не входящими в ареал ЕПС). Проверка уровней интенсивной и экстенсивной маржи, полученной от их торговли, показывает, что склонность фирм к экспорту, как и объёмы их экспорта, зависит от того, где эти фирмы расположены. Фирмы Евросоюза торгуют главным образом с другими фирмами Евросоюза (и этим подтверждается преимущественная замкнутость их торговли внутри блока), хотя экспорт вовне намного устойчивее по объёму. В конкретных случаях, при экстенсивной марже, решение фирм Евросоюза вывозить (или не вывозить) товар больше всего зависит от торговли внутри блока.

Получив общее представление об уровне и характере торговых отношений между Евросоюзом и странами ЕПС, мы делаем следующий шаг, определяя общее воздействие этих отношений на процесс экономического роста в странах ЕПС. Анализ этой торговли, выполненный Анагносту и др. (Anagnostou, Kallioras and Petrakos, 2013) для Евросоюза в целом и для отдельных подгрупп (старый центр, старая и новая периферии этого объединения), показал, что долговременная причинно-следственная связь между

показателями торговли (т. е. показателями открытости и интеграции) и показателями экономического роста зависит от стран-партнёров Евросоюза. Если для стран с высокими доходами (старый центр Евросоюза) это соотношение является отрицательным, то страны с низким уровнем доходов (периферия Евросоюза) показывают положительное соотношение между показателями экономического роста и торговли. В самом деле, по степени открытости и интеграции видно, что расширение торговли с Евросоюзом способствует экономическому росту в странах ЕПС главным образом тогда, когда они торгуют с государствами-членами Евросоюза из группы с низкими доходами, а именно, со странами Южной, Центральной и Восточной Европы. Торговые отношения между Евросоюзом и ЕПС представляют интеграцию по схеме «север-юг», и этот вывод чрезвычайно важен, так как он ставит под сомнение господствующие в литературе беспроигрышные модели торговли и развития.

В этом случае расширение внешней торговли как компонента ВВП идёт на пользу странам ареала ЕПС. Напротив, когда расширение внешней торговли как компонента ВВП происходит в странах-членах Евросоюза с высоким уровнем доходов, оно отрицательно действует на экономический рост. Кроме того авторы показали, что при существующей структуре производства и производственных мощностей в странах ареала ЕПС экономический рост стимулирует торговлю как часть ВВП только с теми странами-членами Евросоюза, которые имеют средний или низкий уровень доходов. Поэтому гипотеза об открытости на основе роста и о росте на основе открытости верна только для низкодоходной группы участников торговли. В свете того, что торговые отношения между Евросоюзом и странами ЕПС строятся как интеграция по типу «Север-Юг», это чрезвычайно важный вывод, так как он ставит под сомнение общепринятые беспроигрышные модели торговли и экономического развития.

3.2.2. Мобильность капиталов в отношениях между Евросоюзом и соседними странами

Целью данной работы является определение принципов, которыми руководствуются транснациональные компании из стран с переходной экономикой при выборе площадок для капиталовложений за границей, и исследование движения капиталов между Евросоюзом и соседними странами. В задачу общего характера входит разбор теоретических положений и эмпирический анализ движения капиталов между Евросоюзом и странами ареала ЕПС, что позволит оценить, какие последствия имеют решения фирм о локализации своих прямых инвестиций для экономических и социальных различий между расширенным Евросоюзом и его соседями. Для решения этой задачи используется широкий диапазон исследовательских приёмов и важных научных выводов; последние оказывают большое влияние на выработку политических решений. Работа охватывает период 2003-2012 годов, затрагивает главным образом время непосредственно после создания ЕПС и опирается как на вторичные, так и на первичные данные.

В то время как Евросоюз расширял своё взаимодействие со странами ареала ЕПС, его транснациональные корпорации (ТНК) имели возможность работать на более многочисленных рынках и получили доступ к большему числу площадок для вложения капиталов и организации центров для своих зарубежных операций. Нас интересуют принципы размещения капиталовложений ТНК на этих площадках, выгодно расположенных вблизи территории Евросоюза.

Изучение стратегии размещения – важная задача, потому что принято считать, что местным фирмам выгодно присутствие компаний, принадлежащих иностранным владельцам. Более того, считается, что передовые технологии и опыт транснациональных

корпораций могут быть выгодными для местных фирм в области инновационных разработок и более эффективного использования местных ресурсов. Соответственно, потенциальный эффект для экономики стран-реципиентов от пребывания ТНК оправдывает всестороннее изучение стратегических решений этих международных акторов. Естественно, глобальная деятельность ТНК имеет первостепенную важность для них самих. За последние двадцать лет объём прямых зарубежных инвестиций резко вырос, и привлечение филиалов ТНК стало одной из важных задач экономической политики во многих странах. Аскани, Крещенци и Яммарино (Ascani, Crescenzi and Iammarino (2013c)) исследуют процесс размещения филиалов ТНК Евросоюза. Их работа свидетельствует о том, что экономические институты действительно важны для стратегии ТНК: во-первых, те страны, где государство играет существенную роль в экономике, пытаются мешать приходу иностранных инвесторов; во-вторых, иностранным фирмам необходима защита прав собственности и хорошо работающая правовая система; в- третьих, решения ТНК положительно связаны со стабильными темпами инфляции и надёжностью валют; в-четвёртых, на решения ТНК мало действуют такие факторы, как снижение уровня регулирования и налогового бремени, так как при выборе площадок для инвестирования они обращают внимание на различные уровни интеграции между Евросоюзом и странами-реципиентами; и наконец, ТНК по-разному оценивают экономические институты в странах-реципиентах. Как показали переменные модели “Legal System & Property Rights and Sound Money” в Европе есть небольшое количество фирм, которые выбирают площадки в странах с не слишком устойчивыми экономическими институтами.

Для перспективы Евросоюза важно то, что его участники получают от ЕПС институциональные рамки для связи с ним, включая соглашения о торговых преференциях, и эти рамки, возможно, дают фирмам Евросоюза сравнительные преимущества, по крайней мере, в виде снижения барьеров для вхождения в рынки и меньшего уровня неопределённости (в том числе меньшей асимметричности информации и более слабых правовых ограничений). Если же, как это, по-видимому, произошло в новых странах-членах Евросоюза, рамки ассоциации позволяют делать менее спекулятивные и более долгосрочные капиталовложения, то в этой ситуации капиталы, исходящие из Евросоюза, более органично входят в местные экономические условия стран-реципиентов и в силу этого могут передавать больше своих технологий и своего опыта местным компаниям. Эту гипотезу проверили Монастриотис и Боррелл (Monastiriotis and Borrell (2013b)). Они оценили при помощи производственной функции передачу технологий и опыта местным фирмам в результате присутствия иностранных капиталовложений. Затем они проследили, как различаются масштабы этой передачи в различных группах стран по степени объединения с Евросоюзом, а также при инвестициях из Евросоюза и из стран за его пределами.

Несколько других работ эмпирического характера (Звиргдзе, Шиллер и Ревилья-Диас (Zvirgzde, Schiller and Revilla-Diez, 2013b; 2013c)) были сделаны на основе данных опроса 153 принадлежащих иностранцам предприятий, проведенного в трёх регионах Украины (Киев, Львов и Харьков). Концептуальные рамки этих работ охватывают не только местные особенности стран-реципиентов, но также более широкий круг стимулов, побуждающих иностранные компании вкладывать капиталы в использование местных ресурсов стран-реципиентов, в том числе такой, как перспективная рентабельность этих вложений. Этот подход позволяет развернуть полную картину решений о выборе местных площадок, принимаемых транснациональными корпорациями для прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой, более конкретно, в Украине.

В частности, полную теоретическую основу для выбора площадок транснациональными компаниями даёт включение институциональных компонент вместе с компонентами

территориальной близости в эмпирические работы на тему о традиционных экономических факторах, которые привлекают ТНК к выбору определённых площадок (в случае Украины), а также о параметрах институциональных компонент и компонент территориальной близости, которые привлекают ТНК или вызывают у них отторжение. Этим определяется влияние институциональной среды и преимуществ территориальной близости на стремление иностранных фирм делать капиталовложения на определённых региональных рынках в странах-реципиентах.

Эмпирический анализ иностранных компаний, работающих в Украине, проводился вместе с опросом 305 местных компаний, работающих в тех же самых украинских регионах (т. е. в Киеве, Львове и Харькове). В этой работе рассматриваются четыре формы инноваций: продуктовая инновация, то есть серьёзные изменения в свойствах продукта либо освоение производства совершенно нового продукта или услуги; инновация процессов, то есть значительные изменения в способах производства или доставки продукта; организационная инновация, то есть применение новых способов организации, а именно, новых методов ведения бизнеса, новой организации рабочих мест или изменения во внешних связях фирмы, а также инновация в маркетинге, то есть применение новых способов сбыта товаров, включая новые дизайны, новую упаковку, новые способы размещения рекламы и установления цен на товары и услуги.

Проверив традиционные стимулы выбора локализации, работа о движении капиталов между Евросоюзом и странами ЕПС подтвердила важную роль институтов среди этих стимулов. Существенная роль экономических институтов в качестве движущей силы этого выбора обнаруживается повсеместно. Однако не все аспекты институциональной среды в странах-реципиентах равнозначны. В самом деле, если под экономическими институтами подразумеваются те, которые связаны с государственными расходами, правами собственности, правовой системой, денежной политикой и регулированием рынков, то среди них положительное значение для решений иностранных инвесторов о ведении дел в странах ЕПС имеют государственные расходы, права собственности и правовая система, а остальные выглядят несущественными. Безусловно, среди них есть стандартные элементы (в том числе размеры рынков в странах-реципиентах, потенциал рынков, силы агломерации, торговые издержки и география, заработные платы, уровни образования), которые также принимаются во внимание при выработке транснациональными компаниями стратегии размещения своих филиалов. Далее интересно отметить, что разнородность предпочтений экономических институтов у ТНК тоже оказывает влияние на стратегии размещения. Поэтому такие показатели, как права собственности, правовая система и денежные институты, могут несколько по-разному действовать на предпочтения транснациональных корпораций. Что касается различных особенностей денежной политики и денежной ситуации, то, возможно, при выборе методов финансирования филиальной сети отдельные ТНК воспринимают их неодинаково. Так, ТНК, ведущие операции в странах с высокой инфляцией, могут размещать там свои филиалы при условии кредитования их работы на местных финансовых рынках, а не у материнской компании. Важно, что большинство ТНК предпочитают размещать свои филиалы там, где лучше выполняются нормативы регулирования экономики.

Следовательно, Европейская политика соседства трансформировала отношения Евросоюза с его ближайшими соседями, которые оказались вовлечёнными в процессы институциональной адаптации (европеизацию) и экономической интеграции (либерализацию торговли и соглашения о преференциях). По этой причине и, несмотря на связь своего происхождения с внешней политикой, ЕПС стала одним из главных инструментов политики Евросоюза, которая ускоряет и усиливает текущие экономические

связи и взаимодействие между странами и предпринимательской деятельностью по обе стороны двух региональных блоков.

Много интересных выводов можно сделать из исследования масштабов и направления сдвигов в структуре производства, которые накапливаются в местных экономиках в результате прямых инвестиций, сделанных фирмами Евросоюза и стран, не входящих в Евросоюз. В странах восточной части региона ЕПС прямые иностранные инвестиции, в особенности вложения капиталов из Евросоюза, приносят местным фирмам «преимущества в продуктивности» по сравнению с капиталами из других регионов мира по таким параметрам, как передача технологий и производственного опыта, и по крайней мере имеют меньше отрицательных последствий. Хотя теоретически возможно, что это просто результат превосходства фирм из Евросоюза над другими инвесторами в плане технологий и по другим параметрам, на практике трудно не согласиться, что ТНК из Евросоюза систематически превосходят транснациональные корпорации, базирующиеся в других частях мира. Но если дело в этом, то возможно, они хотя бы отчасти обязаны преимуществами в сфере производства процессу вхождения в Евросоюз, так как он предоставляет преференции своим фирмам в доступе в экономику стран-реципиентов и гармонизирует правовые условия и институциональную среду в этих странах. Передача технологий и опыта от фирм с прямыми иностранными инвестициями, в том числе фирм из Евросоюза, безусловно, ещё не достигла своего максимума в странах ареала ЕПС.

Пример стран юго-восточного региона, который активнее всего вовлечён в Евросоюз, показывает, что передача технологий и опыта даёт значительный положительный эффект, несмотря на то, что страны-реципиенты так же страдают от проблем качества институциональной среды и поглощающей способности, как страдают многие страны ЕПС. Это в свою очередь показывает, что дальнейшее сближение со странами ареала ЕПС и дальнейшее укрепление экономических связей и усиление потоков капитала может быть ещё более полезным для местных экономик.

Принимая во внимание все эти тенденции, можно сказать, что Евросоюз оказал глубокое влияние на рыночную ориентацию и внешние экономические и политические отношения стран в своём окружении. Это влияние, а также сила притяжения экономики Евросоюза (даже во время кризиса в еврозоне), означает, что страны на периферии Евросоюза не в состоянии выбрать или контролировать ту скорость, с которой идёт процесс интеграции и открытия рынков, и те сферы, в которых этот процесс развивается. В этом смысле Евросоюз разделяет ответственность с данными странами в реакции на любые отрицательные последствия и любые диспропорции, которые возникают в этом процессе сближения и открытия рынков. С этой точки зрения пространственные диспропорции и в особенности влияние, которое сближение экономик и открытие рынков может оказать на эти диспропорции, не просто важная проблема, но это проблема разделения ответственности с Евросоюзом. Хотя приведенные здесь выводы требуют проверки статистикой из других баз данных и на других моделях (и в этом смысле их можно считать предварительными), наши результаты четко указывают на то, что в этом регионе воздействие прямых иностранных и, в особенности, европейских инвестиций на европейскую периферию усиливает территориальную дифференциацию и региональные диспропорции. Если это так, то «добрососедская» политика Евросоюза должна приобрести большую географическую направленность и осуществлять действия, которые могут выявлять и исправлять те региональные диспропорции, которые возникли в результате политики, проводившейся с благими намерениями и, возможно, в целом вполне благотворной.

Ситуация с Украиной могла бы служить подтверждением этих выводов. Результаты эмпирического анализа, проведенного в Украине, показывают, что инвесторы, рассчитывающие найти новые рынки, чаще всего вкладывают средства в столичную (Киевскую) область, а не в приграничные Львовскую и Харьковскую. Более мощный рыночный потенциал столицы, лучший доступ к ресурсам и более высокое качество институциональной среды – всё это привлекает новых инвесторов. Львовская область, граничащая с Евросоюзом, привлекает инвесторов не только этим абсолютным преимуществом, но и сосредоточением человеческого капитала. Эти выводы совпадают с предположением о том, что западная Львовская область сохранила сравнительно мало из советского наследия, в то время как в приграничной Харьковской области, расположенной вблизи СНГ, ещё заметна старая промышленная инфраструктура и наследие советской плановой экономики. Возможность обслуживать местный рынок с давно сложившимися сетями поставщиков и покупателей привлекает иностранные инвестиции из стран СНГ. Более высокое качество институтов в столичной области привлекает прямые иностранные инвестиции, так как фирмы считают институциональную среду в этом регионе благоприятной. Этим подтверждается представление об институциональной среде как о притягательном факторе для притока прямых иностранных инвестиций, но так же и то, что неравномерная государственная поддержка экономики регионов приводит к диспропорциям в их развитии. Выводы для экономической политики заключаются в следующем: (а) в регионах необходимо развивать местные стратегические активы (включая человеческий капитал, научный потенциал, высококвалифицированные трудовые ресурсы и инфраструктуру для новых технологий); (б) необходимо поддерживать ориентацию фирм-инвесторов на местные рынки вместо использования местной экономики только в качестве ресурсной базы; (в) необходимо предоставлять столичным и приграничным областям одинаковую поддержку для повышения качества институтов и давать одинаковые преференции как столичным, так и приграничным областям. Это приведёт к созданию в местных экономиках благоприятных институциональных рамок для прямых иностранных инвестиций и обеспечит их приток, так как качество институтов оказывает важное влияние на приток иностранного капитала.

Эмпирический анализ раскрывает связь между факторами, действующими на инновационную деятельность фирм, и результатами этой деятельности. Фирмы, расположенные в Киеве, чаще всего выбирают продуктовые инновации, тогда как фирмы во Львове предпочитают обновление процессов. Более того, в целом львовские фирмы больше предрасположены к инновационному развитию, чем киевские. Тем не менее, следует с осторожностью говорить о том, что львовские фирмы более заинтересованы инновациями, чем киевские компании того же профиля, так как обновление процессов *как таковое* требует меньше затрат на технологии и меньше капиталовложений. Приграничные области всё ещё хуже, чем столичная область, воспринимают нововведения, а именно, инвестирование в НИОКР с участием научно-исследовательского персонала. В общем, инновационные процессы более успешно протекают в фирмах, принадлежащих иностранным инвесторам, чем в отечественных фирмах того же профиля. Лучше всего инновации внедряются в новых фирмах с участием иностранного капитала, а хуже всего – в частных отечественных компаниях. Факты доказывают, что отечественные фирмы обладают намного меньшей «поглощающей способностью», чем филиалы транснациональных компаний, внедряющие в производство новые научные методы и технологии. В любом случае ключевым фактором, определяющим склонность компаний к инновациям, является высокое качество институциональной среды. Таким образом, поддержка фирм институциональными условиями положительно сказывается на их способности к инновациям, но если эта среда непроницаема, инновации становятся бременем для бизнеса.

Отсюда следуют три вывода для экономической политики: во-первых, необходимо больше поддерживать приграничные области с тем, чтобы сглаживать неравномерность регионального развития, когда столица превосходит периферию по большинству показателей; во-вторых, правительство должно поддерживать отечественные компании с тем, чтобы сократить технологический разрыв между ними и фирмами, принадлежащими нерезидентам; и в-третьих, «поглощающая способность» местных фирм должна быть увеличена для поддержки продуктовых инноваций в отраслях с высокими технологиями, так как очевидно, что освоение новой продукции совершенно необходимо для роста обрабатывающей промышленности.

Для достижения этой последней цели необходимо, во-первых, обеспечить достаточную финансовую поддержку инновационной деятельности фирм, чтобы они могли позволить себе вкладывать средства в НИОКР и в обучение персонала (а это два главных параметра их «поглощающей способности»), и, во-вторых, ввести в учебные планы высших учебных заведений больше программ, основанных на исследовательской работе, чтобы местный персонал получил достаточную квалификацию для введения новшеств. Кроме того, для местного персонала должны быть созданы лучшие условия труда, престижная и конкурентная рабочая среда, чтобы у работников была достаточная мотивация для работы в отраслях, связанных с высокими технологиями.

3.2.3 Территориальные последствия интеграции и растущего притока и оттока капитала из Евросоюза

Общая цель данной работы состоит в изучении тех пространственных последствий, которые создаются торговлей и потоками прямых инвестиций между Евросоюзом и странами ЕПС, с тем, чтобы получить некоторое представление о странах, сравнительно мало известных нам (не только на региональном, но и на страновом уровне). В процессе работы пришлось преодолевать ограниченную доступность данных на региональном уровне, либо добывая их самостоятельно (и составляя базы данных), либо прибегая к косвенным оценкам. Совокупность этих докладов даёт хорошее общее представление о поставленных проблемах. Исследование охватывает период 1987-2010 гг., и оно в основном изложено в работах Петракоса, Каллиораса и Циапы (Petrakos, Kallioras and Tsiapa (2013)) и Бинштока, Фельзенштейна и Рубина (Beenstock, Felsenstein and Rubin (2013a)), хотя некоторые более ранние и близкие к данной теме результаты были опубликованы в работах Монастириотиса и Боррелла (Monastiriotis and Borrell (2013b)) и Звиргзде, Шиллера и Ревилья-Диаса (Zvirgzde, Schiller and Revilla-Díez (2013b, 2013c)).

Как показывает опыт Европы, да и любой другой части мира, процессы социально-экономической трансформации и интернационализации, охватившие страны среднего и немного ниже среднего уровня развития, могут иметь значительные последствия для пространственной организации их экономик, а также для размещения населения и производственной деятельности на их территориях. Наш проект предназначен для изучения характеристик территориальной неравномерности развития в странах ЕПС и факторов, определяющих эти процессы, особо уделяя внимание влиянию экономического роста и возрастающей интеграции этих стран в европейскую экономику. К настоящему времени изучение мобильности капиталов выявило важные последствия этого процесса на региональном (т. е. внутригосударственном) уровне отдельных стран. В частности, Монастириотис и Боррелл (Monastiriotis and Borrell (2013b)) обнаружили, что производительность местных фирм, расположенных в столицах стран-реципиентов, растёт быстрее в присутствии компаний с иностранным капиталом (при любом их местоположении). Поскольку прямые иностранные капиталовложения обычно

направляются в столичные города или их окрестности, постольку расположение соответствующих фирм также может усиливать экономическое неравенство регионов внутри отдельных стран. В этом неприятном географическом эффекте, вероятно, больше всего виноваты европейские компании с иностранным участием - отчасти из-за того, что их присутствие сильнее работает на национальном уровне. Данный вывод вызывает серьезные опасения по поводу роли и последствий притока иностранного капитала в страны с переходной экономикой на восточной и юго-восточной периферии Европы. Давно уже признано, что процессы переходного периода, экономическое развитие и интернационализация (растущая открытость) имеют отношение к растущему неравенству регионов, так как именно процессы, особенно на первой стадии, дают преимущества самым динамичным секторам экономики, обращенным к внешнему миру и имеющим богатый человеческий капитал. В таком же духе написаны работы Zvirgzde, Schiller и Revilla-Díez (2013b, 2013c), посвященные Украине и, в частности, Киеву, Львову и Харькову: они подтверждают превосходство столичного города Киева и его области по привлекательности институтов для иностранных фирм.

В работе рассматривается вопрос о том, действительно ли прямые иностранные капиталовложения усиливают региональную поляризацию в странах-реципиентах. Особое внимание уделено Израилю, самой высокоразвитой из стран ареала ЕПС. Используя израильскую статистику, авторы показывают, что размеры капитала в регионе изменяются в прямой зависимости от размера прямых иностранных инвестиций в Израиле и других переменных, и степень зависимости региональных запасов капитала от иностранных инвестиций различна по регионам. Затем, используя данные статистики по регионам, авторы показывают, что уровни заработной платы находятся в прямой зависимости от соотношения капитал-труд в регионе. Таким образом, связь между прямыми иностранными инвестициями и местными уровнями заработной платы устанавливается через местные объёмы основного капитала. В заключение авторы разбирают по составным частям факторы, определяющие различия в местных уровнях зарплат. Одним из установленных ими факторов является поляризующее действие прямых иностранных инвестиций на местные зарплат. В работе показано, что региональная динамика внешней периферии Евросоюза отличается пространственной селективностью и в целом неблагоприятна для отстающих регионов. За последнее десятилетие во многих странах ареала ЕПС неравенство регионов существенно усилилось и достигло необычно высокого уровня по европейским меркам. Некоторые страны продемонстрировали пространственную модель развития по типу центр-периферия, в которой доминирует столичный регион, а отстающие регионы сталкиваются со значительными препятствиями в попытке догнать центр.

Эмпирическая модель показала, что региональные диспропорции на национальном уровне изменяются в циклическом порядке: они возрастают в периоды экономического роста и убывают при замедлении роста или во время спада. Кроме того, модель даёт основание предполагать, что долговременные процессы, присущие экономическому развитию, скорее способствуют более равномерному распределению экономической деятельности и ресурсов по регионам. Правда, этот уравнивающий эффект достигается на таком уровне экономического развития, который недостижим для большинства стран ЕПС в ближайшем будущем. Как показала использованная в работе модель, все движущие силы роста на региональном уровне, за исключением государственной политики, (а именно, рост экономики и ВВП на душу населения, интеграция в Евросоюз по условиям торговли и прямые зарубежные инвестиции) показывают тенденцию в пользу более развитых и столичных районов. Напротив, можно ожидать, что структурно слабые районы на периферии будут развиваться медленнее, а их производственная база будет испытывать

всё большее давление интеграции и конкуренции со стороны более развитых европейских партнёров.

Что касается Израиля, то анализ подтверждает, что прямые иностранные инвестиции усиливают диспропорции в распределении основного капитала по районам, тем самым увеличивая региональные различия по уровням производительности труда. Поскольку местные зарплаты напрямую зависят от производительности труда, установлен механизм связи между ними и прямыми иностранными инвестициями. Тем не менее, при эластичном рынке труда в регионе повышение зарплат приводит к увеличению занятости, что частично или даже полностью снимает поляризующее действие прямых иностранных инвестиций. Поскольку эластичность рынка труда изменяется в прямой зависимости от миграции населения внутри страны, постольку государственная политика поощрения внутренней миграции может смягчать поляризующее действие прямых иностранных инвестиций на региональное неравенство в оплате труда. В целом, как показали результаты этой работы, поляризующее действие прямых иностранных инвестиций на региональное неравенство в оплате труда может быть значительным. Чувствительность районов Израиля к импульсам со стороны прямых иностранных инвестиций отражает явные диспропорции между центром и периферией. Естественно, в такой маленькой стране, как Израиль, это влияние менее заметно, чем в более крупных странах (то есть во многих странах ареала ЕПС), где центр отделён от периферии более значительным расстоянием. Прямые иностранные инвестиции могут не полностью охватывать районы более крупных стран, таких, как Марокко, Египет или Украина, что только увеличивает поляризующий эффект этих инвестиций. Поэтому в других странах ЕПС, намного более крупных, нежели Израиль, поляризующий эффект этих инвестиций может оказаться ещё сильнее.

3.3. Мобильность населения и человеческий капитал

3.3.1. Анализ характера будущих потоков миграции из Восточной Европы и Северной Африки в Евросоюз и из третьих стран в регион ЕПС

Первая из проблем этого раздела, посвящённого миграции населения и человеческому капиталу, состояла в решении нескольких задач. Первая задача относилась к сбору статистической информации о потоках мигрантов в страны Евросоюза и из них с целью прогноза их эволюции с течением времени и составления исходных базисных сценариев для анализа соответствующей политики. Для этого были специально собраны две базы данных: (Ramos, 2013): MIG-SEARCH² и MIGEU-SEARCH³. Вторая задача состояла в написании нескольких аналитических работ (Cicagna and Sulis, 2013; Royuela, 2013a, b; Beenstock and Felsenstein, 2013) по странам ЕПС и некоторым другим с целью выяснения, какие факторы управляют потоками мигрантов. Эти работы были выполнены для всей совокупности европейских стран с применением гравитационных моделей и эконометрических методов пространственного анализа за период с начала 1990-х гг. до 2010 г. В этих работах рассматривались также примеры взаимодействия миграционной политики с институциональной политикой во всех европейских странах. Более того, в

² База данных MIG-SEARCH содержит статистику почти 200 стран за период с начала 1990-х гг. до 2010 г. В ней собрана информация о двухсторонних потоках мигрантов и численности их групп, а также приводится ряд переменных, связанных с описанными в литературе социальными, политическими и культурными факторами, провоцирующими миграцию в обе стороны.

³ База данных MIGEU-SEARCH содержит аналогичную информацию, но лишь для 27 стран Евросоюза и за более короткий период времени; в ней есть данные на годовом уровне. Правда, MIGEU-SEARCH ограничивается внутриевропейской миграцией: она содержит годовые данные до и после вступления последней из стран в Евросоюз.

работах Денисенко и Чудновских, Денисенко и Варшавской (Denisenko and Choudinovskikh, 2013; Denisenko and Varshavskaya, 2013) приведены конкретные исследования характера миграции между странами СНГ и Россией.

Анализ миграционных потоков показал, что у потоков, направленных в страны ЕПС и из этих стран, есть несколько интересных особенностей. Во-первых, в течение последних 50 лет направления этих потоков были очень разнородными. Одни из стран, как, например, Израиль в течение всего этого периода и Россия за последние 30 лет, только принимали потоки мигрантов, а другие, например, Беларусь, Египет или Тунис, все годы только теряли часть населения из-за эмиграции. Во-вторых, миграция из стран ЕПС, в силу географической близости принимающих стран либо прочных политических и экономических связей или колониального наследия, была плотно сосредоточена на нескольких направлениях. Например, большинство мигрантов из Алжира и Туниса уезжают во Францию, а из восточной части региона ЕПС – в Россию. Сам по себе Евросоюз не всегда служит главным местом назначения для миграционных потоков из стран ЕПС: например, из Египта люди едут большей частью в Саудовскую Аравию, а эмигранты из Ливана предпочитают Соединённые Штаты; из Сирии едут в Иорданию, Кувейт или Саудовскую Аравию. В-третьих, потоки мигрантов между странами ареала ЕПС в недавние годы достигли довольно значительных размеров. В настоящее время более 10% жителей восточной части региона ЕПС родились за границей. В странах южной части региона ЕПС и России число родившихся за границей – около 5%. В 27 странах Евросоюза процент жителей, родившихся за границей, составляет примерно 10%.

Несколько интересных особенностей показал анализ факторов, управляющих потоками мигрантов, направленными на въезд и выезд. Во-первых, выяснилось, какую важную роль играют сетевые связи. Конечно, двухсторонняя миграция находится в прямой зависимости от численности населения в странах происхождения и назначения, а также от численности уже переехавших, и это можно считать проявлением влияния сетевых связей. Мигрантов отпугивают далёкие расстояния, но географическая близость, схожесть языков и наличие прежних колониальных связей дают большой положительный эффект. Изучение экономических детерминантов показало, что мигрантов привлекает высокий уровень валового внутреннего продукта в странах назначения, но уровень ВВП в стране происхождения не играет роли механизма выталкивания – за исключением стран ЕПС, где он действительно кажется более существенным. Применяя гравитационную модель для анализа миграционных потоков, мы, прежде всего, исключаем факторы, управляющие потоками мигрантов, и, используя базу данных MIG-SEARCH, находим, что миграционные потоки из стран ареала ЕПС в остальной мир больше, чем они должны были быть согласно этой модели. Если мы рассматриваем только потоки, идущие из стран ЕПС в Евросоюз, то эти «избыточные» потоки оказываются ещё больше. Этот вывод ясно указывает на тесные связи между данными странами и Евросоюзом и наводит на мысль, что ЕПС и в дальнейшем может увеличить миграционное давление в страны ЕС.

В поисках факторов, привлекающих мигрантов, Роуэла (Royuela (2013a)) рассматривает также значение урбанизации и роста масштабов крупных городов для привлечения мигрантов. Конкретно именно урбанизация и рост крупных городов работают в качестве факторов притяжения. Это может быть объяснением большого притока мигрантов из стран ареала ЕПС в Южную Европу, где в последние годы наблюдается значительный рост городов. Изучая взаимосвязь между урбанизацией в странах ЕПС и потоками мигрантов, Роуэла (Royuela (2013a)) отмечает положительную зависимость между экономическим развитием и урбанизацией. Это подсказывает, что стратегия урбанизации в данных странах могла бы помочь постепенному ослаблению действия фактора,

«выталкивающего» мигрантов в связи с невысоким уровнем развития данных стран по сравнению с их соседями.

Касаясь миграционной политики, Биншток и Фельзенштайн (Beenstock and Felsenstein (2013)) показали большую важность территориального перемещения потоков. В частности, они утверждают, что действие факторов, управляющих миграцией в странах происхождения (ареал ЕПС) и в странах назначения (Евросоюз) зависит от степени экономического развития соседей, и что размеры потока мигрантов в какую-либо одну страну зависят от потоков, идущих в соседние страны. Точнее говоря, их работа показала, что эмиграция в страны Евросоюза находится под сильным положительным влиянием эмиграции в соседние страны – и наоборот. Та же самая закономерность характерна и для неустойчивости миграции. Волатильность иммиграции из страны ареала ЕПС в какую-либо страну Евросоюза меняется в прямой зависимости от иммиграции в эту страну из соседних стран ЕПС, равно как и из соседних стран по Евросоюзу. Этот вывод важен для иммиграционной политики, так как он показывает, что ограниченные варианты этой политики будут терпеть неудачу из-за интенсивного перераспределения потоков, и что политика Евросоюза, направленная на привлечение иммигрантов из предназначенных для этого стран ЕПС, будет с большой долей вероятности привлекать иммигрантов и от их соседей. В этих же работах говорится о невысокой эффективности для эмигрантов из стран ареала ЕПС той щедрой социальной политики, проводимой Евросоюзом ради их привлечения. Точно так же неэффективны меры для предотвращения нелегальной иммиграции из стран ЕПС. Эти выводы недостаточно сильны в качестве поддержки существенных политических рекомендаций, но они не означают, что снижение темпов экономического роста и урезание социальных пособий в Евросоюзе сократит потоки иммигрантов из стран ЕПС

Чиканья и Сулис (Cicagna and Sulis (2013)) также сосредоточились на взаимосвязи между миграцией и институтами рынка труда в принимающих странах. В частности, они дали количественную оценку значения политики защиты занятости, степени распространения соглашений о коллективных переговорах работодателей с профсоюзами, щедрости пособий по безработице и наличия минимального размера заработной платы для двухсторонних потоков мигрантов в девяти странах Евросоюза в период 1990-2005 гг. Их выводы показали, что, во-первых, ужесточение иммиграционной политики отрицательно отразилось на потоках мигрантов. Во-вторых, охрана труда и существование минимального размера оплаты труда сказываются на этих потоках положительно, в то время как сильные позиции профсоюзов (наличие соглашений о коллективных переговорах) и масштабы выплат пособий по безработице гораздо менее действенны. Наконец, институты рынка труда имеют более сильное влияние в странах с менее жёсткой миграционной политикой, что свидетельствует о важности взаимодействия между миграционной политикой и институтами в странах-реципиентах.

Рассматривая ситуацию в России, Денисенко и Чудновских и Денисенко и Варшавская (Denisenko and Choudinovskikh, 2013; Denisenko and Varshavskaya, 2013) анализируют миграционные потоки между странами СНГ и Россией и изучают типичные черты иммигрантов и характер их вовлечения в российский рынок труда. Россия является одной из стран, принимающих иммигрантов из восточной части ареала ЕПС, и поэтому представляет интересный объект для анализа характера потоков мигрантов и их интеграции в рынок труда. Авторы показывают, что российский рынок труда становится всё привлекательнее для молодых мигрантов, особенно из Центральной Азии, с низким уровнем образования, невысокими профессиональными навыками и слабым знанием русского языка. Поэтому, хотя Россия привлекает устойчивый поток мигрантов из стран ЕПС, большинство мигрантов всё ещё прибывают из стран Центральной Азии. То, что они

медленно вписываются в российский рынок труда, указывает на неэффективность системы привлечения квалифицированных мигрантов. И действительно, механизм отбора иностранных работников из стран СНГ (по профессиям и квалификации) явно не соответствует требованиям российских работодателей. Тем не менее, из стран СНГ в Россию идут огромные потоки иммигрантов, невзирая на кризис последних лет.

3.3.2. Анализ различий в уровнях человеческого капитала, несовпадений в уровнях квалификации рабочей силы и миграции в регионах Евросоюза

Вторая задача данного раздела состоит в изучении связи миграции с её последствиями для рынка труда с тем, чтобы несколько прояснить процесс интеграции иммигрантов в этот рынок. В первую очередь нас интересуют возможности трудоустройства для иммигрантов и влияние кризиса на занятость, как местных работников, так и иммигрантов. Элизабет Мотельон и Энрике Лопес-Басо (Motellón and López-Bazo (2013)) рассмотрели ситуацию в Испании, пользуясь данными опросной статистики рынка труда за 2008-2009 гг. Они поставили конкретный вопрос о том, сохранилась ли во время кризиса та модель ассимиляции, которую можно было наблюдать в период экономического роста. Они приняли во внимание, что с начала кризиса в Испании потеря рабочих мест неравномерно затронула различные группы работников. А именно, статистика показала, что иммигранты пострадали больше, чем местные. Соответственно, авторы проверили, имелись ли у местного работника и иммигранта с одной и той же подготовкой и квалификацией одинаковые шансы сохранить либо потерять работу, или, напротив, иммигрант мог скорее испытать на себе действие кризиса на рынке труда, как откровенную форму дискриминации своей социальной группы.

Далее, Рамос, Матано и Нието (Ramos, Matano and Nieto (2013)) рассмотрели вопрос заработной платы. Они начали с обзора литературы, содержащей анализ различий в уровнях оплаты труда между местными работниками и иммигрантами, а это главная проблема при интеграции иммигрантов в рынок труда. Основной вывод из этой литературы, полученный эмпирическим путём, состоит в том, что обычно сначала иммигранты в принимающей стране сталкиваются с существенной разницей в зарплате, но затем, чем дольше они остаются в стране, тем больше эта разница стирается. Последние исследования в этой области объясняют потерю части заработка иммигрантами по приезду также тем, что тот человеческий капитал, который они набрали в своей стране, не может быть полностью переведен за границу. Возможно, дело в более низком уровне образования в странах происхождения иммигрантов или в ином культурном фоне, но в любом случае новоприбывшие иммигранты ощущают нехватку человеческого капитала на рынке труда принимающей страны.

Нието, Матано и Рамос (Nieto, Matano and Ramos (2013)) подошли к вопросу о несоответствии квалификации с другой стороны. Они рассмотрели конкретный вопрос о несоответствии квалификации иммигрантов, пользуясь данными опросной статистики по программе «Образование для взрослых» AES за 2007 г. Их целью было определить, насколько вероятно, что квалификация иммигрантов из стран Евросоюза и из стран вне Евросоюза не соответствует квалификации местных работников (по разрядам и в рамках одной профессии). Они также рассмотрели роль ассимиляции иммигрантов, то есть выяснили, могут ли иммигранты избавиться от разницы в уровне квалификации, длительное время находясь в принимающей стране. Наконец, они постарались объяснить, почему это несоответствие может по-разному проявляться у трёх социальных групп (двух подгрупп иммигрантов и местных работников).

Результаты изучения возможностей трудоустройства показали, что до нынешнего кризиса в Испании не было существенной разницы в потере рабочих мест между местными работниками и иммигрантами, но с конца 2008 года такая разница появилась и продолжала расширяться. Мотельон и Энрике Лопес-Басо (Motellón and López-Bazo (2013)) подтвердили, что различия в уровнях человеческого капитала и сегрегация по профессиям и отраслям не могут полностью объяснить расширение этого разрыва для иммигрантов из развивающихся стран. Это означает, что вероятность потери рабочих мест действительно различна для иммигрантов и местных работников, даже если у них одинаковые личные данные и они заняты одной и той же работой в одних и тех же фирмах. Представляется, что объяснение этого явления состоит в существовании некоей формы дискриминации иммигрантов, побуждающей компании увольнять их в первую очередь, несмотря на то, что их личные данные во многом такие же, как у местных работников. Но возможно, есть и какие-то незаметные причины, например, то, что нельзя полностью перенести в страну пребывания человеческий капитал, накопленный в стране происхождения. Во всяком случае, следует подчеркнуть, что после кризиса подобная дискриминация и/или другие незаметные причины только увеличили значительный разрыв между местными работниками и иммигрантами. Данный вывод, относящийся ко всем иммигрантам в Испании, не обязательно распространяется на конкретные примеры иммигрантов из стран ЕПС. Фактически Мотельон и Энрике Лопес-Басо (Motellón and López-Bazo (2013)) привели свидетельство тому, что кризис отнял у иммигрантов из стран ареала ЕПС даже больше рабочих мест. Различия по уровню образования и профессиональной и отраслевой принадлежности по отношению местным работникам у иммигрантов из стран ЕПС были значительней, чем у иммигрантов из третьих стран. В этом случае разрыв в уровнях потери рабочих мест можно почти полностью приписать различиям по уровню образования и профессиональной и отраслевой структуре занятости и исключить дискриминацию иммигрантов из стран ЕПС. Во всяком случае, можно спорить о том, что может быть в основе явления сегрегации, которая проявляется в реальной дискриминации доступа к определённым рабочим местам.

Что касается взаимосвязи между зарплатами и благоприятной или неблагоприятной иммиграционной политикой, то Рамос, Матано и Ниэто (Ramos, Matano and Nieto (2013)) показали, что в странах, проводящих более благоприятную иммиграционную политику, разрыв между уровнями оплаты труда местных работников и иммигрантов не столь велик, даже если он появляется в результате более благополучной ситуации на рынке труда для работников средней квалификации и не имеет отношения к рынку труда высококвалифицированных работников. В любом случае иммигранты, приехавшие в 15 старых стран-участниц Евросоюза, получают меньший разрыв в уровнях оплаты труда, чем прибывшие в 12 новых государств ЕС. Однако, хотя данные выводы действительно означают, что эта политика в какой-то мере влияет на интегрирование иммигрантов в рынок труда, по признанию авторов нельзя определить, насколько этот разрыв можно приписать именно ей и насколько – другим направлениям политики, которая имеет или даже не имеет отношения к иммиграции.

Что касается несоответствия квалификаций и навыков, то Ниэто, Матано и Рамос (Nieto, Matano and Ramos (2013)) пришли к следующему заключению. При несоответствии по горизонтали (по степени приведения образования в соответствие с условиями работы) между иммигрантами и местными работниками нет сколько-нибудь существенной разницы, если их остальные личные данные уже были проверены. Но при вертикальном несоответствии (если образовательный уровень работника не отвечает требованиям рабочего места), дело обстоит иначе. Действительно, вероятность того, что иммигранты (с долей вероятности в 29%) образованы лучше, чем требуется, выше, чем среди местных работников. Доля вероятности ещё выше, если речь идёт об иммигрантах из стран

Евросоюза (46%). Однако если иммигранты долго живут в принявшей их стране, то со временем вероятность того, что они образованы лучше, чем необходимо, убывает у обеих групп, но у иммигрантов из стран вне Евросоюза это несоответствие стирается быстрее. Следовательно, хотя иммигранты не из стран Евросоюза чаще бывают образованными слишком хорошо, они ассимилируются быстрее, чем иммигранты из Евросоюза. Более того, когда авторы разбили различия между местными работниками и иммигрантами по степени излишней образованности на две группы (чтобы можно было понять, насколько причина кроется в их видимых личных данных и насколько – в полезности личных данных), оказалось, что выводы изменяются в зависимости от выбора группы. Различия в вероятности излишней образованности между иммигрантами из стран Евросоюза и местными работниками (по вертикали) на 61% объясняются их личными данными. Таким образом, иммигранты из стран Евросоюза чаще кажутся слишком хорошо образованными, так как их личные данные выглядят хуже, чем у местных работников. Различия в вероятности излишней образованности иммигрантов из стран вне Евросоюза и местными работниками (по вертикали) на 81% объясняются тем, что труд иммигрантов хуже оплачивается, чем труд местных, даже при равных способностях или талантах.

В общем, выводы авторов описывают рынки труда для мигрантов в принимающих странах как рынки, где отсутствует равноправие мигрантов с местными работниками по оплате труда и возможностям трудоустройства. Успех на рынке Евросоюза ещё не гарантирован даже иммигрантам с высокой квалификацией. Тем не менее, итоги приведенных выше работ действительно показывают, что в странах с более благоприятной иммиграционной политикой разница в уровнях заработной платы между иммигрантами и местными работниками меньше, даже если это результат относительно более благоприятной ситуации для работников со средней квалификацией, чем для высококвалифицированных сотрудников.

3.3.3. Анализ условий, определяющих денежные переводы и накопление человеческого капитала в соседних странах

Цель данной работы – найти и показать две стороны взаимосвязи между денежными переводами и человеческим капиталом. Во-первых, авторы рассмотрели роль образования в качестве условия, определяющего поток денежных переводов. Это та проблема, которая в целом имеет последствия для миграционной политики и в регионах, посылающих мигрантов, и в принимающих регионах. С этой целью Рамос и Матано (Ramos and Matano (2013)) обратили внимание на Испанию. Они специально выяснили, верно ли, что более образованные мигранты чаще всего предпочитают переводить свои доходы (экстенсивная маржа), куда они переводят деньги, и посылают ли они меньше или больше, чем их менее образованные коллеги (интенсивная маржа). Изучение испанского рынка труда – исключительно интересное дело, потому что Испания за короткое время стала страной с большими и разнообразными потоками мигрантов.

Во-вторых, целью данной работы было определить влияние переводов из-за границы на образовании детей в семьях в странах происхождения мигрантов. Конечно, переводы заработков могут играть важную роль в увеличении человеческого капитала в странах ЕПС, ибо они не только улучшают финансовое состояние семей эмигрантов, но также порождают ожидания, что возможность эмигрировать даст больше шансов на успех. Следовало установить, можно ли считать денежные переводы полезным, с точки зрения миграционной политики, каналом для стимулирования развития человеческого капитала в странах происхождения мигрантов и, в конечном счёте, для ускорения экономического роста в этих странах. Матано и Рамос (Matano and Ramos (2013)) изучили влияние денежных переводов на образование по микро-данным Молдовы. Их интерес к Молдове

объяснялся тем, что эмиграция из этой страны составляет достаточно устойчивый процент от численности экономически активного населения (около 25% в 2008 г.), а сама эта эмиграция, в противоположность постоянному оттоку из более традиционных стран происхождения, имеет большей частью временный характер.

Наконец, в данную работу включён отчёт о мигрантах из Марокко, вернувшихся домой. Этот отчёт тесно связан с изучением денежных переводов, так как временные мигранты больше склонны посылать деньги на родину. В работе Ибурка и Чамхи (Ibourk and Chamkhi (2013)) приведены подробные сведения о таких мигрантах. Выводы из первой части доклада Рамоса и Матано (Ramos and Matano's (2013)), посвящённого детерминантам денежных переводов в Испании, показали, что между уровнем образования и переводами действует заметная отрицательная, а при экстенсивной марже – сильная положительная корреляция. В целом этот вывод показывает, что более образованные мигранты склонны переводить более значительные суммы на родину. Но если мы примем во внимание происхождение мигрантов и их намерение вернуться домой, то выводы будут неоднозначными. В частности, авторы обнаружили существенно иное поведение у мигрантов из Марокко, Эквадора и Румынии (это три главные иммигрантские группы в Испании) по сравнению с приезжими из остальных частей света, и это отличие, по-видимому, хотя и не полностью, связано с уровнем их образования и намерениями вернуться домой. Для детерминантов годовых сумм, которые переводятся эмигрантами на родину, их образованность является сильным позитивным фактором, а планы вернуться домой не имеют особого значения. Правда, очевидно, что эти два решения, так или иначе, взаимосвязаны. Наконец, фиктивные переменные для всех трёх главных стран происхождения показали явные различия между ними: иммигранты из Марокко переводят меньше, чем все остальные; приезжие из Эквадора переводят на 17% больше, а румыны – на 20% меньше. Почему это так, ещё не ясно, но это, скорее всего, связано с институциональными различиями, которые, несомненно, важны для понимания механизмов, объясняющих решения о денежных переводах.

Во второй части своей работы Матано и Рамос (Matano and Ramos (2013)) рассмотрели зависимость денежных переводов от образования, полученного в стране происхождения мигрантов. Их оценка показала, что денежные переводы в целом оказывают большое влияние на образование детей, но по мере того, как в измерение добавляется больше контрольных параметров, оценка становится всё меньше. Когда в измерение включается образовательный уровень самих мигрантов, предельный эффект от переводов снижается с 0,083 до 0,055. Это означает, что принадлежность к семье, получающей переводы, на 6% повышает шанс на обучение в высшем учебном заведении. Более того, не видно статистически значимой разницы между постоянными жителями стран Евросоюза и жителями других стран. Это означает, что денежные переводы примерно одинаково отражаются как на расходах на образование в семьях с эмигрантом в Евросоюзе, так и в семьях с эмигрантом в любой другой стране. Выводы авторов показали, что проблемы эндогенности ослабляют связь между денежными переводами и получением образования. В сущности, принадлежность к семье, получающей переводы, примерно на 34% повышает шансы закончить высшее учебное заведение.

Ибурк и Чамхи (Ibourk and Chamkhi (2013)) изучили личные данные о мигрантах, возвращающихся из Марокко, и нашли, что всё это очень разные люди, как по своим характеристикам, так и по движущим ими мотивам для возвращения. Авторы определили три основные группы мигрантов. Первую группу составляют люди первой эмигрантской волны, уроженцы сельской местности, обычно малообразованные, уехавшие на неквалифицированные работы в Западную Европу (прежде всего во Францию, Бельгию, Нидерланды и Германию). Их главные мотивы для возвращения домой – то, что они

«предпочитают родную страну» и «хотят заработать на разнице в покупательной силе денег» между принимающей страной и родиной. Вторую группу составляют люди, уехавшие для завершения образования за границей. Эта группа отличается от первой более выгодным социально-экономическим статусом ещё до принятия решения об эмиграции. Особенности мигрантов этой группы подтверждают дополнительный характер начального образования в родной стране по отношению к образованию, полученному в стране пребывания. В этом случае возвращение домой означает, что план отъезда был выполнен успешно. Правда, успех во многом зависит от возможностей рынка труда на родине, а также от возможности сделать хорошую карьеру. Третья группа отличается от первых двух тем, что мигранты принимают решение вернуться не по доброй воле, а чаще всего вынужденно или в силу обстоятельств. Для этой группы, прежде всего, характерна нелегальная миграция; это молодые люди с образованием в объёме средней школы, уехавшие сравнительно недавно. Эта группа обосновывается в Южной Европе (Испании, Италии, Греции и т. д.) и, как подчёркивают авторы, не проявляет особого желания вернуться. Выводы из данного исследования дают нам основание заключить, что политика, стимулирующая возвращение мигрантов, может быть законной альтернативой для роста мобильности трудовых ресурсов во всём мире, выгодной как для принимающих стран, так и для стран происхождения.

3.3.4. Анализ роли, которую может выполнять мобильность высококвалифицированной рабочей силы в качестве источника для распространения научных знаний и соответственно, источника экономического роста. Перспективы для соседних с Евросоюзом стран

Цель данной работы – рассмотреть роль миграции высококвалифицированных работников в настоящем и будущем и её экономические последствия для принимающих регионов. Особое внимание уделяется роли некоторых невещественных активов, в том числе человеческого капитала и НИОКР, при определении того, как такая миграция может обеспечить высокую отдачу от инвестиций в эти невещественные активы. В работе также определяются географические детерминанты миграции людей с высокой квалификацией.

Хотя основное внимание в ЕПС сосредоточено на торговле и экономических реформах, есть и другие достойные изучения компоненты политики в широком смысле: это миграционная политика, институциональные реформы и сотрудничество в научно-исследовательской работе и высшем образовании. Каждый из этих компонентов должен содействовать достижению конечной цели – созданию кольца из стабильных, дружественных и процветающих стран вокруг Евросоюза (см. Commission of the European Communities Brussels, 1 July 2003 COM(2003) 393 final). Задача данной работы состоит в анализе современной и потенциальной роли миграции работников с высокой квалификацией и последствий этой миграции для принимающих регионов. При определении того, каким образом миграция высококвалифицированных работников может обеспечить высокую отдачу от инвестиций в эти нематериальные активы, мы уделяем особое внимание роли некоторых из этих активов, включая человеческий капитал и НИОКР. Во-первых, Морено и Мигелес (Moreno and Miguélez (2013a-e)) начинают решение этой задачи с описания притока изобретателей в страны Евросоюза и их оттока из этих стран, придавая особое значение пространственной картине этого явления (авторы пользуются статистической номенклатурой территориальных единиц, 3-й уровень). В частности, они стараются определить, есть ли у перемещения изобретателей какие-либо пространственные границы. Во-вторых, мы стремимся определить полюса привлечения и выталкивания талантливых людей («утечки и притока мозгов») в регионах Европы и связи этих процессов с характером экономики регионов. В третьих, мы даём оценку значению перехода изобретателей из фирмы в фирму, как механизму распространения научных

знаний и, следовательно, движущей силе инноваций. Наконец, мы рассматриваем факторы, усиливающие миграцию высококвалифицированных работников, принимая во внимание особую роль расстояний между странами. В конкретном примере, описанном Чепуренко (Cherurenko (2013)), рассматривается эмиграция учёных из России при поддержке Фонда Гумбольдта (ФРГ). Исследование особенно активного участия высококвалифицированных специалистов из России в современном передвижении учёных через границы поможет нам установить, может ли растущая интернационализация российской науки предотвращать или стимулировать утечку мозгов. Кроме того, это поможет нам оценить роль западных фондов в данной ситуации.

В поисках ответа на вопрос о том, что именно привлекает талантливых людей в Европе, Морено и Мигелес (Moreno and Miguélez (2013a-e)) заметили, что, во-первых, привлечение квалифицированных людей ограничено небольшим числом стран и регионов, в то время как в остальных странах это явление развито слабо или вовсе отсутствует. Страны, привлекающие больше всего талантливых людей, относятся к северной и центральной Европе. Во-вторых, даже в более бедных странах крупные и столичные города чаще всего регистрируют наибольшее число иммигрантов, обладающих высокой квалификацией, и этот факт даёт поддержку тем, кто считает городские агломерации важным явлением. В-третьих, в некоторых случаях окружение столиц или больших городов ещё более притягательно, и это показывает, что в столичных регионах действуют как силы притяжения, так и (или) силы выталкивания.

Рассматривая потоки квалифицированных работников от стран происхождения в страны назначения в регионах Европы, авторы обнаружили, что значительная часть (44%) притока в течение всего периода (1990-2006) исходила из десяти ближайших соседей каждого из этих регионов. Больше того, свыше 30% этих иммигрантов приезжали из пяти ближайших стран. Что поразительно, более 76% этого притока шло из одного района, расположенного внутри одной и той же страны. В общем, вполне очевидно, что миграция изобретателей опосредована географически. Наконец, авторы показали, что в течение всего этого периода более 40% притока было сосредоточено всего в 20 регионах. То же самое относится и к оттоку высококвалифицированных работников. Здесь важно отметить, что 17 регионов входят в обе доминирующие группы по местам происхождения и прибытия мигрантов, и это подтверждает, что данное явление наблюдается только в подвыборке регионов.

В 2002-2005 годах мигранты проезжали в среднем 397 километров – примерное расстояние по шоссе от Парижа до Люксембурга. Это сравнительно недалеко – около половины той дистанции, о которой говорилось в аналогичном исследовании по США. К тому же с 1996-1999 по 2002-2005 годы среднее расстояние миграционных потоков увеличилось на 25 километров, и это показывает, что при объяснении мобильности изобретателей расстояние играет всё меньшую роль.

Авторы сообщают, что последствия высокой мобильности изобретателей очень значительны, и что она положительно действует на патентование изобретений. Вероятно, причина в том, что научные знания, особенно не афишируемые, большей частью находятся в умах индивидуумов. Переезжая с места на место, изобретатели переносят с собой этот накопленный капитал. Их переход от фирмы к фирме помогает межфирменному обмену знаниями. Квалифицированные работники разделяют свои научные знания на новых местах с новыми коллегами и в тот же время, предоставляя свои знания новому работодателю, взамен получают знания от новых коллег, устанавливают новые связи для сотрудничества на доверии и, в конечном счёте, помогают появлению новой совокупности научных знаний.

То же самое относится к прокси-переменной, обозначающей участие высококвалифицированных работников в исследованиях, которое тоже весьма положительно сказывается на патентовании изобретений в регионе. Дело в том, что простое взаимное обогащение идеями, ранее не связанными между собой, приносит новые научные знания, а люди, связанные совместной работой, охотнее делятся знаниями друг с другом, чем работая в изоляции. Кроме того, совместные исследовательские проекты могут дать экономию благодаря своей масштабности и снизить затраты благодаря устранению дублирования работ, если участники объединены в сеть. К тому же профессиональные отношения такого рода усиливают доверие участников друг к другу, что повышает уровень социального капитала, который будет всё больше необходим для инноваций и передачи научных знаний.

Однако данная работа не содержит доказательства того, что инвестиции в человеческий капитал приносят большую отдачу в регионах с высокой мобильностью работников, чем в регионах с более низкой мобильностью трудовых ресурсов. Таким образом, мысль о том, что мобильность благоприятна для распространения научных знаний, не нашла подтверждения. Напротив, работа установила, что там, где многочисленные исследователи связаны друг с другом в сети, отдача вложений в НИОКР и эффект от запаса человеческого капитала, скорее всего, будут намного выше, так как изобретатели будут учиться друг у друга и быстрее находить доступ к новым, дополнительным научным знаниям. Аналогичным образом люди, работающие в коллективе, охотнее учатся друг у друга, чем работающие в изоляции. К тому же участие в работе, организованной по сетевому принципу, снижает уровень неопределённости и даёт доступ к другим категориям знаний. Всё это свидетельствует о том, что принадлежность к научно-исследовательской сети может принести более высокую отдачу от вложений в науку, в НИОКР, в человеческий капитал или в инновации на местах.

Изучая существование региональных различий в отдаче от мобильности трудовых ресурсов и сетевой организации исследований, авторы заметили, что самые высокие показатели влияния мобильности трудовых ресурсов были получены в большинстве районах западной Германии, в Австрии, Дании и Швейцарии, а также в некоторых районах Нидерландов, в северной Франции, северо-восточной Италии, Финляндии и Швеции. Напротив, незначительные или низкие уровни этих показателей отмечены почти во всех восточных странах и в Средиземноморье (в Испании, Португалии, Греции и на юге Италии).

Следовательно, из этой работы можно сделать вывод, что районы с наибольшей пользой от научных знаний, полученных за их пределами, - как благодаря мобильности квалифицированных работников, так и в результате сетевой организации исследований, - находятся не только в сердце Европы. Другими словами, некоторые периферийные регионы тоже могут пользоваться немалыми преимуществами – благодаря установлению связей с удалёнными научными центрами, - тогда как в центральных регионах чаще всего используются местные или близко расположенные ресурсы. К интересным выводам можно прийти, разбив переменную для исследовательских сетей по географическим границам связей (с другими районами Европы, с Соединёнными Штатами, с определёнными странами Восточной Азии и с остальными странами ОЭСР). Оказывается, значимость имеют только исследовательские сети, соединяющие США с остальными странами ОЭСР. Пользование этими сетями имеет свою логику: если в сеть поступает научная информация, идентичная той, которой располагают местные участники, то она усваивается легко, а новая информация мало что может добавить. Возможно, дело в том, что сотрудничество между изобретателями в Европе, других странах ОЭСР или США даёт

меньше избыточной информации, которая могла бы сильнее пробудить творческое начало.

Определяя основные движущие силы переезда из одной европейской страны в другую таких квалифицированных работников, как изобретатели, авторы обнаружили, что критическим мотивом для принятия решения служит увольнение с прежнего места работы. Есть и другие, более существенные признаки, по которым можно предсказать выбор изобретателей: это их социальные или профессиональные связи, институциональные условия, общие направления технического прогресса и культурная общность. Однако эти показатели не могут определять роль физической дистанции. Авторы убедились в том, что условиями для привлечения талантливых людей являются удобство проживания и перспективы получить хорошую работу.

Результаты изучения конкретного случая, предпринятого Чепуренко (Cherurenko (2013)) в России, соответствуют выводам из более ранних докладов Мигелеса и Морено. А именно, процессы, идущие в глобальном мире, резко изменили условия жизни и работы для российских учёных. В 1990-х года в России преобладали алармистские оценки потерь от «утечки мозгов» - бегства российских учёных за границу. Но в последнее время отношение к «утечке мозгов» видится в ином свете. Во-первых, уже создалась российская научная «диаспора», благодаря которой положение российских учёных не только не подорвано (и больше не обсуждается в прежнем, главным образом негативном тоне), но они получили преимущество от вхождения в международное научное сообщество и могут помогать модернизации российской экономики и общества; во-вторых, предметом особого интереса стал опыт некоторых других стран (включая Китай, Индию и Бразилию) в использовании знаний и квалификации учёных, вернувшихся из эмиграции, для экономической модернизации своего общества.

3.3.5. Анализ социального капитала, движения туристических потоков и миграции

При завершении этой темы внимание было сосредоточено на изучении факторов, определяющих отношение к миграции, на взаимоотношениях между иммигрантами и создании общественного капитала, на особом положении иммигрантов первого и второго поколения в школах и на анализе возможной связи между потоками туристов и мигрантов. Для этого были выбраны четыре конкретных цели. Первая: найти факторы, определяющие отношение к миграции, в двух странах, Эстонии и России. Вторая: обрисовать основные черты мигранта по сравнению с местными жителями, в том числе их обеспеченность социальным капиталом, и рассмотреть взаимосвязь между конкретными компонентами социального капитала, местными ценностями и отношением к иммигрантам в «старых» и «новых» странах-членах Евросоюза. Третья цель – обратить внимание на образование как фактор, который будет определять отношение к мигрантам в будущем. По существу, одним из важнейших факторов при создании социального капитала на уровне местного сообщества является этническая и языковая неоднородность. Для этого необходимо получить представление об образовательном уровне молодых иммигрантов. Наше внимание было сосредоточено на пробелах в грамотности детей из семей иммигрантов в Италии и, в частности, на том, насколько они зависят от возраста детей в момент эмиграции, продолжительности проживания в новой стране, а также от страны происхождения. Наконец, четвёртая цель – выяснить взаимосвязь между потоками туристов и иммигрантов на примере Израиля.

Отношение людей к иммиграции – важная вещь, так как руководители страны при разработке мер миграционной политики обычно опираются на мнения граждан. Теории, объясняющие различное отношение к иммиграции, разнообразны и носят

междисциплинарный характер. В целом их можно разделить на две группы – субъективные и коллективные. Субъективные теории отношения к иммиграции придают значение чертам, свойственным отдельным людям: уровню образования (теория человеческого капитала), личному доходу, статусу занятости (теории экономической деятельности индивида), а также культурным противоречиям, когда возникает недопонимание между частью местных жителей и иммигрантами (отношение к безопасности культурных маргиналов). Коллективные теории имеют дело с такими агрегированными переменными, как численность иммигрантов в стране (контактная гипотеза), уровень и темп роста безработицы (экономические теории коллективных действий). Эмпирические исследования показали, что отношение общества к иммиграции подвержено действию множества факторов: демографических (возраст, пол, раса), экономических (доход), социальных и культурных (религия, СМИ и другие источники информации, реальные и воображаемые нормы поведения в обществе, этническое происхождение, стиль жизни), психологических (тип личности), политических (идеологии правого и левого толка) и географические (местожительство, соседство с иммигрантами).

Важнейшими данными в этом контексте, скорее всего, являются сведения о крайне неоднозначном отношении общества к мигрантам на уровне отдельных стран. Например, Демидова и Паас (Demidova and Paas (2013)) подтвердили, что в Эстонии и России действуют различные детерминанты отношения к иммигрантам; такие же различия существуют между «старыми» и «новыми» странами-членами Евросоюза.

Но хотя опросы дают достоверное описание отношения к мигрантам, которое изменяется в различных группах населения и с течением времени, они дают лишь самое ограниченное понимание факторов, на которых основаны эти различия, и причин их изменения со временем. Тот факт, что некоторые характерные черты этих изменений связаны (коррелируют) с тем или иным отношением к иммигрантам, не всегда означает, что причина различий именно в них. Для этого, а также с тем, чтобы лучше знать, как формируются взгляды общества, исследователи обратились к анализу взаимосвязи между миграцией и социальным капиталом. Действие социального капитала состоит в поддержании сотрудничества между субъектами экономики и снижения таким путём транзакционных издержек ведения хозяйственной деятельности при одновременном укреплении сплочённости в обществе в целом. В самом широком смысле он относится к силам внутреннего социального и культурного сплочения в обществе, к доверию, нормам и ценностям, которые свойственны обществу и управляют взаимоотношениями между людьми и сетевыми организациями и институтами. Под социальным капиталом как атрибутом общества можно понимать особое свойство социальной среды, которая облегчает сотрудничество между людьми. Ключевая идея этого понимания состоит в том, что местные сообщества могут разрешать различные проблемы принципала-агента и коллективных благ эффективнее и дешевле, чем это делают рынки или государственное вмешательство. Кроме того, социальный капитал помогает сокращать транзакционные издержки, связанные с неопределённостью и недостатком информации. Можно сказать, что социальный капитал как таковой предлагает «мягкие», не экономические решения экономических проблем. Как показал Партс (Parts (2013)), взаимосвязь между миграцией и социальным капиталом сложна и пока ещё не слишком хорошо понята. В частности, можно предположить, что миграционные потоки увеличивают этническую и культурную разнородность, тем самым увеличивая дистанции между социальными слоями и снижая уровень социального капитала в странах-реципиентах; но с другой стороны, человеческий капитал иммигрантов должен действовать в обратном направлении, в силу необходимости привлекая, прежде всего, хорошо образованных трудовых мигрантов. Поэтому важно добиваться более тесного вовлечения иммигрантов в общество при помощи более тесной «социальной близости» между гражданами страны и новоприбывшими.

Есть также значительный объём литературы, в которой говорится, что в формировании социального капитала на уровне местного сообщества, наряду с образованием, действует другой, по всей видимости, важнейший фактор – этническая и языковая неоднородность. Социальная дистанция – это очень широкая концепция, относящаяся к когнитивной связи двух культур, входящих в соприкосновение в голове отдельного человека, и на неё действует много факторов, включая длительность пребывания иммигранта в зарубежной стране. Сверх того, по мнению учёных-лингвистов, социальная дистанция – это один из социально-культурных факторов, от которого зависит, как иммигранты овладевают вторым языком, а это критически важно для их интеграции в принимающую страну. В данном случае обучение второму языку может зависеть и от внешних условий: если они недостаточно благоприятны, обучающийся (иммигрант) будет считать свой родной язык основным и думать, что учить второй язык нет большой необходимости.

Изучение результатов обучения детей из семей иммигрантов первого и второго поколений в Италии показало, что эффективнее всего начинать обучение в младших возрастах. В частности, наблюдения Ди Либерто (Di Liberto (2013)) показали, что в старших классах средней школы отставание детей из семей первого поколения от детей второго поколения преодолевается медленнее, чем в младших классах. Поэтому, если дети приезжают в чужую страну поздно в рамках национальной миграционной политики, направленной на воссоединение семей, наблюдения подсказывают, что возможные плюсы в случае отложенного воссоединения иммигрантских семей следует соизмерять с затратами, которые приходится нести для «подтягивания» учащихся.

Наконец, ключевой отраслью экономики многих страна ЕПС является туризм, и его важность для некоторых из этих стран нельзя преувеличить. К тому же он служит каналом для достижения более широких социально-экономических целей. Поскольку туристы могут привносить новые идеи, новые виды потребностей и стандартов потребления, туризм способен задавать положительные стимулы для укрепления социального капитала, повышения эффективности экономики и производительности труда в принимающих странах.

Следовательно, туризм может быть важным проводником для социальных и экономических перемен. Поэтому взаимосвязь между туризмом и иммиграцией тоже входит в круг задач нашего исследования. Может показаться, что туризм и иммиграция не зависят друг от друга в краткосрочной перспективе, так как факторы, влияющие на туризм (стоимость авиабилетов, цены на взаимозаменяемые товары и услуги, устойчивость привычек, колебания валютных курсов и тому подобное), никак не затрагивают иммиграцию. Точно так же факторы, оказывающие влияние на решения об иммиграции (о занятости, социальных льготах и пр.) вряд ли затронут туризм. В долгосрочной перспективе это может быть не так. Могут работать также факторы общего характера, вызывающие противодействие, – такие, как террор и политические беспорядки в мире. По этой причине Израиль был выбран примером для изучения этих взаимосвязей. Хотя Израиль не является членом ЕПС, его пример как страны с развитой индустрией туризма может быть поучительным. Доля туристической индустрии в экономике этой страны не так непропорционально велика, как в некоторых других странах ЕПС. Более того, эта отрасль даже не выделена как особый сектор в национальных счетах Израиля. Её прямой вклад в ВВП страны оценивается примерно в 2%, а полный (прямой + косвенный) – в 8%. Этим Израиль отличается от других стран ЕПС, где за последние годы доля туризма в экономике сильно колебалась. Например, в ВВП Египта доля туристической индустрии колебалась от 8,8% в 1990 г. до 15,7% в 2005 г. и 14,3% в 2012 г. Кроме того, большая часть туристов приезжает в Израиль из Европы. За последние годы в страну приезжало по 2,8 млн. туристов, в числе которых европейцы составляли более 60% (13% из России, 10%

из Франции, 6% из Германии и Великобритании, 4% из Италии и Украины). Однако Израиль демонстрирует уникальный естественный эксперимент в этой области, так как в этой стране хорошо видны результаты срывов туристических потоков и иммиграции из-за политических и местных шоков. Анализ израильского примера в литературе показал, что многие работы улавливают только одностороннюю положительную связь между численностью приехавших или приезжающих в страну иммигрантов и притоком туристов. Принято считать, что этот односторонний поток движется стремлением встретиться с друзьями и родственниками, и в этом смысле он считается краткосрочным вариантом стандартного поведения путешественников, которые предпочитают встречи с друзьями и родственниками осмотру достопримечательностей или деловым интересам. Но если принять во внимание потенциальную двухстороннюю связь, то оказывается, что главные движущие силы туризма – это иммиграция, реальные курсы валют и мировой туризм. Биншток, Фельзенштейн и Зив (Beenstock, Felsenstein and Ziv (2013b)) выяснили, есть ли между численностью иммигрантов и численностью туристов причинно-следственная связь, или эта связь имеет чисто иллюзорный характер. Авторы показали, что, хотя между туризмом и иммиграцией существует сильная корреляция, туризм не совпадает с числом иммигрантов и другими потенциальными измерителями туризма. Точно так же проверки на тестовых панелях опровергают гипотезу о том, поток туристов прямо связан с иммиграцией. Они также не нашли, что иммиграция зависит от более ранних потрясений, постигших туризм. Несомненно, туризм и иммиграция – это явления, совсем не связанные между собой.

3.4. Научно-технический прогресс, распространение инноваций в Евросоюзе и взаимодействие с соседними регионами

3.4.1. Показатели инноваций и общие черты инновационной активности в Евросоюзе и странах, включённых в ареал ЕПС

Инновации – это ключевой фактор в процессе экономического роста, но страны весьма неоднородны по способности создавать новые научные знания и нововведения и в результате эксплуатировать доступные идеи и технологии. В задачу данного раздела входит описание главных особенностей технологий и нововведений при помощи показателей НИОКР и статистики патентов для стран Евросоюза и ЕПС (доклад Юсаи, Деттори и Гальярдини (Usai, Dettori and Gagliardini, 2013a)). Как ни странно, ВВП на душу населения в странах ЕПС почти всегда оказывается ниже пороговой величины в \$10 000, и по этому показателю они располагаются на последних строках Индекса человеческого развития, публикуемого ООН. Единственное исключение – Израиль, занимающий 17-е место в списке из 187 стран, и, следовательно, он относится к странам с высоким уровнем человеческого развития. Кроме того, одно из самых важных препятствий для экономического роста в этих странах состоит в низком уровне грамотности и школьного образования. По сообщению авторов, структура производства в этих странах достаточно однотипна, и существует большой разрыв между Европой и странами ЕПС. Этот разрыв выглядит ещё больше при измерении степени активного освоения технологий и результатов экономической деятельности. Таким образом, существуют большие различия между странами по расходам на НИОКР и по разработкам, готовым для инноваций и для подачи заявок на патент: 15 стран Евросоюза тратят довольно большую долю (почти 2%) своих доходов (около 220 миллионов евро) на НИОКР; у 16 стран ЕПС суммарные расходы на НИОКР составили около 13 миллионов евро, и доля этих расходов в ВВП меньше 1%, что, тем не менее, всё же больше, чем их доля в странах, недавно вступивших в Евросоюз. Большие расхождения видны и в патентовании. 27 стран Евросоюза очень активно патентуют свои технологии. Особенно активны старые государства-члены ЕС – они ежегодно регистрируют в среднем по 30 тысяч патентов в расчёте на одну страну.

Напротив, страны ЕПС, за исключением Израиля, показывают очень низкий уровень патентования. В общем, все показатели подтверждают, что между Евросоюзом и ЕПС существует большой разрыв, и что ситуация в странах ЕПС очень неоднородна.

3.4.2. Анализ факторов, определяющих инновационную деятельность на региональном уровне, и её влияние на страны-участницы в ЕПС

Данная работа посвящена анализу детерминантов инновационной деятельности и факторов, оказывающих влияние на инновационные возможности региона в деле создания и распространения новых научных знаний.

В сообщениях о проведенных исследованиях содержится целый ряд оригинальных выводов. Главными факторами, определяющими способность регионов или стран к обновлению, остаются традиционно признанные детерминанты инноваций: производственная деятельность в обрабатывающей промышленности и формальные расходы на НИОКР. Однако следует обратить внимание на два дополнительных фактора, которые играют важнейшую роль в определении внутренней способности любой экономики создавать и распространять новые научные знания. Эти факторы – человеческий капитал (измеряемый по уровню образованности населения в трудоспособном возрасте) и открытость фирм по отношению к международным связям. Юсаи, Деттори и Гальярдини (Usai, Dettori and Gagliardini, 2013a)) подтвердили правильность общепризнанного мнения о том, что распространение научных знаний сильно выигрывает в тех случаях, когда лица, участвующие в процессе инноваций, находятся на близком расстоянии друг от друга и намеренно развивают контакты в сетях, не зависящих от пространства, таких, как сети, созданные на основе институциональных, технологических, социальных и организационных связей. Выполненное авторами сопоставление потенциала региональных ассоциаций, ранжированных по расстоянию между собой, показало, что сходство технологий находится на первом месте по важности, а географическая близость на втором (Маррочу, Пачи и Юсаи ((Marrocu, Paci and Usai, 2013)).

Существуют значительные различия между государствами и нациями, что объясняется не только уровнем их развития или наличием у них ресурсов, пригодных для инновации, но тем, что они очень по-разному умеют использовать эти ресурсы. Большие различия, как на региональном, так и на страновом уровне (Фодди и Юсаи (Foddi and Usai, 2013)) обнаружены между центральной группой европейских стран (богатых, промышленно развитых) и периферией (сравнительно бедных, недавно вступивших в Евросоюз, и стран ЕПС). Кроме того, выводы авторов свидетельствуют о процессе конвергенции (пусть медленной) и показывают, что эта конвергенция объясняется в первую очередь сокращением технологического разрыва и значительным улучшением экономической эффективности. Напротив, компонент эффективности, связанный с масштабами стран, уменьшается во всех регионах Европы, но особенно заметно в странах, недавно вступивших в Евросоюз.

Интересные выводы о роли интернационализации были получены из данных обзора компаний в российской обрабатывающей промышленности (Голикова, Гончар и Кузнецов (Golikova, Gonchar and Kuznetsov, 2013)). Когда авторы принимают во внимание процесс отбора, который показывает, что к более продуктивным и более крупным фирмам относятся готовые начать экспортно-импортные операции, они приходят к выводу, что постоянные экспортёры осваивают новые технологии и опыт значительно лучше, чем новички на мировом рынке и фирмы, не ведущие экспорта. Кроме того освоение новинок

лучше идёт у импортёров, чем у экспортёров, и лучше у компаний, которые ввозят технологическое оборудование, чем у тех, что ввозят сырьё.

Общий вывод из двух докладов о государственной политике (Лиаргovas (Liargovas, 2013b)) и Монмартэн (Montmartin, 2013)) состоит в том, что различные страны по-разному отбирают приоритетные инструменты для своей политики. Технопарки, которые сейчас находятся в центре внимания стран Северной Европы, должны иметь богатый опыт создания новых идей и такую институциональную среду, которая готова поддерживать их генерирование, распространение и коммерциализацию. В Восточной и Южной Европе всё больше внимания уделяется бизнес-инкубаторам, которые помогают развивать другую разновидность предпринимательства и требуют меньше ресурсов, чем технопарки. Что касается государственной финансовой поддержки вложений в НИОКР, то она варьируется от страны к стране по выбору инструментов, интенсивности и динамике этой поддержки. В целом, центральная группа стран Евросоюза всё чаще предпочитает косвенную поддержку прямому субсидированию, тогда как в новых странах Евросоюза и других развивающихся странах невозможно обнаружить какую-либо реальную тенденцию.

В целом, эти выводы содержат ряд интересных и потенциально полезных идей для разработки будущих мер, направленных на более тесное сближение стран внутри Евросоюза и между Евросоюзом и странами ЕПС.

3.4.3. Анализ показателей распространения инноваций и научно-исследовательских сетей

Данные работы, посвящённые проблеме распространения инноваций и научно-исследовательских сетей, опираются либо на прямое изучение недавнего опыта стран ЕПС, либо на косвенные показатели экономической динамики 12 новых стран Евросоюза, лишь недавно присоединившихся к этой организации. В работах использованы данные микро-уровня из опросной Статистики инноваций Сообщества и показатели распространения научно-технических знаний, включая патенты, цитирование, совместные изобретения, применение изобретений, связи между изобретателями и соглашения между фирмами.

В различных работах высказывается общее мнение об отсутствии адекватной информации о создании нововведений, их распространении и применении в странах ЕПС, что до известной степени мешает всестороннему рассмотрению данной проблемы. Необходимо, чтобы статистические службы Европейской Комиссии приложили больше усилий для предоставления однородных и сопоставимых данных о научно-технической деятельности в странах ЕПС.

Выводы по странам СНГ дают основания предполагать, что развивающиеся страны (12 новых членов Евросоюза ⁴⁾) фактически занимаются инновациями и, как таковые, вносят свой вклад в общее накопление научных знаний. Но чтобы быть в состоянии генерировать больше нововведений и в то же время заимствовать существующие технологии, они, очевидно, должны открыться для проверки экспортом и поднять свой уровень квалификации в сфере научных знаний и обработки информации. Данные по Евросоюзу показывают, что внутренний потенциал НИОКР и экспорт - это важные движущие силы для развития сферы знаний, разработки новинок и их распространения (Морено, Отан-Бернар Шалайе, Манча и Суриньяс (Moreno, Autant-Bernard Chalaye, Manca and Suriñach,

⁴ Новые члены Евросоюза из Центральной и Восточной Европы, вступившие в ЕС в 2004 г.

2013); Морено и Суриньяс (Moreno and Suriñach, 2013a); Отан-Бернар, Гиронне и Массар (Autant-Bernard, Guironnet and Massard, 2013)).

Обратившись к проблеме трансграничной передачи научных знаний, может показаться, что масштабы обмена нововведениями между странами, которые значительно отличаются друг от друга по уровню экономического развития, очень сильно ограничены (Деттори, Гальярдини и Юсаи (Dettori, Gagliardini and Usai, 2013)). Но со временем отношения между ними становятся прочнее, и страны, особенно самые крупные, утверждают свои позиции в качестве важных партнёров для стран Евросоюза. Между странами ЕПС существуют лишь очень слабые связи в области совместного изобретательства и организации сетей для соавторства. В сетевых связях, распространяющих новые научные знания и соединяющих Евросоюз со странами ЕПС, ведущая роль принадлежит Франции, Германии и Великобритании (Ондос и Бергман (Ondos and Bergman, 2013a)). Ответственность за укрепление связей между странами ЕПС и уменьшение их прошлой разнородности возложена на Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий. Эти новые связи, построенные на исторических и торговых контактах, нередко пользуются таким преимуществом, как единый язык общения. Анализ научно-исследовательских сетей в странах Евросоюза и ЕПС, созданных в результате деятельности Европейской комиссии по международному научному сотрудничеству, со всей очевидностью показал, что такое сотрудничество помогает распространению научных знаний и развитию сетевых связей между исследователями Евросоюза и стран ЕПС и тем самым способствует распространению инноваций.

В целом, распространение научных знаний находится под сильным влиянием расстояния между странами. Географические дистанции и соседство всё ещё важны, но культурные и исторические связи также могут влиять на вероятность обмена и через рынок, и под действием внешних экономических факторов.

Главный вывод из всех представленных работ состоит в том, что способность той или иной страны к инновациям зависит не только от того, как в ней создаются научные знания, но и от её способности воспринимать и успешно применять научные знания, полученные извне. Несомненно, страны, имеющие сильный научно-исследовательский потенциал, людские ресурсы и большое количество новинок «на выходе», лучше всего осваивают заимствования. Это подтверждает ту идею, что для освоения инноваций нужна поглотительная способность, и по существу, создание инноваций и освоение заимствований идут одновременно.

Другой вывод, общий для всех представленных работ, состоит в свидетельстве о том, что страны и фирмы могут более успешно наращивать научно-технический потенциал (создавать новые технологии у себя либо воспринимать и успешно применять научные знания, полученные извне) не просто в силу географической близости, но тогда, когда они пользуются многочисленными каналами связи. Обмен научно-техническими знаниями легче идёт не столько благодаря пространственным связям, сколько в силу других отношений – институциональных, исторических, культурных, когнитивных, социальных и организационных.

3.4.4. Анализ значения внутреннего рынка и невещественных активов для распространения инноваций

Предметом данных работ является анализ влияния факторов внутреннего рынка и невещественных активов на распространение инноваций.

При анализе влияния факторов внутреннего рынка на распространение инноваций принималось во внимание прямое действие этих факторов на каналы их передачи (сотрудничество, конкуренция и торговля) и их косвенное воздействие на уровень восприятия инноваций (Манча, Морено и Суриньяс (Manca, Moreno and Suriñach, 2013)). В этой работе подчёркивается, что главный фактор, определяющий их восприятие, это сотрудничество, и ключевую роль в этом играет степень доверия, установившаяся между людьми в пределах одной страны, а также улучшение процессов передачи информации и упрощение бюрократических процедур, равно как и высокий уровень образования. Конкуренция признаётся ещё одним фактором, влияющим на освоение продуктовых инноваций, полученных прямо от иностранных компаний, но этот фактор гораздо слабее. Кроме того, на конкуренции в каждой стране отрицательно сказывается уровень государственной собственности, уровень трансфертных платежей и субсидий, а также бремя расходов на государственную администрацию.

Морено и Суриньяс (Moreno and Suriñach (2013b)) сообщают, что повсюду на страновом уровне наблюдается позитивная корреляция между распространением инноваций и изменениями в производительности. Эта корреляция наименее заметна в тех странах, где производительность немного снизилась при более активном освоении инноваций (например, в Эстонии, Болгарии, Латвии, Испании, Португалии, Люксембурге и Венгрии). Правда, при разделении принятых инноваций на продуктовые и процессные позитивное значение данной корреляции выше, чем без разделения (главным образом для процессной инновации). Возможно, это отражение того факта, что освоение новых технологических процессов повышает эффективность работы компаний, так как позволяет снижать издержки и увеличивать производительность труда каждого работника. Кроме того, оценка уровня роста показывает, что те страны, в которых освоение новых технологий идёт быстрее, обычно показывают более высокие темпы роста производительности. Поэтому стимулирование более быстрого освоения новых технологий (либо в форме сотрудничества с другими предприятиями, либо путём принятия технологий, разработанных на других предприятиях) выглядит как фактор, который положительно сказывается на росте производительности. В отличие от этого, эффект от увеличения расходов на НИОКР менее очевиден, так как он больше зависит от типа осваиваемых инноваций. Поэтому страны, принимающие меры для того, чтобы всё большее число фирм занималось внутрифирменной разработкой новых технологий и продуктов или подготовкой специалистов, показывают более высокие темпы роста производительности. Однако этот эффект менее очевиден в тех случаях, когда компании ведут внутрифирменные разработки нововведений, покупая оборудование на стороне, либо просто покупают новые технологии.

В конечном счёте, как сообщают Мигелес и Морено (Miguélez and Moreno (2013f)), распространение научных знаний во всей Европе стимулируется сотрудничеством и в меньшей степени мобильностью. Следовательно, как показывают их выводы, с точки зрения политики для генерирования инноваций важно не только наличие НИОКР и человеческого капитала на региональном уровне, но и хорошие связи экономических агентов с внешним миром и открытый доступ к источникам мировой научно-технической мысли. В основу стратегии «умной специализации», недавно принятой к исполнению Еврокомиссией, в числе прочего положена эта концепция взаимосвязанных действий.

3.4.5. Анализ влияния межфирменных сетей на процесс трансграничного распространения инноваций

Исследователи и разработчики политики во многом единодушны в понимании того что новые технологии – это одна из главных движущих сил экономических успехов как на

страновом, так и на региональном уровне. В обширной литературе подчёркивается, что объём накопленных в экономике научных знаний может складываться из собственных разработок, но может также формироваться в процессе распространения новых технологий, разработанных на основе полученных за границей научных знаний. Несколько вариантов взаимодействия могут обеспечивать процесс освоения научных знаний, полученных из-за границы: это участие в исследовательских программах, совместное патентование, совместные публикации, патентное цитирование, переезд изобретателей из страны в страну и межфирменные соглашения. На основе этих форм могут создаваться социальные связи и межфирменные сети, которые облегчают обмен научными знаниями и распространение новых технологий. В данном разделе работы мы рассматриваем эти проблемы, уделяя особое внимание межфирменным соглашениям, сотрудничеству в проведении исследований и патентному цитированию в Евросоюзе и странах ЕПС.

Анализ межфирменных соглашений за период 2000-2012 годов основан на данных о слияниях и поглощениях, совместных предприятиях и стратегических союзах. Выводы, опубликованные Ди Гуардо, Маррочу и Пачи (Di Guardo, Marrocu and Paci (2013)), Юсаи, Маррочу и Пачи (Usai, Marrocu and Paci (2013)) и Ди Гуардо и Пачи (Di Guardo and Paci (2013b)), показали, что межфирменные соглашения представляют собой важный канал обмена научными знаниями, полученными благодаря различным научным исследованиям до, во время и после их подписания соответствующих сделок. Рынок этих транзакций в ЕПС ещё недостаточно развит, и значительная часть соглашений объявлена, но ещё не оформлена. Кроме того, фирмы в ЕПС определённо проявляют больше активности при участии в слияниях и поглощениях, чем в стратегических союзах, и чаще оказываются объектами, чем инициаторами поглощений.

В некоторых странах (в Ливии, Сирии, Египте, Азербайджане и Беларуси) доля оформленных сделок невысока, что свидетельствует о высокой степени неопределённости, связанной с политической ситуацией, сильной коррупцией и низкими показателями лёгкости ведения бизнеса. Все эти факторы мешают завершению сделок поглощения, особенно сделок с иностранными партнёрами. В других странах существует сильное сопротивление международной интеграции из-за политических факторов и опасений по поводу предоставления слишком больших контрольных полномочий иностранным транснациональным компаниям. Анализ международных слияний и поглощений и стратегических союзов показывает, что такие транзакции и, соответственно, динамика распространения технологий находятся под влиянием исторических, культурных, политических, экономических и географических связей. В целом, те компании, которые ищут доступ на рынки, отмеченные очевидными культурными и политическими особенностями, сталкиваются с растущими издержками и рисками при заключении таких сделок. Кроме того, вероятность заключения сделок между фирмами стран Евросоюза и ЕПС находится в прямой зависимости от размеров (численности населения) этих стран и уровня экономического развития (ВВП на душу населения) двух стран (страны покупателя и страны инициатора поглощения); вероятность успеха находится в обратной зависимости от расстояния между странами. По существу, если две страны разделены в пространстве и далеки друг от друга по культурным и институциональным меркам, их шансы заключить двухстороннюю сделку и таким путём получить выгоду от притока научных знаний невысоки.

Более конкретный анализ потока научных знаний между Евросоюзом и ЕПС, основанный на патентном цитировании (Ондос и Бергман (Ondos and Bergman, 2013b)), показывает ограниченные возможности стран ЕПС, которые получают приток научно-технической информации для нововведений только от прямых иностранных инвестиций. В то время

как страны Евросоюза – страны покупателей – быстро установили связи с базами данных по патентам в 15 странах Евросоюза, оказалось, что регионы ЕПС в течение 30 лет неуклонно теряли свои связи не только с 15 странами Евросоюза, но также с Северной Америкой, Японией и даже с другими странами ЕПС. Единственным исключением является очень медленный рост научных связей со странами, недавно вступившими в Евросоюз, но этот рост стартовал с чрезвычайно узкой базы. Для того, чтобы страны ЕПС получили возможность принимать зарубежную патентную информацию и использовать её в разработке и производстве своих товаров и услуг, потребуются очень большие усилия. К сожалению, страны ЕПС неуклонно удаляются от орбиты инноваций, тогда как Евросоюз стремится выполнять условия Европейской политики соседства.

Подробное исследование трансграничного сотрудничества в области инноваций между российскими фирмами (Кузнецова, Роуд и Бредихин (Kuznetsova, Roud and Bredikhin, 2013)) показало, что экономическое взаимодействие между фирмами России и Евросоюза всё ещё проходит главным образом через каналы традиционного импорта и экспорта. Несмотря на то, что с началом перехода к рыночной экономике в России произошли некоторые улучшения в области международной торговли и в деле передачи технологий, укрепление сотрудничества между Евросоюзом и Россией в научной работе и разработке новых технологий ещё нуждается в кардинальных улучшениях. В отличие от создания сетей в пределах страны, главная особенность международного сотрудничества состоит в том, что здесь основное внимание уделяется совместной разработке процессных и организационных инноваций. В таких совместных предприятиях российские компании обычно предоставляют производственные мощности и квалифицированных работников, а их партнёры вносят в дело свои технологии, машины и оборудование, а также знание международных рынков.

В заключение следует сказать, что более интенсивное трансграничное распространение новых технологий на основе межфирменных соглашений и работы в инновационных и научно-исследовательских сетях имеет очень большие шансы на успех. Однако для того, чтобы полностью использовать эти потенциальные преимущества, странам ЕПС ещё предстоит преодолеть немало трудностей из-за разных уровней риска в области институциональных, культурных и социальных условий, а также факторов экономического риска.

3.4.6 Анализ европейского сотрудничества в области НИОКР с рамочными программами научно-исследовательских работ в Евросоюзе

Предыдущие работы подтвердили, что научно-исследовательские сети играют ключевую роль в распространении инноваций. Здесь же конкретная задача исследователей состоит в анализе пространственной и временной эволюции сотрудничества в области НИОКР с рамочными программами научно-исследовательских работ в Евросоюзе для того, чтобы можно было оценить, какие меры могут быть приняты для поощрения участия соседних стран из ареала ЕПС в научно-исследовательских сетях Евросоюза. Выводы из их работ имеют важные последствия для создания Пространства Знаний и развития региональной конвергенции.

Предварительные выводы, о которых сообщили Хазир и Отан-Бернар (Hazir and Autant-Bernard (2013)), указывают на значительное позитивное влияние сотрудничества в области НИОКР на инновации на региональном уровне, однако оно не носит систематического характера. Оценка процесса передачи научных знаний при помощи производственной функции в соседних регионах показала, что научные знания, полученные из-за границы, имеют существенное значение для инноваций и что, кроме того, в качестве внешних

источников одинаково важны регионы обоих видов, близкие как в географическом смысле, так и в культурном отношении.

В этом смысле наши результаты подтверждают выводы более ранних работ о роли пространства в распространении знаний. Более того, они показывают, что политика Евросоюза в том виде, в каком она осуществляется в Рамочных программах Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий, достаточно эффективна с точки зрения распространения научных знаний среди стран Европы. Работа также показала, что хотя влияние современных потоков из соседних стран невелико, на самом деле они играют свою роль с течением времени, так как известно, что изобретательская деятельность прошлых лет сильно действует на изобретательскую деятельность в настоящем. Поэтому для лучшей оценки значения потоков научных знаний из соседних стран так важно принимать во внимание динамику этих потоков. Это означает, что слабая перекрёстная связь может стать сильнодействующей в длительной перспективе, в силу вышеупомянутой зависимости от времени. Именно этим можно объяснить существование региональных кластеров с различными уровнями инновационной деятельности.

Однако положительное влияние межрегиональных потоков научных знаний не носит систематического характера (Варга и Себестьен (Varga and Sebestyén, 2013)). Во-первых, некоторые регионы очень слабо вовлечены в эти глобальные сети. Поэтому периферийным регионам (близким в географическом, и в культурном отношении) так трудно иметь доступ к научным знаниям за границей. Во-вторых, существуют большие различия между странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) с одной стороны и другими европейскими государствами с другой. В странах ЦВЕ научные знания, полученные из исследовательских сетей, служат дополнительной информацией для патентования. В странах, давно ставших членами Евросоюза, участие в научно-исследовательских программах несущественно для получения патентов (во всяком случае, в специальных разделах информационной науки и информационных технологий). Но пока, поскольку страны первой категории ещё не могут в полной мере опираться на местные источники, им приходится чаще прибегать к научной информации из внешних научно-исследовательских сетей. Наши выводы достаточно важны, так как они означают, что укрепление исследовательского потенциала и международных научно-исследовательских сетей в отстающих регионах (таких, как Центральная и Восточная Европа и страны ареала ЕПС) может стать хорошей альтернативой для инноваций и, вместе с другими направлениями политики, может сформировать основу для систематической поддержки регионального развития.

Чтобы можно было включить в исследование страны ЕПС и охватить все направления, вошедшие в Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий, Пикалова и Коробейникова (Pikalova and Korobeynikova (2013)) переключили внимание с регионального на страновой уровень. Они провели углублённый анализ структуры сотрудничества в области НИОКР и подробно изучили проекты сотрудничества между Евросоюзом, странами Восточной Европы и Центральной Азии и Россией по 5-й и 7-й Рамочным программам сотрудничества за период 1998-2012 гг. Общее количество совместных научно-технических проектов, выполненных в странах Евросоюза и Восточной Европы и Центральной Азии⁵ по 7-й Рамочной программе, было больше, чем по 5-й, что свидетельствует о росте взаимного интереса к научно-техническому сотрудничеству, равно как и к совместному участию в программах

⁵ К странам Восточной Европы и Центральной Азии относятся: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина и Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Евросоюза по научным исследованиям и технологическим разработкам. В работе показано, что сотрудничество интенсивно развивается в таких приоритетных разделах науки, как технологии связи и передачи информации, окружающая среда, здравоохранение, социология и гуманитарные науки, а также область международного сотрудничества.

Анализ типов организаций Евросоюза, Восточной Европы и Центральной Азии, участвующих в совместных проектах 7-й Рамочной программы, показывает, что наиболее интенсивное научно-техническое сотрудничество сложилось между научно-исследовательскими организациями и высшими учебными заведениями этих стран. Следует отметить увеличение числа фирм, участвовавших в этих проектах во время выполнения 7-й Рамочной программы. Тесное сотрудничество между научно-исследовательскими организациями и высшими учебными заведениями стран Евросоюза, Восточной Европы и Центральной Азии может привести к улучшению сотрудничества между этими странами в сфере инноваций. В настоящее время Россия является самой успешной из третьих стран в международном научно-техническом сотрудничестве по таким показателям, как участие во всех проектах Программы, по количеству использованных ассигнований, выданных Евросоюзом для их выполнения, и по числу начатых проектов. Россия участвовала практически во всех проектах стран-членов Евросоюза по 7-й Рамочной программе, и по таким направлениям, как технологии связи и передачи информации, нанотехнологии и по отдельным видам международной научной кооперации; тремя её главными партнёрами были Германия, Франции и Великобритания.

Изучение отдельных примеров функционирования исследовательских сетей с участием стран Евросоюза, Восточной Европы и Центральной Азии показало, какие достижения и какие препятствия существуют в этом деле. По сведениям участников, к числу достижений в этом деле относятся: (а) создание исследовательских сетей между странами Евросоюза, Восточной Европы и Центральной Азии; (б) продвижение Рамочных программ Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий в странах Восточной Европы и Центральной Азии, и (г) включение исследовательских проектов в число национальных приоритетов. К препятствиям, мешающим планированию и выполнению исследований международного класса, относят: (а) недостаток финансовой поддержки международных исследований; (б) недостаток личных контактов в международных научно-исследовательских сетях и (в) затруднённый для исследователей доступ к международным сетям. Выводы из изучения этих примеров могут быть с пользой применены при составлении рекомендаций для преодоления этих препятствий и при совершенствовании научно-технического сотрудничества между странами, участвующими в международных исследованиях.

3.5. Современное состояние социальной, культурной и институциональной среды в соседствующих странах и регионах и перспективы для наилучшего развития экономики, социального сплочения и более тесной интеграции с зоной Евросоюза

3.5.1 Анализ особенностей социального капитала в ареале ЕПС

Эта работа предлагает эмпирический обзор прошлого и современного состояния социального капитала в Европе с проведением границы между «старыми» членами Евросоюза, новыми его членами и соседними странами. Кроме того, мы использовали альтернативные детерминанты социального капитала, такие, как социально-демографические, политические и институциональные факторы, а также ориентация на этнические ценности. Подобным же образом рассматривается влияние социального

капитала на индивидуальное отношение жителей этих стран к деньгам, а также на экономические показатели и конкурентоспособность этих стран. Учитывая результаты всех этих работ, мы можем нарисовать широкую картину особенностей социального капитала в данных трёх группах стран.

Партс (Parts (2013)) рассмотрел динамику и детерминанты социального капитала в различных группах европейских стран. Он выделил четыре фактора, определяющие социальный капитал: общий уровень доверия, доверие к институтам, формальные сетевые связи и нормы социального поведения. Сравнение уровней социального капитала показало, что по всем его компонентам в новых странах-членах Евросоюза ⁶ он был ниже, чем в Западной Европе ⁷. В менее развитых странах ЕПС доверие к институтам и нормы социального поведения оказались сильнее, чем в новых странах-членах Евросоюза, но слабее, чем в Западной Европе. В период с 1990 г. до 2008 г. средний уровень социального капитала снизился в новых странах-членах Евросоюза, но поднялся в Западной Европе. Однако индивидуальный опыт отдельных стран был разнообразнее, и самоочевидные обобщения на основе страновых групп невозможны. Результаты регрессионного анализа показали, что самые важные детерминанты социального капитала – это образование и удовлетворённость демократией. Поэтому главный вывод, полезный для принятия политических решений о повышении уровня социального капитала, состоит в необходимости поддерживать инвестиции в систему образования и совершенствование демократических процессов.

Н.-К. Хлепас (Hlepas (2013a)) показал, что «старые» члены Евросоюза весьма различны по уровням социального капитала, и что различия между странами-кандидатами на вступление в ЕС и соседями Евросоюза на востоке ещё больше. Сравнение соотношений между отдельными компонентами социального капитала показывает, что во многих случаях общий уровень доверия не соответствует согласию местных элит с нормами и доверием общества к политическим деятелям. Напротив, на общем уровне доверия, видимо, отражается уровень склонности помогать другим в повседневной жизни, но эта склонность большей частью предопределяется культурой. С другой стороны, уровень согласия местных элит с нормами и доверием общества к политическим деятелям, скорее всего, отражает их исторически сложившуюся компетенцию и то, как они принимают государство, общественные институты и политическую власть. Удовлетворённость работой институтов тоже, скорее всего, усиливает доверие общества к политическим деятелям. В общем, оценка собранных данных показывает, что почти во всех странах существует явная положительная связь между доверием общества к политическим деятелям, с одной стороны, и качеством институтов и принятием норм социального поведения местными элитами, с другой.

Татарко и Шмидт (Tatarko and Schimdt (2013)) приступили к оценке влияния социального капитала на индивидуальное экономическое поведение граждан на примере поведения взрослого населения России. Их выводы показали, что высокий уровень доверия, толерантности и гражданской самоидентификации связан с неприязненным отношением к деньгам. Это означает, что когда социальный капитал сокращается, люди стараются компенсировать его денежными накоплениями. Напротив, более значительный социальный капитал оказывает людям поддержку, служит своего рода гарантией

⁶ Болгария, Республика Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Республика Словакия и Словения.

⁷ Австрия, Бельгия, Кипр, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария и Великобритания.

безопасности, влияния и защищённости и может уменьшать зависимость людей от денег. Из этой работы следует важный вывод: компонентом, который чаще и сильнее всего связан с отношением к деньгам, является гражданская самоидентификация.

Татарко (Tatarko (2013)) провёл межкультурный анализ воздействия ценностных ориентаций на социально-психологический капитал, который, в свою очередь, может приводить к росту социального капитала. В его работе на примере трёх российских этнических групп (русских, чеченцев и ингушей) показано, что хотя воздействие личных ценностных ориентаций на социально-психологический капитал подчиняется определённой логике, оно может определяться особенностями культуры. В мультикультурном обществе ценности «самопревосхождения» положительно действуют на социально-психологический капитал, тогда как ценности «самосовершенствования» действуют на него отрицательно. Ценности «открытости к переменам» положительно действуют на гражданскую самоидентификацию, но отрицательно - на воспринимаемый социальный капитал. Наконец, консервативные ценности положительно действуют на гражданскую (российскую) самоидентификацию у этнической группы ингушей.

Наконец, Акчомак и Мюллер-Зик (Akçomak and Müller-Zick (2013)) постарались изолировать причинно-следственную связь между уровнем доверия к экономике от результатов инновации. В этой работе подчёркивается ценность социальных сетей для обеспечения лучших результатов в экономике и лучших показателей инновации. Путём улучшения работы социальных сетей можно добиться более тесного сотрудничества и лучшего распространения научной информации. Точно так же из этой работы следует рекомендация вкладывать средства в человеческий капитал, так как образование даёт огромный эффект социализации и тем самым укрепляет сети.

3.5.2 Анализ влияния культурного многообразия на результаты инноваций

Здесь мы исследуем, какое влияние может иметь культурное многообразие на результаты инновации в стране и успешное развитие её экономики.

Во-первых, А. Кааса (Kaasa (2013a)) на примерах максимально возможного числа стран Евросоюза и его соседей изучила вероятное влияние различных особенностей культуры на результаты инновации (способность дистанцироваться от власти, умение избегать неопределённости, соотношение мужского и женского начал, индивидуализма и коллективизма). Её вывод: все четыре аспекта культуры оказывают значительное воздействие на инновацию. Автор также нашла, что страны можно по-разному группировать в зависимости от различных аспектов культуры, но эти аспекты зачастую уравнивают друг друга: комбинации аспектов их культуры могут быть различными, но процессы инновации у них всё же идут одинаково хорошо. Тем не менее, в конечном счёте, результаты инновации находятся под влиянием различных аспектов культуры, которые могут уравнивать друг друга в отдельной стране, но могут и не уравнивать. Автор рассчитала показатель сочетания различных аспектов культуры, которые оказывают влияние на инновацию, что помогло достаточно хорошо объяснить, почему результаты инновации столь разнятся от страны к стране. Что касается применения её выводов в политике, то надо понимать, что задача изменить культуру крайне сложна или даже невозможна. Однако там, где это возможно, по крайней мере, до какого-то предела, путём поддержки определённых взглядов и позиций, политические решения должны быть сосредоточены на тех аспектах культуры, которые нуждаются в исправлении в конкретной стране. Поскольку в разных странах помехами для инновации могут служить различные аспекты культуры, тщательное изучение этих аспектов должно быть важнейшим из приоритетов.

Во-вторых, Хлепас (Hlepas (2013b)) исследовал влияние культурного многообразия и дробления этносов на фракции на различные аспекты состояния общества. Как показано в его докладе, общепринятая гипотеза, что культурное многообразие и дробление этносов отрицательно отражается на показателях экономической деятельности, человеческом капитале и т. д., не находит подтверждения во многих соседних с Евросоюзом странах и новых странах-членах ЕС, и совсем не подтверждается в 15 старых странах Евросоюза. Культурное многообразие не оказывает сколько-нибудь заметного отрицательного действия на состоянии общества в странах, давно идущих по пути европеизации, в давно формировавшихся демократиях, в странах с надлежащим государственным управлением и сильными, развитыми институтами.

В-третьих, Ф. Периак (Periac (2013)) изучил влияние культурного многообразия на инновации, используя концепцию человеческого капитала в качестве связующего звена между культурным многообразием и инновацией. Результаты анализа возможного действия культурного многообразия на инновации в двух аспектах социального капитала – тесноте и неоднородности связей – со всей определённой подтверждают положительное влияние общей слаженности. Инновации идут лучше в регионах и отраслях, в которых работают сети совместного изобретательства (связи между местными изобретателями), более тесные, чем можно ожидать при фактической численности местных изобретателей, и другие факторы влияния там подавлены. Это наводит на мысль, что для стимулирования инноваций в том или ином регионе или той иной отрасли необходимо поощрять совместную работу местных изобретателей (работающих в конкретной отрасли одного и того же региона) без оглядки на их принадлежность к той или иной культуре. Что касается другого аспекта социального капитала, то результаты данной работы не подтверждают роль неоднородности связей в процессе инновации.

В четвёртых, Озман и Эрди́ль (Ozman and Erdil (2013)) исследовали результаты взаимодействия между культурным многообразием, разнородностью научных знаний и режимом функционирования науки в организационном аспекте, где действующие лица связываются друг с другом и обмениваются идеями в исследовательских сетях. В их работе показано, что положительный эффект культурного многообразия на получение научной информации зависит от характера режима функционирования науки, а также от того, насколько разнообразным научным багажом располагают люди. В частности, при среднем уровне технологических возможностей страны культурное многообразие отрицательно сказывается на инновации.

Наконец, Лебедева и Шмидт (Lebedeva and Schmidt (2013)), Лебедева, Осипова и Черкасова (Lebedeva, Osipova and Cherkasova (2013)) и Лебедева и Григорян (Lebedeva and Grigoryan (2013)) на эмпирическом материале различных культурных и региональных групп населения рассмотрели роль культуры и индивидуальных ценностей в формировании отношения людей к инновациям, уделив особое внимание регионам России. Их работы показали, что в отношении к инновациям есть культурные различия: чем современнее культура, тем положительнее люди склонны воспринимать инновации. Обращение к анализу различий в ценностях показало, что открытость помогает, а консервативные ценности мешают принятию инноваций. Эмпирическое подтверждение того факта, что связь ценностей с отношением к инновациям определяется особенностями культуры, подтверждает, что, открывая людям различные модели инноваций, мы должны учитывать конкретные особенности их культуры. В общем, эти доклады дают многовариантное отображение соотношений между культурными корнями людей, культурным многообразием и результатами экономической деятельности, включая инновации. Можно прийти к выводу, что культура действительно много значит для инноваций, а, следовательно, и для экономических показателей. Следует принять во

внимание, что культура – это очень широкое явление, и что при разработке политики на основе нашего знания о влиянии культуры на инновации необходимо учитывать её различные аспекты.

Если мы находим, что культурные различия между странами/регионами значительны и должны учитываться, то эти различия и многообразие внутри стран или регионов не принято считать проблемой, в отличие от общепринятого предположения о негативном влиянии культурного многообразия и деления этносов на фракции. Это соответствует выводу о том, что хотя силы сцепления в обществе кажутся необходимыми для инновации, разнородность связей не представляется существенной.

3.5.3 Анализ качества национальной институциональной среды

Цель данных работ - изучить современное состояние национальной институциональной среды в интересующих нас странах и оценить, насколько важны изменения институтов для сокращения разрывов в уровнях развития.

В работе Бартлетта и др. (Bartlett et al. (2013)) показано, что в странах ЕПС сближение институтов с институтами Евросоюза идёт медленнее, чем в странах-кандидатах на вступление в Евросоюз. Отдельные элементы институтов, в том числе политическая стабильность, ответственность правительства, свобода средств массовой информации и контроль над коррупцией, имеют большое значение для успехов экономической политики. Однако номинальное принятие или перенос норм и правил Евросоюза не гарантируют успешной работы институтов, о чем свидетельствуют проблемы, долгое время существующие в Болгарии и Румынии. Более того, хотя страны восточной части ареала ЕПС за последние годы показали значительные успехи, они всё ещё сильно отстают от других стран в деле создания стабильного правопорядка, установления политических и экономических свобод, уважения к правам меньшинств и свободы средств массовой информации, и до сих пор считаются лишь частично свободными в том, что касается политических и гражданских свобод. Цели конвергенции ещё не достигнуты, и конечные результаты далеко не очевидны. Кроме того, Евросоюзу ещё предстоит выполнить важную функцию «трансформирующей силы», ускоряющей институциональную конвергенцию, и есть опасность, что процессы реформ либо перейдут в состояние стагнации, либо просто «выдохнутся», если Евросоюз не возьмёт на себя решающую роль в их проведении. В целом процесс институциональных реформ не завершён из-за отсутствия ясной европейской перспективы. Реформированию подлежат неформальные институты не в меньшей мере, чем формальные. Например, развитие институтов, которые могут способствовать улучшению социального капитала и тем самым противостоять глубоко укоренившейся терпимости к коррупции, помогло бы сильно сократить разрыв в качестве государственного управления между этими странами и Евросоюзом. Наконец, наши исследования дают основание считать, что способность к переменам возрастает, так как многое уже сделано для улучшения качества образования и укрепления способности к инновациям. Некоторые из этих выводов подтвердили Лопес-Тамайо, Рамос и Суриньяс (López-Tamayo, Ramos and Suriñach (2013)), которые задались вопросом, изменило ли участие в Европейской политике партнёрства институциональную, социальную и экономическую ситуацию в странах, соседних с Евросоюзом.

В докладе Хлепаса (Hlepas (2013c)) высказано мнение, соответствующее идеям многих более ранних работ, что институциональные реформы являются силой, позитивно влияющей на экономическое развитие. Правда, это не означает, что конкурентные позиции страны с мировой экономике задаются только её институтами, это значит только, что изменения в самих институтах могут дать положительный эффект. В работе

утверждается, что на макроуровне процесс европеизации показал постепенное улучшение институциональной среды и помог укрепить конкурентные позиции стран, о которых шла речь в этой работе. Принятие единой европейской нормативной базы либо путём подчинения требованиям ввести регулирование и законодательные рамки, либо путём «добровольного» включения своей политики в рамки новых механизмов управления, несомненно, улучшило качество институтов и оказало сильное положительное влияние на экономическое развитие в Евросоюзе и соседних с ним странах. Тем не менее, в отдельных странах и группах стран были отмечены существенные различия в процессах конвергенции и дивергенции. Эти процессы также неодинаково идут во времени. Так, в период так называемой «эйфории расширения», вплоть до 2006 г., страны-кандидаты, находившиеся под сильным давлением «европеизации», значительно улучшили качество своих институтов, ибо они намеревались соответствовать критериям конвергенции, принятым в ЕС-15, но после 2006 г. наступила явная стагнация. Примеры дивергенции можно найти даже среди 15 основных членов Евросоюза. В Южной Европе, включая Грецию, Италию, Португалию и Испанию, наблюдается отход от средних критериев ЕС-15, в то время как страны Северной Европы превышают средние показатели.

Исследование показателей качества управления, предпринятое Аннели Кааса (Kaasa's (2013b)), показало, что в посткоммунистических странах качество управления обычно ниже, чем в западных экономиках. В числе этих последних самое высокое качество управления показывают страны Северной Европы, а самое низкое – страны Южной Европы. В самом деле, кажется, что коммунистическое прошлое оставило большие следы, так как известно, что в странах, входивших в состав Советского Союза, самое низкое качество управления (кроме стран Балтии, которые уже стали членами Евросоюза). Качество управления в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в конечном счёте, сравнимо со странами бывшего Советского Союза.

Ревилья-Диас, Шиллер и Звигзде (Revilla-Diez, Schiller and Zvigzde (2013)) сравнили экономику посткоммунистических стран с экономикой высокоэффективных стран Азии (которые могут превосходить своих конкурентов по темпам экономического роста) и предложили несколько причин для объяснения, почему первые отстают. Во-первых, постсоциалистические страны не смогли заменить механизмы своих прежних режимов новыми эффективными институтами. Во-вторых, попытки сделать небольшие изменения в институтах потерпели неудачу из-за того, что почти не осталось доверия к роли государства, а бедные слои населения в этих странах приспособились к существовавшей там неформальной институциональной среде. В этом смысле зависимость институтов от выбранного пути объясняется тем, что трансформация институтов должна быть внутрисистемной. К тому же очевидно, что институты зависят от места, а режимы формируются в условиях региональной специфики. Поэтому чем больше институты встраиваются в свой региональный контекст, тем больше они теряют способность приспосабливаться к переменам. В-третьих, в отличие от стран Восточной Азии, переходные экономики не сумели установить сильные поддерживающие связи между правительствами и деловыми кругами. Если в Восточной Азии правительства никогда не стремились подменить собою рынок, то в постсоветских государствах они пытались управлять экономикой вопреки рынку и оказывали мало помощи рыночным силам.

Наконец, Эрди́ль и Памукчу (Erdil and Pamukçu (2013)) рассказали, что государственная поддержка инновационной деятельности положительно подействовала на экономическое развитие Турции. Более того, они сообщили, что если поддержка на уровне местных административных органов обычно бывала неэффективной, то проекты, профинансированные Евросоюзом, вполне реально способствовали инновациям, несмотря на то, что эти затраты составляли очень малую долю в их финансировании.

В целом, эти доклады дали сравнительный обзор состояния национальной институциональной среды в странах ареала ЕПС. Их сравнение со странами-членами Евросоюза, как старыми, так и новыми, показывает, что приближение качества институтов к европейским нормам и ценностям всё ещё идёт медленно, хотя некоторый прогресс уже заметен. Хорошее качество институтов крайне необходимо в ареале ЕПС, как средство мотивации, побуждающее хозяйствующих субъектов участвовать в продуктивной экономической деятельности и запускать механизмы экономического развития. Для этого крайне необходимы институциональные изменения и реформы.

3.5.4. Анализ местных особенностей деловой культуры и развития малых и средних предприятий

Это важнейшая область исследования для выработки политики, так как считается, что хорошо работающий сектор малых и средних предприятий сокращает безработицу, создаёт рабочие места, поддерживает инновации и, в конечном счёте, содействует развитию экономики.

Бартлетт, Попа и Поповский (Bartlett, Popa and Popovsky (2013)) изучают развитие предпринимательства в странах ареала ЕПС. Исследование препятствий для развития малых и средних предприятий и создания более благоприятной местной деловой культуры в странах с переходной экономикой привело их к выводу, что руководящие круги этих стран для того, чтобы стимулировать местное предпринимательство, должны принимать меры по устранению барьеров вхождения на рынки. Либерализация деловой среды может дать большие преимущества для развития малого и среднего бизнеса. Точно так же политика государства должна быть направлена на создание системы более благоприятных институтов, в рамках которых малые и средние предприятия могли бы успешно расти и вкладывать деньги в своё развитие. В этом отношении главными составными элементами являются экономическая стабильность и надёжная защита прав собственности. Кроме того, необходимо, чтобы сектор малых и средних предприятий был обеспечен эффективной институциональной структурой, в особенности, предназначенной для применения правил рыночной конкуренции.

Звиргдзе, Шиллер и Ревилья-Диас (Zvirgzde, Schiller and Revilla-Díez (2013d)) оценили качество различных особенностей институциональной среды и показали, что развитие малых и средних предприятий идёт лучше в тех местах, где есть надёжная институциональная среда. Они нашли, что все институты важны и в формальных, и в неформальных проявлениях. Это особенно важно, когда сети и личные контакты облегчают хозяйственную деятельность. Особенно интересно, что иностранные транснациональные корпорации обычно выше, чем местные фирмы, ценят важность личных контактов для хозяйственной деятельности. Можно с уверенностью предположить, что иностранным фирмам, конкурирующим с отечественными компаниями, необходимо знать местные нормы и правила, и, таким образом, их стратегии и поведение должны адаптироваться к местным условиям.

Во всех этих докладах анализируется роль институтов, местной деловой культуры и развития малых и средних предприятий в странах ареала ЕПС. Страны ЕПС очень разнородны, и эти доклады не могут рассмотреть все их по существу. Однако обращение к нескольким конкретным примерам может дать нам ценную картину происходящего. Так, местное предпринимательство нередко страдает от сильных институциональных противоречий и от условий среды, которая не даёт им стимулов для инвестирования денег и повышения качества работы. Это отрицательно отражается на инновациях и занятости. Однако иностранные фирмы могут решающим образом усовершенствовать местную

деловую культуру, строя отношения с местными фирмами на основе рыночных связей или кооперации. Важно, чтобы при разработке национальной политики, направленной на стимулирование развития сектора малых и средних предприятий, учитывались те потенциальные преимущества, которые усиливают институты и гарантируют правильное функционирование рынков.

3.5.5 Анализ институционального устройства систем профессионального образования и обучения

В докладе Бартлетта (Bartlett (2013)) «Несоответствие квалификации, системы образования и рынки труда в соседних с Евросоюзом странах» рассматриваются возможности систем образования в ареале ЕПС выпускать на рынок квалифицированную рабочую силу в соответствии с местным спросом на неё. В работе на всех ступенях системы образования обнаружено несоответствие подготовки спросу на рабочую силу, оно описывается кривой в виде перевёрнутой буквы U. Особенно острое несоответствие спросу наблюдается у лиц, получивших среднее образование в странах с переходной экономикой, в особенности у выпускников профессионально-технических училищ, в которых учебные программы не соответствуют спросу на рынке, а оборудование учебных классов финансируется очень ограниченно. На рынках стран с развивающейся экономикой более существенное несоответствие наблюдается среди высшей школы. В структуре несоответствия также хорошо заметен перекося по признаку пола. Что касается возможного курса мер, доклад предлагает пользоваться информацией из прогнозов о рынке труда и приходит к выводу о том, что большинство стран ЕПС нуждается в реформах системы профессионально-технического образования и подготовки персонала. Политика в области рынка труда могла бы содержать стимулы для переподготовки неквалифицированных работников старшего возраста, а также стимулы для фирм, чтобы они предоставляли лучшие условия для внутрифирменного обучения. Другие меры включают разработку планов для более широкого привлечения женщин на рынок труда, введение специальных механизмов, содействующих найму молодёжи, а также поощрение более лёгкого перехода работников из иностранных в местные фирмы на началах трудовой мобильности.

3.5.6 Анализ проблем местной администрации и участия общества в ее работе

В докладах этого раздела мы рассматриваем связи между местной администрацией, качеством жизни и социальной сплочённостью. Эти важнейшие институциональные аспекты, обеспечивающие благоприятную среду для рыночных транзакций. Качество местной администрации является ключевым элементом для разработки на основе предложений, идущих «снизу вверх», стратегий развития, основанных на коллективных действиях и социальной интеграции, и проведения их в жизнь. С этой целью в докладах рассматриваются главные проявления силы и слабости местной администрации в ареале ЕПС.

Хлепас (Hlepas (2013d)) предпринял сравнительный анализ различных показателей, применяемых для измерения таких невещественных понятий, как степень доверия людей своим правительствам, их доверие местным властям и их удовлетворённость своей жизнью и социальной сплочённостью. Эти данные дают основу для последующего обсуждения проблем местной администрации и качества жизни. В работе содержится предположение о существовании сильной корреляции между уровнями социальной сплочённости и удовлетворённостью работой администрации на местном и национальном уровнях. Таким образом, высокий уровень доверия к властям на всех ступенях администрации соответствует высоким оценкам качества национальных институтов.

Бартлетт и Поповский (Bartlett and Popovski (2013)) изучили виды связи участия граждан в общественной жизни и социальной сплочённости с работой местной администрации. Хотя социальная сплочённость и местное самоуправление являются важными политическими принципами в Украине, их воплощение в жизнь встречает немало препятствий. Как социальная сплочённость, так и социальный капитал влекут за собой участие граждан в общественной жизни, активизацию доверия и развитие сетевых связей. Но доверие и сетевые связи устанавливают для себя определённые границы, исключая что-то одно и включая другое. Как воспринимаются и поддерживаются эти границы, зависит главным образом от членов общества. Участие также означает включение и размывание границ. Поэтому пространство для переговоров зависит от диалога между гражданами страны, организациями гражданского общества и государственными учреждениями.

Последний доклад, подготовленный Тюркели и Эрдилом (Turkeli and Erdil (2013)), показал неустойчивость ресурсов научных знаний в странах ЕПС и сообщил, что учёные в этих странах откликаются синхронно (хотя не обязательно прямо и немедленно) на события в этом регионе. Кроме того, этот доклад признаёт, что создание с нуля или улучшение условий для сотрудничества / совместного творчества с целью расширения ресурсов научных знаний, как в странах Евросоюза, так и у его соседей, является делом первостепенной важности.

3.5.7 Анализ юридических проблем, затрагивающих промышленников при работе по аутсорсингу, и передачу знаний

Гай Харпац (Nagraz (2013)) считает, что принятая в ЕПС амбициозная программа, выполняемая уже в течение десяти лет, при проверке на потенциальный полезный эффект вызвала ожидание полной унификации законодательства в странах ЕПС и значительных социально-экономических реформ. Однако итоги Европейской политики соседства накануне её десятилетнего юбилея производят гораздо более слабое впечатление, а первоначальные надежды на полное и систематическое выравнивание законодательства и регулирования в этом регионе не были осуществлены. Всесторонний научный анализ этих итогов, в том числе тот, который был предпринят консорциумом SEARCH, показал, что выравнивание законодательства было ограниченным, частичным, селективным и неравномерным. В этом отношении организация ЕПС, которая была создана по образцу институционального и процедурного опыта, полученного при успешном проведении политики расширения Евросоюза, и приняла этические принципы, инструменты, процедурные и институциональные аспекты ЕС, фактически больше всего напоминает неудачную Европейскую средиземноморскую политику.

Гай Харпац (Nagraz (2013)) обратился к этой печальной ситуации с предложением составить типологию и провести анализ различных факторов, препятствующих более серьёзному сближению законодательных систем в ЕПС. Опираясь на научные работы об эффективности «европеизации путём вступления в Евросоюз», а также на работы в области внешнего управления и европеизации, автор рассматривает различные факторы, которые препятствуют более основательному осуществлению процесса «европеизации соседей», и классифицирует эти факторы по принадлежности к ЕПС как таковой (т. е. отсутствие понятных стимулов, недостаток определённости, слабые механизмы обусловленности), к Евросоюзу (т. е. разрыв между ожиданиями и возможностями, ослабление значения торговли), к странам ЕПС (т. е. местное понимание ситуации, игроки с правом вето, слабость институтов и высокие издержки адаптации) или к взаимодействию между Евросоюзом и ЕПС (несовпадение институтов и нормативов). Работа отличается всесторонностью и полнотой анализа и стремлением уйти от европоцентризма, которым отличается большинство исследований в этой области.

Фавале и Борги (Favale and Borghi (2013)) рассмотрели роль ЕПС в области прав интеллектуальной собственности в целом и по отдельным странам и, в частности, пришли к выводу, что в странах, соседствующих с Евросоюзом, статус права интеллектуальной собственности весьма различен. Определённое сходство можно найти в некоторых подгруппах (в Восточной Европе, Южном Средиземноморье и странах Причерноморья), но это не является общим правилом. Поскольку барьеры для торговли могут возникать не только из-за отсутствия норм интеллектуальной собственности, но также из-за неправильного функционирования инфраструктуры, которая должна приводить эти нормы в исполнение, права интеллектуальной собственности должны оцениваться в их контексте. Составленное из разнородных элементов описание общего прогресса Европейской политики соседства, соответствует картине, обрисованной в подробных отчётах по странам.

Хотя с одной стороны, общий прогресс можно обнаружить в исполнении законов о правах интеллектуальной собственности и в подписании (или, по крайней мере, находящихся на стадии далеко зашедших переговоров) нескольких международных договоров и международных соглашений, с другой стороны, частота нарушений прав интеллектуальной собственности и случаев пиратства снизилась лишь минимально. В целом, хотя принятие действующей в Евросоюзе системы защиты прав интеллектуальной собственности – это скачок вперёд для соседних стран, само по себе оно не может снизить торговые барьеры без существенного улучшения социальных, правовых и экономических режимов в этих странах.

Наконец, Яльчинер, Дурукан и Эртан (Yalciner, Durukan and Ertan (2013) изучили национальные системы регулирования состояния невещественных активов. В разделе 3.5.2 мы предположили, что невещественные активы играют решающую роль в определении способности компаний к инновациям. Концепция невещественных активов находится в процессе развития, включает в себе разнообразные мнения и поэтому, конечно, требует дальнейшего изучения. Однако по поводу высокой научной важности этих активов существует широкий консенсус, и права интеллектуальной собственности составляют их значительную часть. Несомненно, невещественные активы не ограничиваются правами интеллектуальной собственности. Однако этот подход служит полезной основой для включения интеллектуального капитала в реальную стоимость компании и обеспечивает выгоду от инноваций. Наше представление о невещественных активах придаёт большое значение интеллектуальному капиталу компании, подлежащему правовой защите. Это ставит законодательство о правах интеллектуальной собственности во главу угла данного исследования. Вместе с основными исполнителями действующей в Турции системы защиты прав интеллектуальной собственности мы провели её структурный анализ и предусмотрели правила введения в действие нормативов для некоторых из этих прав.

Тем не менее, в этой работе мы не дали ответ на несколько критических замечаний. Во-первых, в Турции общие положения права обычно классифицируются в том же порядке, как в европейском праве и в международных соглашениях. Но эти соглашения заключались под видом постановлений о внесении поправок в законы, и некоторые разделы соглашений были отменены Верховным Судом. Кроме того, в тексты этих соглашений постоянно вносились изменения, нарушившие системный характер правовых текстов. Кроме того, у нас нет законодательства о защите коммерческой тайны. Ещё одна важная проблема с правами интеллектуальной собственности в Турции относится к защите прав собственности на цифровую информацию. В стране в достаточной мере не разработаны ограничения копирования и распространения оцифрованных активов, хотя

кража цифровой собственности, согласно общим положениям права, жёстко наказывается; однако дела по этим преступлениям долго ждут рассмотрения в судах.

4. Заключительные замечания

Проект SEARCH поставил перед собой общую цель: провести как теоретическое, так и эмпирическое исследование моделей взаимодействия стран Евросоюза и ЕПС, предсказать будущие тенденции и определить, какое влияние оказывает более высокий уровень интеграции на экономический рост, конкурентоспособность и перспективы сближения обоих регионов. ЕПС задаёт рамки единой политики для стран, окружающих Евросоюз, предлагая обусловленные преференциями экономические и политические отношения в обмен на следование странами-адресатами её принципам. Эта политика призвана способствовать экономическому процветанию, укреплять стабильность Евросоюза, создавая «кольцо друзей» вокруг его политических границ.

Большинство эмпирических исследований ЕПС на сегодняшний день было сосредоточено на торговле; миграции уделялось меньше внимания; всего несколько работ было посвящено инновациям в странах ЕПС, и ни в одной работе не было подробного анализа роли ЕПС по отношению к институциональной среде, культурному многообразию и воздействию социального капитала на инновацию. В Новой экономической географии высказывается мнение о том, что полная экономическая интеграция невозможна без предварительного сближения ряда неэкономических элементов. Дивергенция и поляризация регионов, составляющих ЕПС, представляется главными последствиями этой политики, причём более благополучные из них (столичные и граничащие с Евросоюзом) *переживают подъём*, в то время как остальные переживают застой или просто приходят в упадок. Кроме того, судя по низкой активности в южных и восточных странах ареала ЕПС, региональный и межрегиональный подходы в этой политике разработаны очень слабо. Напротив, в некоторых случаях страны, показавшие особую готовность к проведению реформ, намного активнее практиковали двухсторонний подход. Однако другие страны фактически ничего не сделали для осуществления реформ, предложенных ЕПС.

В проекте SEARCH мы начали с анализа экономических отношений между странами Евросоюза и ЕПС, подробно исследуя внешнеторговые потоки и прямые иностранные инвестиции. Прибегая к своего рода «тактике кнута и пряника», Соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли (DCFTA – главная опора Европейской политики соседства) предусматривает обязательное соблюдение требований *единой нормативной базы* в качестве предварительного условия для проведения торговых переговоров (и заключения соглашений) между Евросоюзом и странами ареала ЕПС. Это означает, что даже если у большинства стран ЕПС нет возможности вступить в Евросоюз (т. е. аргумент в виде «пряника» чрезвычайно слаб), они предпочитают действовать в условиях «добрососедской европеизации», которая равносильна экономической интеграции. Несмотря на свои корни во внутренней и внешней политике, ЕПС трансформировала отношения Евросоюза со странами его непосредственного окружения, неумолимо связала эти страны с процессами адаптации институтов (европеизацией) и экономической интеграцией (либерализацией торговли и соглашениями о торговых преференциях). Таким образом, в настоящее время ЕПС превратилась в один из главных инструментов политики Евросоюза, ускорив и усилив ход экономических связей и взаимодействие между странами Евросоюза и ЕПС (а также между их деловыми кругами).

Изучение внешнеторговых потоков и решений о локализации использует большой набор как стандартных, так и более сложных исследовательских приёмов. Первичные и обработанные данные, на которые мы опираемся, относятся к различным географическим и отраслевым источникам и покрывают период с 1995 г. по настоящее время, ибо они должны показывать и фиксировать новейшие сдвиги и в Евросоюзе, и в странах ЕПС, а также перемены, связанные с началом действия ЕПС. Наша работа проливает свет на ситуацию во многих до сих пор почти не изученных странах, особенно на провинциальном (т. е. внутристрановом) уровне, и вносит ценный вклад, как в теоретическую науку, так и в разработку практической политики.

Несомненно, Европейская политика соседства привела к ускорению и усилению экономических связей между странами Евросоюза и ЕПС (и соответственно, между их деловыми кругами). Однако взаимодействие между Евросоюзом и странами ЕПС ещё не смогло достичь своего потенциального уровня, а это указывает на необходимость дальнейшего сближения ЕС со странами ЕПС. С этой целью – и исходя из того, что Европейская политика соседства ещё не дала ожидаемых результатов, - *ещё предстоит* обсудить необходимость обновления текущей перспективы ЕПС. Это обсуждение (если и когда оно со временем состоится) должно принять во внимание несколько чрезвычайно важных обстоятельств. Во-первых, достигнутая к настоящему времени интеграция Евросоюза с ЕПС, неравномерна, несбалансирована и асимметрична. Межотраслевая интеграция ни в коей мере не может сократить разрыв между ними по уровню благосостояния. Во-вторых, такая интеграция Евросоюза с ЕПС порождает побочные явления (пространственные дисбалансы), так как она работает главным образом в пользу столичных городов и самых динамичных районов в странах ЕПС. Если эти обстоятельства будут приняты во внимание, то ЕПС сможет проложить путь для более глубокой и устойчивой интеграции Евросоюза с его соседями.

Чтобы быть успешной, политика Евросоюза по отношению к странам ЕПС должна строиться на более глубоком понимании взаимосвязей международной и региональной динамики в этих соседних странах. Это отнюдь не лёгкая задача. Ставя под сомнение общепризнанные перспективы этой политики, наша исследовательская команда, рассмотрев несколько (неудовлетворительных) дилемм, предложила ряд рекомендаций, которые могли бы повести Евросоюз в нужном направлении. Эти рекомендации содержатся в соответствующих записках, резюме и последнем документе проекта SEARCH о направлениях политики.⁸

Ещё один ключевой вопрос, относящийся к ЕПС, касается людских потоков. Международная миграция приводится в движение разницей в уровнях развития Евросоюза и стран ЕПС. Однако за последние 50 лет направления миграционных потоков из стран ЕПС отличались большой неоднородностью. Некоторые страны, как Израиль в течение всего этого периода и Россия за последние тридцать лет, были чистыми реципиентами миграционных потоков, а другие, как Беларусь, Египет и Тунис, потеряли из-за эмиграции часть своего населения. Эмиграция из стран ЕПС устремлена в несколько стран, что обусловлено их географической близостью либо сильными политическими, экономическими или колониальными связями. Отсюда следует не лишённое интереса наблюдение: далеко не всегда главные потоки эмигрантов из ЕПС идут в страны Европейского Союза. Например, эмигранты из Египта выбирают первым пунктом назначения Саудовскую Аравию; из Ливана предпочитают ехать в Соединённые Штаты, из Сирии – в Иорданию, Кувейт и Саудовскую Аравию, а потоки мигрантов между

⁸ См. www.ub.edu/searchproject

странами ЕПС фактически показывают явную тенденцию к росту. Давление миграции из стран ЕПС в Евросоюз тоже будет расти. В этих условиях очевидной стала необходимость учредить в Евросоюзе глобальную миграционную политику и координировать её с другими институтами, которые оказывают влияние на потоки мигрантов, - например, с институтами рынка труда.

Анализ опыта, полученного иммигрантами на рынках труда в Евросоюзе, показывает отсутствие равенства между мигрантами и местными работниками по заработной плате и условиям найма. Гарантии успеха на новом рынке труда нет даже для высококвалифицированных иммигрантов. Правда, надлежащая система оценки и признания дипломов, полученных за границей, и/или неформальное обучение вновь прибывших иммигрантов за счёт государства могли бы помочь применению их квалификации для удовлетворения потребностей Евросоюза. Однако если миграционная политика Евросоюза будет и в дальнейшем практиковать выборочный подход к привлечению человеческого капитала, риск утечки мозгов из стран ЕПС будет резко возрастать. Наши выводы показали, что перевод мигрантами своих заработков на родину и политика поощрения временной миграции реально помогают облегчить эту проблему. Возвращение на родину приносит дополнительные выгоды: во-первых, мигранты вместе с социальным капиталом, накопленным за время работы за границей, приносят полученное там образование и опыт; во-вторых, они могут вернуться со сбережениями, которые им удалось накопить за время, проведенное за границей.

Великая рецессия нанесла серьёзный удар по положению иммигрантов на рынке труда в Евросоюзе, особенно приезжих из развивающихся стран, таких, как страны ЕПС. Потеря иммигрантами рабочих мест дорого обходится для статуса перемещённых лиц, особенно приехавших недавно. Сложности с поиском работы у значительной части иммигрантов ставят под угрозу их интеграцию в общество. В этой ситуации предварительное условие для успешной интеграции иммигрантов состоит в том, чтобы общественное мнение, по крайней мере, не обращалось против них. Присутствие иммигрантов может усиливать этническую и культурную неоднородность общества и увеличивать социальные дистанции в нём, но оно может также вносить вклад в формирование социального капитала, если общество способно обеспечить среду, которая облегчила бы сотрудничество. В целом наши исследования показали необходимость создания предварительных условий для лучшего включения иммигрантов в общество, что позволит, при помощи формирования социального капитала, обеспечить более высокие и устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе.

Следующая проблема, связанная с перемещением людей, - это потоки научной информации и их воздействие на результаты инноваций в странах и регионах Евросоюза (в составе 27 стран) и в странах ЕПС. Мы стремимся понять, насколько эти результаты зависят, с одной стороны, от внутренней способности этих стран к созданию новых научных знаний, и с другой, от их способности принимать, заимствовать и копировать нововведения, разработанные за границей, и использовать с выгодой для себя различные виды научно-исследовательских сетей.

В частности, мы изучаем, как внутренние и внешние факторы (включая человеческий капитал, социальный капитал, институты, меры государственной политики и внешние пространственные эффекты экономической деятельности) действуют на процессы инновации и, соответственно, на результаты экономического развития регионов. Кроме того, мы изучаем процесс распространения инноваций и научно-исследовательских сетей с тем, чтобы определить, насколько страны Евросоюза и ЕПС преуспели в развитии реальных процедур сотрудничества. Во всей нашей работе мы уделили особое внимание

экономической динамике стран (и регионов), которые недавно присоединились к Евросоюзу (группе из 12 стран), с тем, чтобы больше узнать о той эволюции, которую соседние страны могли бы пройти в ближайшем будущем в результате усиленного интеграционного процесса. Все статьи, написанные для настоящего доклада, ставили своей конечной целью разрабатывать на основе исследований полезные рекомендации для выработки политики и на уровне стран Евросоюза, и на уровне стран ЕПС.

Наши выводы показали, насколько важна роль распространения научных знаний и научно-исследовательских сетей для поддержки участия регионов в инновациях, как в странах Евросоюза, так и в странах ЕПС, несмотря на то, что они так неоднородны.

Результаты нашего анализа детерминантов инноваций подтверждают широко распространённый консенсус по поводу того, что передача научных знаний агентам, вовлечённым в инновационный процесс, существенно облегчается географической близостью, а также отношениями, которые устанавливаются внутри непространственных сетей, например, сформированных на базе институциональных, технологических, социальных и организационных связей. Мы показали, что главным детерминантом принятия инноваций является межфирменное сотрудничество, причём ключевую роль, по-видимому, играют уровень доверия между людьми, проявленный в каждой стране, упрощённые процедуры и высокий уровень образования. Кроме того, мы показали, что обмен научными знаниями облегчается благодаря существованию непространственных отношений, включая вышеупомянутые институциональные, исторические, культурные, когнитивные, социальные и организационные связи, которые способствуют распространению инноваций и созданию научно-исследовательских сетей.

Изучение трансграничных потоков научной информации обнаруживает очень низкую степень интернационализации инновационной деятельности в странах с большими различиями в исходном и достигнутом уровне развития. Тем не менее, со временем эти отношения укрепляются, и эти страны, в особенности самые крупные, становятся важными партнёрами стран Европы. Наши выводы также показали, что межфирменные соглашения являются важными каналами обмена научной информацией, которая вырабатывается до, во время и после их заключения.

Что касается воздействия сотрудничества в области НИОКР на региональные результаты экономической деятельности, то мы нашли, что оно даёт немалый положительный, хотя и не систематический эффект. Говоря более конкретно, наш анализ проектов сотрудничества между Евросоюзом, странами Восточной Европы и Центральной Азии и Россией по 5-й и 7-й Рамочным программам сотрудничества показал, что общее количество научно-технических проектов, выполненных совместно в странах Евросоюза, Восточной Европы и Центральной Азии, увеличилось с течением времени. Наша работа также свидетельствует о росте взаимного интереса к научно-техническому сотрудничеству, равно как и к совместному участию в Программах Евросоюза по научным исследованиям и технологическим разработкам.

В заключение следует отметить, что потоки научной информации, идущие поверх границ в результате межфирменных соглашений, инновационных и научно-исследовательских сетей, очень перспективны и потенциально полезны для соседних стран. Тем не менее, страны ареала ЕПС всё ещё сталкиваются со многими трудностями при установлении связей с соответствующими базами знаний, и вследствие больших различий в факторах институционального, культурного, социального и экономического риска им приходится бороться за возможность полностью использовать эти потенциальные блага.

В конечном счёте, первостепенное значение для экономического успеха, инноваций, политики развития и стимулирования экономического роста имеет качество национальной институциональной среды. Ареал ЕПС отличается большим разнообразием институциональных характеристик; во многих случаях институциональная среда в этих странах нуждается в значительном улучшении.

В проекте SEARCH мы рассмотрели широкий спектр проблем, связанных с социальным капиталом, культурным многообразием, личными ценностями людей, национальным институциональным устройством, культурой ведения бизнеса, системами образования, местным самоуправлением, нормативной правовой базой. Всё это важнейшие составляющие, без которых экономика не может хорошо работать.

В большинстве работ высказывается мнение о том, что страны ЕПС всё ещё в той или иной мере отстают от стандартов Евросоюза по качеству институциональной среды, хотя внутри самого ареала ЕПС есть большие различия по этим параметрам. Поэтому, исходя из того, что сокращение институционального разрыва между Евросоюзом и соседними с ним странами является одной из целей ЕПС, ключевыми составляющими будущих европейских инициатив в ареале ЕПС должны быть сотрудничество в деле развития институтов и интеграции. Несомненно, это сотрудничество должно быть приспособлено к особенностям стран, а их институциональные слабости, барьеры и проблемы должны быть хорошо изучены.

Больше нельзя рассматривать ЕПС только в качестве инструмента для насаждения «европейских» ценностей в соседние страны либо для достижения более узких целей экономического (т. е. доступ к рынкам) или политического (т. е. безопасность и стабильность) свойства. С точки зрения перспектив дальнейшего исследования наши выводы, по крайней мере, указывают на необходимость опираться на местный опыт и конкретные характеристики соседних стран и иметь в виду, что они дают не только возможность упрочить стабильность Евросоюза и дать шансы рыночного успеха его членам. Следует видеть в соседних странах потенциальных партнёров в настоящем и будущем для совместного использования знаний и навыков, для адаптации и улучшения нововведений и для совместного же извлечения уроков из нашего опыта. Поэтому для нас критически важна поддержка местных инициатив и подгонка к ним наших мероприятий, направленных на совершенствование способности творчески применять и адаптировать нововведения. Сосредоточенность ЕПС на проблемах расширения рынка также оказалась неудовлетворительной, потому что она не позволяет сокращать разрыв между Евросоюзом и странами ЕПС. Следовательно, настало время поддерживать те условия и механизмы, которые могли бы улучшить способности любой страны к извлечению пользы из заимствований извне: а именно, из институтов, образования, и так далее.

5. Потенциальное действие

Изучение моделей экономического взаимодействия между Евросоюзом и странами ЕПС – это амбициозное предприятие. На сегодняшний день такого рода работ очень мало. Проект SEARCH занимался решением многих задач из списка, приведенного в 7-й Рамочной программе сотрудничества Евросоюза по социально-экономическим и гуманитарным наукам за 2010 год. А именно, проект SEARCH внёс конкретный вклад в консолидацию европейских исследований посредством создания многонационального коллектива исследователей, сотрудничеством с учёными из стран ЕПС (включая Израиль, Марокко и Украину), а также из Турции и России, и сообщением полученных результатов более широкой интернациональной аудитории. Главный способ использования

результатов проекта SEARCH и, соответственно, гарантия ценности этого проекта в смысле его научной строгости, а также его вклада в разработку европейской политики состоит в его распространении силами коллектива исследователей.

Чтобы выполнить все задачи проекта SEARCH, исследователи вели работу по двум главным направлениям. Во-первых, был сделан значительный научный вклад в виде публикации докладов, число которых перевалило за сотню. Во-вторых, в соответствии с одной из главных целей проекта SEARCH, для доведения наших выводов до целевой аудитории (учёные, масс медиа, заинтересованные общественные деятели и лица, ответственные за разработку политики) мы сопровождали каждый научный доклад политическим комментарием, пресс-релизом и резюме. Кроме того, мы создали открытую базу источников (её можно найти на сайте проекта SEARCH), рассчитанную на продолжение исследований в области отношений между Евросоюзом и странами ЕПС.

Вероятно, следует подчеркнуть, что эти научные выводы представляют собой инструменты, при помощи которых можно разрабатывать политические предложения— а это одна из главных целей проекта SEARCH. Другая цель проекта SEARCH состоит в том, чтобы оказывать влияние на заинтересованных общественных деятелей и на лиц, ответственных за разработку политики, так как именно эти люди работают в непосредственном контакте с гражданами и хорошо знают, какие проблемы могут возникнуть при выполнении новых программ и проведении в жизнь новой политики. Поэтому мы ожидаем, что самое сильное влияние будет оказано на политиков и заинтересованных общественных деятелей, а также на неправительственные организации и сети, работающие в сферах, тесно связанных с соседними странами. Таким образом, мы даём советы (они содержатся в вышеупомянутых записках), составляем аналитические записки и публикуем заключительную версию справочника для всех этих лиц и организаций⁹.

Выводы из рабочего доклада №2 (Направления торговых потоков и выбор локализации) показали, что в экономической жизни большинства стран ЕПС в настоящее время преобладают силы концентрации. В отличие от этого, наступление дисперсии предполагается на более высоких стадиях развития. В настоящее время эволюция подавляющего большинства стран ЕПС, вследствие низкого уровня развития, идёт по пути накопления опыта и обусловлена прошлым, тогда как известные эффекты дисперсии, которые предсказывает неоклассическая школа экономической мысли, наступят ещё очень нескоро. Исследователи, составившие доклад №2, пришли к выводу, что экономическая интеграция не всегда благотворна. Несомненно, говорят они, здесь важны партнёры по торговле и сочетание товарного состава торговли и видов деятельности. Представление о том, что Евросоюз может, без каких-либо затрат, включить в свою основную производственную систему страны с намного более низким уровнем благосостояния и иной структурой производства, нуждается в пересмотре. Во всяком случае, благотворное влияние процессов интеграции содействует росту неравенства регионов. Характер этого неравенства изменяется параллельно экономическим циклам, и это даёт новые поводы для споров о региональной политике в странах с низким уровнем доходов.

Наши научные перспективы связаны с ожиданием, что выводы из рабочих докладов раздела №3 (Мобильность населения и человеческий капитал) и методологические достижения, представленные в этих докладах, могут помочь исследованию импульсов,

⁹ См. www.ub.edu/searchproject

исходящих из ЕПС в настоящее время и в будущем. Например, солидную часть нашей работы составляет база данных о двухсторонних потоках миграции и о различных силах притяжения и отталкивания. Эта база данных полностью открыта для доступа другим учреждениям в рамках проекта SEARCH для того, чтобы текущую исследовательскую работу можно было продолжить и наш анализ текущей политики повторить и заново оценить.

Из нашего исследования процессов миграции можно сделать несколько важнейших предложений для миграционной политики. Например, мы пришли к выводу, что регулируемые временные программы миграции могут быть полезными, как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Странам ареала ЕПС они могли бы дать способ решения проблемы недостатка рабочих мест на местных рынках труда, а Евросоюзу – путь для решения проблем демографического дисбаланса и старения населения. Однако наличие зон, которые покидает избыточное трудовое население, показывает, что Евросоюз нуждается в миграционной политике глобального масштаба, скоординированной с другими направлениями политики, в том числе с регулированием рынков труда в ЕС. Кроме того, наше исследование установило необходимость дальнейших усилий для того, чтобы квалифицированным иммигрантам было легче применять свои навыки сразу по приезду в Евросоюз. Но если в миграционной политике Евросоюза namного увеличится избирательность подхода к привлечению человеческого капитала, то в странах ЕПС резко возрастёт риск утечки мозгов. Перевод заработанных денег и поощрение временной миграции могут облегчить решение этой проблемы и даже помочь улучшению образования в странах ЕПС. В конечном счёте, в условиях нынешнего экономического спада ключ к решению проблем состоит в том, чтобы страны Евросоюза смогли взять на вооружение политику вовлечения иммигрантов в общество и тем самым обеспечить более высокие и устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе на основе создания социального капитала.

Что касается рабочих докладов из раздела № 4 (Технический прогресс и распространение инноваций в Евросоюзе и взаимодействие с соседними регионами), то нашей исходной точкой было описание участия стран ЕПС в процессах инновации и их научно-исследовательских сетей путём изучения действующих связей между странами Евросоюза и ЕПС. Конкретным завершением этой работы была дискуссия за круглым столом, в которой смогли принять участие и поделиться опытом исследователи (выдающиеся специалисты по проблемам, связанным с инновациями) из семи различных учреждений и семи различных стран. Кроме того, нашей целью было привлечение более широкого круга учёных и политиков из других учреждений с тем, чтобы мы смогли продолжить эту работу, а также повторить и заново оценить её результаты.

Исследования рабочей группы №4 были направлены на разработку предложений для политики Евросоюза и соседних с ним стран, которая относится к детерминантам и процессам распространения инноваций. Кроме того, на результатах этой работы могла бы строиться оценка влияния расширения Евросоюза в будущем. Мы смогли систематизировать традиционные (то есть общепринятые в литературе) детерминанты инноваций на основе того, насколько эффективно они усилили инновационный процесс в Евросоюзе. Это чрезвычайно важный результат в том смысле, что он может дать руководству ЕС, в рамках отношений с соседями, выбор наиболее действенных инструментов для стимулирования экономического роста.

Выводы о распространении инноваций и о научно-исследовательских сетях пролили свет на значимость сложившихся в прошлом отношений между странами. Существующие внепространственные отношения, например, институциональные, исторические,

культурные, когнитивные, социальные и организационные, также смогли облегчить обмен научной информацией и ускорить распространение инноваций и создание научно-исследовательских сетей. Если ставится задача облегчить процесс распространения инноваций, то эти выводы надо принимать в расчёт. Распространение инноваций может пойти более активно, когда субъекты экономической деятельности, работающие в неодинаковых условиях, будут легче сообщаться друг с другом и снижать любые барьеры для распространения научной информации, вещественные и невещественные. Иными словами, сближение субъектов экономической деятельности может сократить транзакционные издержки и облегчить передачу научной информации.

Ещё один вывод, который может оказаться потенциально важным для разработки политики, относится к тем её направлениям, которые выполняются в Евросоюзе по рамочным программам научно-исследовательских работ. Наши выводы показали, что эта политика может стать эффективным способом распространения научных знаний в странах Европы. Но мы выяснили, что позитивное влияние межрегиональных потоков научных знаний не носит систематического характера. Страны периферии (как в географическом, так и в относительном смысле) всё ещё слабо вовлечены в эти глобальные сети и в силу этого испытывают трудности доступа к благам, которые можно получать извне. Поэтому, имея в виду страны ЕПС, находящиеся в тесной близости к этой периферии, мы должны учитывать это обстоятельство при обсуждении и организации участия институтов вне Евросоюза в качестве средства распространения научных знаний.

Наконец, в рабочей группе №5 (Институциональная среда) мы предприняли исследование современного состояния социальной, культурной и институциональной среды в ареале ЕПС и рассмотрели, каким образом страны ЕПС могут реагировать на институциональные изменения в процессе экономического развития при более тесном объединении с Евросоюзом. Эти задачи имеют большое значение, как для науки, так и для выработки политических решений.

Рабочие доклады группы №5 на тему о будущем науки призваны стимулировать развитие литературы, в которой институциональные проблемы рассматривались бы в свете перспектив ЕПС. Исследование роли социального капитала, культурного многообразия и проблем местной администрации в странах ЕПС находится ещё на ранней стадии. Даже если мы будем учитывать всю неоднородность институционального устройства этих стран, нам придётся приложить немалые усилия для того, чтобы определить результаты идущих в этих странах процессов и извлечь из них уроки для будущей политики.

Что касается выработки политики, то доклады рабочей группы №5 дали очень высокую оценку перспективе развития институтов и показали наличие выбора путей для реализации политики и выполнения программ в ареале ЕПС. Тем не менее, по своей природе институты во многом обусловлены прошлым и плохо поддаются трансформации. Поэтому заинтересованные круги должны считаться с тем, что мероприятия, рассчитанные на изменение институтов в короткой перспективе, вряд ли будут успешными.

6. Дальнейшие направления исследований

Результаты исследований, полученные при выполнении проекта SEARCH, служат для определения ряда неотложных задач и важнейших политических проблем, связанных с осуществлением и дальнейшим совершенствованием Европейской политики соседства (ЕПС). Мы ожидаем, что некоторые из высказанных здесь идей будут применены при составлении «дорожной карты» для последующего анализа международной торговли,

прямых зарубежных инвестиций, размещения предприятий, принадлежащих транснациональным корпорациям, мобильности населения, создания человеческого и социального капитала, основных механизмов, которые поддерживают производство научной информации и обмен ею между Евросоюзом и странами ЕПС, культурного многообразия в инновационной деятельности и влияния институтов на развитие стран ЕПС. Мы также надеемся, что наш проект поможет учёным в нахождении новых направлений исследовательской работы в рамках будущих проектов, подобных данному проекту, с целью наилучшей реализации Европейской политики соседства.

Ещё одно важное направление, по которому требуются дальнейшие исследования, - и это относится ко всем поднятым здесь проблемам - состоит в необходимости дополнительного изучения регионального уровня. Недостаток данных на этом уровне затрудняет работу, и его следует преодолевать, так как территориальный аспект очень важен для большинства анализируемых переменных. Нам нужны данные о внешнеторговых потоках, прямых зарубежных инвестициях, человеческом капитале, научной информации, социальном капитале и институтах на региональном уровне.

В последнее время литература о ЕПС была сосредоточена в первую очередь на политических проблемах (то есть проблемах внешней политики и безопасности). В то же время в литературе, посвящённой экономической роли ЕПС, принят, с самыми малыми исключениями, несколько узкий взгляд на вещи без попытки конкретного эмпирического анализа. Проект SEARCH предпринял исследование моделей экономического взаимодействия Евросоюза со странами ЕПС (т. е. внешнеторговые потоки и выбор вариантов локализации) и поэтому может способствовать лучшему пониманию экономических связей между двумя блоками, перспектив их развития, а также эволюции их политических взаимоотношений. Эта работа, несомненно, будет продолжаться, и мы собираемся предпринять новые исследования даже после завершения проекта SEARCH.

Как мы уже отметили выше, главной трудностью при анализе торговых потоков и движения капиталов является нехватка открытых данных на региональном уровне за длительный период времени. В частности, данные по странам ЕПС покрывают крайне ограниченный круг тем и публикуются только в сильно агрегированном виде. Чтобы преодолеть эту трудность, нашей команде исследователей пришлось составить базу данных для проекта SEARCH. Эта база данных содержит условные факты (то есть экономические, структурные и демографические данные), полученные от государственных статистических служб в странах ЕПС, а также региональную статистику по этим странам. Кроме того, для получения первичных данных, необходимых для завершения исследования, наша команда провела опросы на местах, обратившись к местным специалистам.

Даже несмотря на то, что нехватка региональных данных была частично преодолена, и работы, в которых изучаются географические последствия внешнеторговых потоков и прямых иностранных инвестиций, уже опубликованы, наша команда рассчитывает, что сможет глубже разобраться эту проблему. Чтобы в дальнейшем улучшить доступ к данным, мы надеемся разработать научный метод получения статистики внешнеторговых потоков и оценок прямых иностранных инвестиций косвенным путём, используя доступные данные национальной отраслевой статистики. В то же время команда считает своим долгом и дальше пополнять базу данных проекта SEARCH.

Хотя несколько работ было посвящено определению факторов, управляющих миграцией (в том числе факторов, действующих в странах ЕПС), наш главный вклад в изучение людских потоков относится к анализу взаимозависимостей, сложившихся между

странами/регионами в результате различий в проводимой там политике. Также сохраняется необходимость в исследовательской работе для того, чтобы постараться определить механизмы, которыми поддерживаются эти взаимозависимости, и дать полную оценку конкретных направлений этой политики (т. е. здравоохранения, пенсионных систем, и так далее). Для нашей будущей работы также крайне важен региональный аспект, в особенности изучение приграничных районов. Правда, выполнению этой работы мешает недостаток данных о ситуации внутри стран.

Ещё одно явление, требующее более пристального внимания учёных, – это миграция работников более высокой квалификации. В этой области наша работа нашла несколько сторон, которые можно будет с пользой разрабатывать в дальнейшем. Например, следует немало сделать для того, чтобы пролить свет на передачу научной информации между странами Евросоюза и ЕПС в результате круговой миграции высококвалифицированных работников (прежде всего учёных) в этой географической зоне.

До последнего времени анализу микроэкономических условий, определяющих денежные переводы, уделялось намного меньше внимания, чем трудовой миграции. Тем не менее, в нашей работе подчёркивается значение переводов в качестве канала для улучшения состояния образования в странах ЕПС. При большей доступности наборов соответствующих статистических данных по другим странам мы сможем расширить рамки нашего исследования и проверить, применимы ли наши данные к новым территориям.

Наконец, мы еще не достигли полного понимания того, каким образом миграция может способствовать созданию социального капитала и таким путём улучшать перспективы экономического роста в странах, из которых мигранты уезжают, равно как и в тех странах, куда они прибывают. Наш анализ делает акцент на том, что благоприятное отношение общества к иммигрантам является важным предварительным условием для их адаптации на новом месте, хотя, как было изложено выше, в конкретных случаях ситуации бывают совсем разными.

Анализ распространения технологий и информации позволил нам существенно пополнить имеющуюся литературу и тем самым улучшить понимание ключевых механизмов, обуславливающих производство и обмен научными знаниями между Евросоюзом и странами ЕПС. Исходя из важности сотрудничества между странами и передачи научной информации для усиления научного потенциала в странах ЕПС, мы считаем необходимым посвятить дальнейшую работу глубокому анализу на микроуровне для того, чтобы установить, каким путём внешняя среда, а именно, экономические, институциональные и социальные условия действуют на потенциальные связи между экономическими агентами (рабочими, компаниями, научно-исследовательскими центрами, институтами).

Наконец, наше исследование институциональной модели, действующей в странах ЕПС, обнаружило несколько её составляющих, которые требуют дальнейшего анализа. Главные проблемы, которые необходимо изучать в рамках институциональной интеграции Евросоюза и ЕПС, это взаимоотношения, взаимозависимость и различия между формальными и неформальными институтами, действующими в странах ЕПС, культурное многообразие, проявляющееся в их инновационной деятельности, отношение к вовлечению людей в общественную деятельность и улучшение работы местной администрации.

В то время как такие элементы, как социальный капитал, уже хорошо изучены, другие проблемы, затронутые в проекте SEARCH, могут составить «дорожную карту» для нашей

дальнейшей исследовательской работы. Среди них, например, необходимость лучше понять, как в ареале ЕПС действуют системы профессионального обучения и подготовки персонала, а также более глубоко разобраться в том, какая взаимозависимость в этих странах установилась между местной деловой средой и глобальным капиталом.

Этим проблемам было уделено некоторое внимание в рамках ЕПС, но для того, чтобы мы смогли лучше понять взаимодействие между институциональной средой и основными деятелями в экономике и обществе стран ЕПС, крайне необходим дополнительный эмпирический анализ.

Можно найти несколько примеров исследований, проведенных на уровне районов внутри стран, однако до настоящего времени большинство работ велось в рамках целых стран, прежде всего потому, что данных о местных институтах в странах ЕПС ещё очень мало. Однако дальнейшая работа должна более плотно сосредоточиться на местном уровне, что потребует проведения местных опросов и сбора данных первичной статистики.

7. Отклонения от первоначального предложения

При завершении проекта не было сделано ни одного отклонения от первоначального предложения. Однако при анализе потоков научной информации из-за недостатка данных по странам ЕПС на внутристрановом уровне мы были вынуждены изменить территориальную единицу анализа. Кроме того, в большинстве стран ЕПС инновационная активность совсем незначительна. Поэтому разбивка данных по странам имела бы мало смысла.

Приложение I: Список рабочих докладов

Рабочая группа №1. Основные сведения о ЕПС: история, современное состояние и будущее

Задача №1.1 Общий обзор исследовательских проектов по ЕПС

- Edzard Wesselink, Ron Boschma (2012a), Taking Stock of Research Projects on the European Neighbourhood Policy. SEARCH WP 1.1. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2014/01/WP-1.1.pdf>

Задача №1.2 Новая экономическая география и экономическая интеграция: обзор публикаций

- Andrea Ascani, Riccardo Crescenzi, Simona Iammarino (2012a), New Economic Geography and Economic Integration: A Review. SEARCH WP 1.2. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.2.pdf>

Задача №1.3 Экономическое развитие регионов: обзор

- Andrea Ascani, Riccardo Crescenzi, Simona Iammarino (2012b), Regional Economic Development, A review. SEARCH WP 1.3. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.3.pdf>

Задача №1.4 Общие сведения о Европейской политике соседства: её история, построение и меры, применяемые для её исполнения

- Edzard Wesselink, Ron Boschma (2012b), Overview of the European Neighbourhood Policy: Its History, Structure, and Implemented Policy Measures. SEARCH WP 1.4.

<http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.4.pdf>

Задача №1.5 Политическая и политэкономическая литература о ЕПС: проблемы и последствия

- Vassilis Monastiriotis, Mireia Borrell (2012a), Political and Political Economy Literature on the ENP: Issues and Implications. SEARCH WP 1.5.

<http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.5.pdf>

Рабочая группа №2: Внешнеторговые потоки и выбор вариантов локализации

Задача №2.1 Анализ развития структуры торговли в Евросоюзе и соседних странах

- Panagiotis Liargovas (2013a), EU trade policies towards neighboring countries. SEARCH WP 2.1. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.1.pdf>
- Anna Maria Pinna (2013), Is the EU the best trade partner for its neighbors? SEARCH WP 2.2. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.2.pdf>
- Panagiotis Artelaris, Dimitris Kallioras, George Petrakos, Maria Tsiapa (2013), The geography of trade relations between the EU and the ENP countries: Empirical analysis and implications for theory and policy-making. SEARCH WP 2.3. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.3.pdf>
- Ron Boschma, Gianluca Capone (2013a), Relatedness and diversification in EU and ENP countries. SEARCH WP 2.4. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.4.pdf>
- Dimitris Kallioras (2013), Trade activity between the EU and the ENP countries: A “reproduction” of the “core-periphery” pattern? SEARCH WP 2.6. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.06.pdf
- George Petrakos, Dimitris Kallioras, Panagiotis Artelaris (2013), The geography of trade relations between the EU and the ENP countries: Emerging patterns and policy recommendations. SEARCH WP 2.7.

http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.07.pdf

- Dimitris Kallioras and George Petrakos (2013), The determinants of trade activity among the EU and the ENP countries. SEARCH WP 2.8.

http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.08.pdf

- Ron Boschma, Gianluca Capone (2013b), Mind your step: The heterogeneous effect of relatedness on the diversification process in EU and ENP countries. SEARCH WP 2.9. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.09.pdf
- Anna Maria Pinna, Fabiano Schivardi Fabiano, Vania Manuela Licio (2013), The European firms’ export activity to the neighboring countries. SEARCH WP 2.10.

http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.10.pdf

- Anagnostou Ageliki, Dimitris Kallioras, George Petrakos (2013), Integrating the neighbors: A dynamic panel analysis of EU-ENP trade relations. SEARCH WP 2.11. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.11.pdf

Задача №2. 2 Мобильность капиталов в отношениях между Евросоюзом и соседними странами

- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller, Javier Revilla Diez (2013a), Location choices of multinational companies in transition economies: A literature review. SEARCH WP 2.5. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-2.5.pdf>
- Andrea Ascani, Riccardo Crescenzi and Simona Iammarino (2013c), MNEs location decisions in EU neighboring countries and economic institutions. SEARCH WP 2.12. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.12.pdf
- Vassilis Monastiriotis, Mireia Borrell (2013b), Origin of FDI and domestic productivity spillovers: Does European FDI have a “productivity advantage” in the ENP countries? SEARCH WP 2.13. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.13.pdf
- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller, Javier Revilla-Diez (2013b), Location choices of multinational companies in Ukraine. SEARCH WP 2.14. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.14.pdf
- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller, Javier Revilla-Diez (2013c), Impacting innovation behavior of foreign and domestic firms: The case of Ukraine. SEARCH WP 2.15. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.15.pdf

Задача №2.3. Территориальные последствия интеграции и растущего притока и оттока капитала из Евросоюза

- Vassilis Monastiriotis, Mireia Borrell (2013b), Origin of FDI and domestic productivity spillovers: Does European FDI have a “productivity advantage” in the ENP countries? SEARCH WP 2.13. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.13.pdf
- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller, Javier Revilla-Diez (2013b), Location choices of multinational companies in Ukraine. SEARCH WP 2.14. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.14.pdf
- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller, Javier Revilla-Diez (2013c), Impacting innovation behavior of foreign and domestic firms: The case of Ukraine. SEARCH WP 2.15. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.15.pdf
- George Petrakos, Dimitris Kallioras, Maria Tsiapa (2013), Regional inequalities in the European Neighborhood Countries: The effects of growth and integration. SEARCH WP 2.16. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.16.pdf
- Michael Beenstock, Daniel Felsenstein, Ziv Rubin (2013a), The effect of FDI on regional inequality in the ENPs: Evidence from Israel. SEARCH WP 2.17. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/SEARCH_Working-Paper_2.17.pdf

Рабочая группа №3: Социальная мобильность и человеческий капитал

Задача № 3.1 Анализ характера будущей иммиграции из Восточной Европы и Северной Африки в Евросоюз и из третьих стран в регионы ЕПС

- Raúl Ramos (2013), Analysing Migration Flows From and To ENC Through the MIG-SEARCH databases. SEARCH WP 3.1. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_1.pdf.
- Claudia Cigagna, Giovanni Sulis (2013), On the Potential Interaction Between Labour Market Institutions and Immigration Policies. SEARCH WP 3.2. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/06/WP_3_2_revised.pdf
- Vicente Royuela (2013a), International Migration and Agglomeration Economies. SEARCH WP 3.3. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_3.pdf
- Michael Beenstock, Daniel Felsenstein (2013), Modelling ENP-EU Migration in a Spatial Gravity Framework. SEARCH WP 3.4.

http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_4.pdf

- Vicente Royuela (2013b), International Migrations as Determinant of the Urbanisation Rate. SEARCH WP 3.5 http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_5.pdf
- Mikhail Denisenko, Olga Choudinovskikh (2013), Migration within CIS countries. SEARCH WP 3.6 http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/02/WP_3_6.pdf
- Mikhail Denisenko, Yelena Varshavskaya (2013), Migrants at the Russian Labour Market: Characteristics, Status, Mobility. SEARCH WP 3.21. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/07/WP_3_21.pdf

Задача № 3.2 Анализ различий в уровнях дохода на человеческий капитал, несовпадений в уровнях квалификации рабочей силы и миграции в регионах Евросоюза

- Raúl Ramos, Alessia Matano, Sandra Nieto (2013), Immigrant-Native Wage Gaps and the Returns to Human Capital. SEARCH WP 3.7. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_7.pdf
- Sandra Nieto, Alessia Matano, Raúl Ramos (2013), Skill mismatches in the EU: Immigrants vs. Natives. SEARCH WP 3.8. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_8.pdf
- Elisabet Motellón, Enrique Lopez-Bazo (2013), Crisis, immigration and job loss. SEARCH WP 3.9 http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP_3_9.pdf

Задача № 3.3 Анализ условий, определяющих денежные переводы и накопление человеческого капитала в соседних странах

- Alessia Matano, Raúl Ramos (2013), Remittances and Educational Outcomes: Evidence for Moldova. SEARCH WP 3.10. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/SEARCH-WP-3.10.pdf>

- Raúl Ramos, Alessia Matano (2013), Remittances, education and return migration. Evidence for immigrants in Spain. SEARCH WP 3.11. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.11.pdf
- Aomar Ibourek, Amine Chamkhi (2013), Microeconomic analysis of determinants of return migration of North African Immigrants. SEARCH WP 3.20. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/07/WP_3.20.pdf

Задача № 3.4 Анализ роли, которую может выполнять мобильность высококвалифицированной рабочей силы в качестве источника для распространения знаний и, соответственно, источника экономического роста. Перспективы для соседних с Евросоюзом стран

- Ernest Miguélez, Rosina Moreno (2013a), Skilled labour mobility: Tracing its spatial distribution. SEARCH WP 3.12. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.12.pdf
- Ernest Miguélez, Rosina Moreno (2013b), Research networks and inventors' mobility as drivers of innovation: Evidence from Europe. SEARCH WP 3.13. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.13.pdf
- Ernest Miguélez, Rosina Moreno (2013c), Knowledge creation in Europe along time: Indirect impact of high-skilled workers mobility and research networks. SEARCH WP 3.14. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.14.pdf
- Ernest Miguélez, Rosina Moreno (2013d), Are geographical movements of inventors and the formation of research networks a phenomenon bounded in the space? SEARCH WP 3.15. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.15.pdf
- Ernest Miguélez, Rosina Moreno (2013e), The determinants of inventors' interregional mobility between EU regions. SEARCH WP 3.16. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.16.pdf
- Alexander Chepurensky (2013), Academic brain drain and its implications for scientific manpower reproduction in Russia. SEARCH WP 3.17: http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/05/WP_3.17.pdf

Задача №3.5 Анализ социального капитала, движения туристических потоков и миграции

- Olga Demidova, Tiit Paas (2013), A comparative analysis of people's attitudes towards immigrants in Estonia and Russia. SEARCH WP 3.18: http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/07/WP_3.18.pdf
- Eve Parts (2013), Social capital, national values and attitudes towards immigrants: Empirical evidence from the European Union and Neighbouring Countries. SEARCH WP 3.19. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/07/WP_3.19.pdf
- Adriana Di Liberto (2013), Length of the stay in the host country and educational achievement of immigrant students: the Italian case. WP SEARCH WP 3.22. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/07/WP_3_22.pdf
- Michael Beenstock, Daniel Felsenstein and Ziv Rubin (2013b), International Immigration and Tourism to ENP Countries: Some Evidence from Israel. SEARCH WP 3.23. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/wp_3_23.pdf

Рабочая группа №4: Научно-технический прогресс и распространение инноваций в Евросоюзе и взаимодействие с соседними регионами

Задача № 4.1 Показатели инновации и общие черты инновационной активности в Евросоюзе и странах, включённых в ареал ЕПС

- Stefano Usai, Barbara Dettori, Elisa Gagliardini (2013a), The technological activity of neighbouring countries: a preliminary overview. SEARCH WP 4.0. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.0.pdf>

Задача № 4.2: Анализ факторов, определяющих инновационную деятельность на региональном уровне, и её влияние на страны-участницы в ЕПС

- Emanuela Marrocu, Raffaele Paci, Stefano Usai (2013), Knowledge production function and proximities. Evidence from spatial regression models for the European regions. SEARCH WP 4.1 <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.1.pdf>.

- Marta Foddi, Stefano Usai (2013), Technological catching up among European regions. Lessons from Data Envelopment Analysis. SEARCH WP 4.2. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.2.pdf>
- Stefano Usai, Barbara Dettori, Elisa Gagliardini (2013b), A country-level knowledge production analysis with parametric and non parametric methods. SEARCH WP 4.3. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.3.pdf>
- Victoria Golikova, Ksenia Gonchar, Boris Kuznetsov (2013), The effect of internationalization on innovation in the manufacturing sector. SEARCH WP 4.4. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.4.pdf>
- Panagiotis Liargovas (2013b), Do Business Incubators and Technoparks affect regional development? A comparative study in the EU27 and the NC16 countries. SEARCH WP 4.5. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.5.pdf>
- Benjamin Montmartin (2013), Business-funded R&D intensity: impact and complementarity of public financial support. SEARCH WP 4.6. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.6.pdf>

Задача № 4.3: Анализ показателей распространения инноваций и научно-исследовательских сетей

- Rosina Moreno, Corinne Autant-Bernard, Sylvie Chelaye, Fabio Manca, Jordi Suriñach (2013). Design and construction of a set of indicators for innovation production and adoption in EU countries. SEARCH WP 4.7. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.7.pdf>
- Rosina Moreno, Jordi Suriñach (2013a), Characterisation of innovation adoption in Europe. SEARCH WP 4.8. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.8.pdf>
- Corinne Autant-Bernard, Jean-Pascal Guironnet, Nadine Massard (2013), Determinants of innovation diffusion in the EU: A microeconomic analysis of firms' innovation adoption choices. SEARCH WP 4.9. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/02/WP-4.9.pdf>
- Barbara Dettori, Elisa Gagliardini, Stefano Usai (2013), Knowledge networks and internationalization of innovative activity across European and Neighboring countries. SEARCH WP 4.10. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.10.pdf>
- Slavomir Ondos, Edward Bergman (2013a), European Integration as Policy Metaphor for future EU-EN Knowledge Sharing. SEARCH WP 4.11. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.11.pdf>
- Tamás Sebestyén, Attila Varga (2013), Interregional Knowledge Network Quality and Research Performance: Do Objective 1 and EU 12 Border Regions Follow Different Patterns than the Rest of Europe? SEARCH WP 4.12. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.12.pdf>
- Corinne Autant-Bernard, Sylvie Chelaye (2013), Knowledge diffusion between European Neighboring Countries and the European Union. SEARCH WP 4.13. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.13.pdf>
- Anna Pikalova, Alexander Mazurin (2013), Analysis of knowledge diffusion and EU-Neighbouring Countries research networks based on the outcomes of interviews with INCO projects' consortium members. SEARCH WP 4.14. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/02/WP-4.14.pdf>
- Chiara Di Guardo, Raffaele Paci (2013a), Firms' alliances in the European Neighboring Countries. SEARCH WP 4.15. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-4.15.pdf>
- Enrique López-Bazo, Elisabeth Motellón, (2013), Firm exports, innovation, ... and regions. Lessons from Spain. SEARCH WP 4.19. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.19.pdf>

Задача № 4.4: Анализ значения внутреннего рынка и невещественных активов для распространения инноваций

- Fabio Manca, Rosina Moreno, Jordi Suriñach (2013), The role of the EU Internal Market on the adoption of innovation. SEARCH WP 4.16. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.16.pdf>
- Rosina Moreno, Jordi Suriñach (2013b), Study of the impact of the IM and the diffusion of knowledge on productivity change and economic growth. SEARCH WP 4.17. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.17.pdf>
- Ernest Miguélez and Rosina Moreno (2013f), Do labour mobility and technological collaborations foster geographical knowledge diffusion? The case of European regions. SEARCH WP 4.18. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.18.pdf>

Задача № 4.5: Анализ влияния межфирменных сетей на процесс трансграничного распространения инноваций

- Slavomir Ondos, Edward Bergman (2013b). Emerging Knowledge Networks: EU-ENC Patent Citation Links SEARCH WP 4.20. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.20.pdf>
- Stefano Usai, Emanuela Marrocu, Raffaele Paci (2013). Networks, proximities and inter-firm knowledge exchanges SEARCH WP 4.21. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.21.pdf>
- Maria Chiara Di Guardo, Emanuela Marrocu, Raffaele Paci (2013). The Concurrent Impact of Cultural, Political, and Spatial Distances on International Mergers and Acquisitions. SEARCH WP 4.22. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.22.pdf>
- Maria Chiara Di Guardo, Raffaele Paci (2013b). Firms' transactions and knowledge flows in the European Union's Neighboring Countries. SEARCH WP 4.23. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.23.pdf>
- Kuznetsova T., Roud V., Bredikhin S. (2013) The collaboration activities in the innovation system of Russia. SEARCH WP 4.24. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.24.pdf>

Задача № 4.6: Анализ европейского сотрудничества в области НИОКР с рамочными программами научно-исследовательских работ в Евросоюзе

- Cilem Selin Hazir, Corinne Autant Bernard (2013), The Effect of Spatio-Temporal Knowledge Flows on Regional Innovation Performance: the case of ICT patenting in Europe. SEARCH WP 4.25. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.25.pdf>
- Attila Varga, Tamás Sebestyén (2013), EU Framework Program participation and innovation: The role of regional development. SEARCH WP 4.26. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/10/WP4.26.pdf>
- Anna Pikalova, Marina Korobeynikova (2013), Assessment of EU-EECA and EU-Russia research cooperation under the EU Framework Programmes for Research & Development. SEARCH WP 4.27. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP4.27.pdf>

Рабочая группа №5: Институциональная среда

Задача № 5.1 Анализ особенностей социального капитала в ареале ЕПС

- Eve Parts (2013), The dynamics and determinants of social capital in the European Union and Neighbouring Countries. SEARCH WP 5.1. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.1.pdf>
- Nikolaos Hlepas (2013a), Social capital, democratization and economic performance: EU, candidate and neighbouring countries in comparative perspective. SEARCH WP 5.2. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.2.pdf>
- Alexander Tatarko, Peter Schmidt (2013), Social capital and attitudes towards money. SEARCH WP 5.3. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.3.pdf>
- Alexander Tatarko (2013), Are individual value orientations related to socio-psychological capital? A comparative analysis data from three ethnic groups in Russia. SEARCH WP 5.4. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.4.pdf>
- Semih Akcomak, Hanna Muller-Zick (2013), Trust and innovation in Europe: Causal, spatial and non-linear forces. SEARCH WP 5.15. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.15.pdf>

Задача № 5.2 Анализ влияния культурного многообразия на результаты инноваций

- Anneli Kaasa (2013a), Culture as possible factor of innovation: Evidence from the European Union and neighbouring countries. SEARCH WP 5.5. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.5.pdf>
- Nikolaos Hlepas (2013b), Cultural diversity and national performance. SEARCH WP 5.6. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.6.pdf>
- Fabrice Periac (2013), Cultural diversity, social capital and innovative capacity of region-industries. SEARCH WP 5.7. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.7.pdf>
- Muge Ozman and Erkan Erdil (2013), Cultural diversity, knowledge diversity and innovation. SEARCH WP 5.16. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP5.16.pdf>
- Nadezhda Lebedeva, Peter Schmidt (2013), Values and attitudes towards innovation among Canadian, Chinese and Russian students. SEARCH WP 5.8. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.8.pdf>

- Nadezhda Lebedeva, Ekaterina Osipova and Lubov Cherkasova (2013), Values and social capital as predictors of attitudes towards innovation. SEARCH WP 5.9. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.9.pdf>
- Nadezhda Lebedeva and Lusine Grigoryan (2013), Implicit theories of innovativeness: Cross-cultural analysis. SEARCH WP 5.10. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.10.pdf>

Задача № 5.3 Анализ качества национальной институциональной среды

- Will Bartlett, Nevenka Cuckovic, Kreimir Jurlin, Aleksandra Nojkovic, Vesna Popovski. (2013),

Institutional quality and growth in EU neighbouring countries. SEARCH WP 5.11. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.11.pdf>

- Nikolaos Hlepas (2013c), The quality of national institutional environment of EU and neighbouring countries in comparative perspective. SEARCH WP 5.12. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.12.pdf>
- Anneli Kaasa (2013b), Governance in the European Union and neighbouring countries. SEARCH WP 5.13. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.13.pdf>
- Javier Revilla Diez, Daniel Schiller, Daria Zvirgzde (2013d), Similarities and differences of institutional change in ENP and other catch-up countries. SEARCH WP 5.14. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.14.pdf>
- Erkan Erdil, Teoman Pamukçu (2013), Institutional environment, economic performance and innovation in Turkey. SEARCH WP 5.17. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.17.pdf>
- Jordi López-Tamayo, Raul Ramos, Jordi Suriñach (2013), Has ENP changed the institutional, social and economic performance of EU neighbouring countries? SEARCH WP 5.27. http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/12/SEARCH_WP_5_27.pdf

Задача № 5.4 Анализ местных особенностей деловой культуры и развитие малых и средних предприятий

- Will Bartlett, Ana Popa, Vesna Popovski (2013), Business culture, social networks and SME development in the EU neighbourhood. SEARCH WP 5.18. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.18.pdf>
- Daria Zvirgzde, Daniel Schiller and Javier Revilla Diez (2013,d), The role of local institutional environment for the development of multinationals and SMEs in Ukraine: Transition economies perspective. SEARCH WP 5.19. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.19.pdf>

Задача № 5.5 Анализ институционального устройства систем профессионального образования и обучения

- Will Bartlett (2013), Skill mismatch, education systems and labour markets in EU Neighbourhood Policy countries. SEARCH WP 5.20. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.20.pdf>

Задача № 5.6 Анализ проблем местной администрации и участия общества в ее работе

- Nikolaos Hlepas (2013d), Quality of life and local governance. SEARCH WP 5.21. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.21.pdf>
- Will Bartlett, Vesna Popovski (2013), Local governance and social cohesion in Ukraine. SEARCH WP 5.22. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.22.pdf>
- Serdar Turkeli, Erkan Erdil (2013), A Foursquare Quality of Life Agenda: Governing European Neighbourhood Policy, Open Method of “Neighbourhoods” Coordination, Smart “Cross-Continental Regions” Specialisation, and an “Adaptive Synchronous” European Strategic Energy Technology Plan. SEARCH WP 5.23. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.23.pdf>

Задача № 5.7 Анализ юридических проблем, которые оказывают влияние на промышленный ауторсинг и на передачу знаний

- Guy Harpaz (2013), Approximation of laws under the European Neighbourhood Policy: A typology of the challenges and obstacles that lie ahead. SEARCH WP 5.24. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.24.pdf>
- Marcella Favale and Maurizio Borghi (2013), Harmonization of intellectual property rights within and beyond the European Union: The *acquis communautaire* in the framework of the European Neighbourhood Policy. SEARCH WP 5.25. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.25.pdf>
- Uğur Gürşad Yalciner, Cansu Durukan and Aslı Ertan (2013), Legal framework for intangible assets in Turkey. SEARCH WP 5.26. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/09/WP05.26.pdf>

Рабочая группа №6: Выводы для разработки политики и дальнейшей исследовательской работы

Задача № 6.4 Анализ политики средствами моделирования экономических процессов

- Attila Varga, Péter Járosi, Tamás Sebestyén and Mete Basar Baypinar (2013), Detailed Policy Impact Model. SEARCH WP 6.01. <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2014/01/WP-6.1.pdf>

Приложение II: Список участников

1. Научно- исследовательская группа по вопросам управленческого консалтинга и менеджмента качества, Барселонский университет, Испания

Акроним: UB-AQR

- Jordi Suriñach (лидер группы и координатор проекта SEARCH)
- Esther Goya
- Enrique López-Bazo
- Jordi López-Tamayo
- Fabio Manca
- Alessia Matano
- Ernest Miguélez
- Rosina Moreno (лидер рабочей группы WP7)
- Elisabet Motellón
- Joaquim Murillo
- Sandra Nieto
- Raul Ramos (лидер рабочей группы WP3)
- Javier Romaní
- Vicente Royuela
- Esther Vayá

Менеджер проекта:

- Bibiana Barnadas
- Alicia García

2. Утрехтский центр городских и региональных исследований, Нидерланды

Акроним: URU

- Ron Boschma (лидер группы и лидер рабочей группы WP1)
- Frank van Oort
- Gianluca Capone
- Edzard Wesselink

3. Центр по вопросам развития Южной и Восточной Европы, Фессалийский университет, Греция

Акроним: UTH

- George Petrakos (лидер группы и лидер рабочей группы WP)
- Dimitris Kallioras
- Panagiotis Artelaris
- Ageliki Anagnostou
- Lefteris Topaloglou
- Victor Cupcea
- Maria Tsiapa
- Alexandra Kostopoulou
- Sklias Pantelis
- Arvanitidis Pashalis
- Maria Tsiapa
- Lefteris Topaloglou
- Stelios Tsompanoglou
- Anastasia Karagouni
- Eric Tchouanmou Njoya
- Maria Delimpaltadaki
- George Panagiotopoulos
- Alexandros Zorzovilis Zinon

- 4. Центр экономических исследований Севера и Юга, Университет Кальяри, Италия**
Акроним: CRENoS
- Raffaele Paci (лидер группы и лидер рабочей группы WP)
 - Stefano Usai
 - Adriana Di Liberto
 - Alessandra Colombelli
 - Anna Maria Pinna
 - Barbara Dettori
 - Emanuela Marrocu
 - Fabiano Schivardi
 - Fabio Cerina
 - Francesco Pigliaru
 - Giovanni Sulis
 - Marta Foddi
 - Davide Cao
- 5. Лондонская школа экономики и политических наук, Соединенное Королевство**
Акроним: LSE
- Simona Iammarino (лидер группы и лидер рабочей группы WP5)
 - William Bartlett
 - Riccardo Crescenzi
 - Vassilis Monastiriotis
 - Andrés Rodríguez-Pose
 - Andrea Ascani
- 6. Институт региональной экономики и экономики природопользования, Венский университет экономики и бизнеса, Австрия**
Акроним: WU
- Edward Bergman (лидер группы и лидер рабочей группы WP6)
 - Franz Tödtling
 - Gunther Maier
 - Michaela Trippel
 - Tanja Sinozic
- 7. Школа права Брунеля, Соединенное Королевство**
Акроним: UBRUN
- Maurizio Borghi (лидер группы)
 - Stavroula Karapapa
- 8. Центр экономических исследований Сент-Этьенского университета, Франция**
Акроним: UJM-GATE
- Corinne Autant (лидер группы)
 - Pascal Billand
 - Nadine Massard
 - Stephane Riou
- 9. Научно-исследовательский центр экономической политики, Печский университет, Венгрия**
Акроним: GKK
- Attila Varga (лидер группы)
 - Katalin Erdős
 - Gyula Horváth

- Péter Járosi
- Tamás Sebestyén

10. Институт экономической и культурной географии, Университет Вильгельма Лейбница, Ганновер, Германия

Акроним: LUH

- Javier Revilla Diez (лидер группы)
- Daniel Schiller
- Daria Zvirgzde

11. Тартуский университет, Эстония

Акроним: UTARTU

- Maaja Vadi (лидер группы)
- Anneli Kaasa
- Eve Parts
- Rebekka Vedina
- Tiiu Paas

12. Государственный университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Акроним: HSE

- Andrei Yakovlev (лидер группы)
- Olga Demidova
- Ksenia Gonchar
- Victoria Golikova
- Boris Kuznetsov
- Leonid Gokhberg
- Alexander Sokolov
- Tatiana Kuznetsova
- Galina Kitova
- Natalia Shmatko
- Anna Pikalova
- Liliana Proskuryakova
- Dinara Yusipova
- Anton Suslov
- Vishnevsky Anatoly
- Vasin Sergei
- Denisenko Mikhail
- Zayonchkovskaya Zhanna
- Karachurina Lilia
- Mkrtchan Nikita
- Tiuriukanova Elena
- Florinskaya Yulia
- Dmitry Popov
- Ikonnikova Natalia
- Nadezhda Lebedeva
- Alexander Tatarko
- Irina Golubeva

13. Университет Кади-Айяд, Марокко

Акроним: UCAM,FSJES

- Aomar IBOURK (лидер группы)
- Mrani Zentar M'hammed
- Mohammed BOUGROUM

14. Международный центр исследований Черного моря, Греция

Акроним: ICBSS

- Zefi Dimadama (лидер группы)
- Nikolaos-Komninos Hlepas
- Alexia Timotheou
- Panagiotis Liargovas
- Georgia Chantzi
- Anna Andricopoulou

15. Европейский институт средиземноморских исследований, Испания

Акроним: IEMED

- Josep Ferré (лидер группы)
- Javier Albarracín
- Paula Cusi

16. Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль

Акроним: HUJI

- Daniel Felsenstein (лидер группы)
- Michael Beenstock
- Guy Harpaz

17. Совет научно-технических исследований Турции, Турция

Акроним: TUBITAK

- Huseyin Guler
- Melis Yurttagul Kocaturk (лидер группы)
- Merve Sen
- Hande Akçe Alpaslan (лидер группы)

18. Борнмутский университет, Соединенное Королевство

Акроним: BU

- Maurizio Borghi (лидер группы)
- Marcella Favale

19. Исследовательский центр научно-технической политики, Ближневосточный технический университет, Турция

Акроним: METU-TEKPOL

- Erkan Erdil (лидер группы)
- M. Teoman Pamukcu
- Semih Akcomak
- Muhsin Dogan
- Cansu Durukan
- Aslı Ertan

